

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН
АКАДЕМИЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПЕРЕПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ МИД)
УНИВЕРСИТЕТ Г. КАДИС (ИСПАНИЯ)

UNIVERSIDAD RUSA DE LA AMISTAD DE LOS PUEBLOS
INSTITUTO DE LINGÜÍSTICA DE LA ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA
INSTITUTO DE AMÉRICA LATINA DE LA ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA
ACADEMIA DE SUPERACIÓN PROFESIONAL Y RECAPACITACIÓN DE PROFESORES
UNIVERSIDAD ESTATAL LOMONÓSOV DE MOSCÚ
INSTITUTO ESTATAL DE MOSCÚ DE RELACIONES INTERNACIONALES
(UNIVERSIDAD DEL MINISTERIO DEL EXTERIOR)
UNIVERSIDAD DE CÁDIZ (ESPAÑA)

ESPAÑOL MODERNO EN EL MUNDO GLOBALIZADO

**Materiales de la Conferencia Internacional
Científico-Práctica**

Moscú, 21–22 de abril de 2015

СОВРЕМЕННЫЙ ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

**Материалы докладов и сообщений
Международной научно-практической конференции**

Москва, 21–22 апреля 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 811.134.2:316.42(063)
ББК 81.2Исп
С56

*Aprobado por el Consejo Científico
de la Universidad Rusa
de la Amistad de los Pueblos*

**COMITÉ
ORGANIZATIVO DE LA CONFERENCIA
INTERNACIONAL CIENTÍFICO-PRÁCTICA**

Presidente:

Académica de la Academia Internacional de la Educación Superior, doctora en ciencias filológicas, catedrática *N.F. Mijéyeva*

Copresidentes:

Vicerrector de investigación científica de URAP, d.f, catedrático *N.S. Kirabayev;*

Directora de la Sección de Lenguas Indoeuropeas, Investigadora jefe,
doctora en ciencias filológicas, catedrática *I.I. Chélischeva;*

Miembro investigador jefe del Instituto de América Latina de la Academia
de Ciencias de Rusia, doctor en ciencias políticas, catedrático *Z.W. Iwanowski*

Comité Organizativo:

Decano de la Facultad de Filología, doctor en ciencias filológicas,
catedrático *V.V. Barabash;*

Jefe de la cátedra de Lingüística rusa y general, doctor en ciencias filológicas,
catedrático *V.N. Denisenko;*

Catedrática de la cátedra de Lenguas Extranjeras de la Facultad de Filología,
doctora en ciencias filológicas, catedrática *T.V. Lárina;*

Vicedecana de investigación científica de la Facultad de Filología,
doctora en ciencias filológicas, profesora titular *Y.N. Ebzéeva;*

Profesora adjunta de la cátedra de Lenguas Extranjeras de la Facultad de Filología,
doctora en ciencias filológicas *L.N. Guishkáyeva*

**С56   Современный испанский язык в глобализированном
мире = Español Moderno en el Mundo Globalizado :**
материалы докладов и сообщений Международной научно-
практической конференции. Москва, 21–22 апреля 2015 г. –
Москва : РУДН, 2015. – 178 с.

ISBN 978-5-209-06461-9

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Flórez R.D.

(Colombia, Bogotá)

El fortalecimiento del espacio internacional

del idioma español

La realidad urbana, demográfica y comunicacional del idioma español en las capitales de América Latina ha fortalecido en los últimos treinta años el espacio internacional del español en América Latina.

El idioma español es la lengua de los habitantes de 17 capitales latinoamericanas. Sin el uso y las memorias del idioma español no es posible concebir las identidades, los intercambios sociales, económicos y comunicativos de Ciudad de México, San Salvador, Ciudad de Guatemala, de Bogotá, de la Paz, de San José de Costa Rica, de Quito, de Santiago de Chile, del Gran Buenos Aires, de la Habana, de Lima, de Asunción, de Managua, de Ciudad de Panamá, de Montevideo, de Caracas, de Santo Domingo y de Tegucigalpa. Allí se concentran centros políticos, redacciones de diarios nacionales, centros de tecnología informativa y sedes de movimientos culturales y sociales, así como las principales universidades, el mercado de la información y las industrias culturales. Cerca de ochenta millones de habitantes viven en capitales que registraron en las tres últimas décadas un crecimiento demográfico y la expansión de conglomerados mediáticos.

Las preguntas del trabajo son: ¿Hay una relación entre el crecimiento demográfico de las capitales hispanohablantes de América Latina y el surgimiento de conglomerados de

información? ¿Qué ha ocurrido con el espacio cultural y lingüístico del idioma español en este contexto? ¿De qué manera la incorporación de tecnologías de comunicación ha desterritorializado el espacio cultural del idioma español? ¿De qué manera han contribuido a representar y difundir un específico flujo de imágenes y relatos asumidos como latinoamericanos o como propios de cada país, las producciones culturales de los conglomerados de información?

Se trata de la expansión interna y externa del idioma español.

a. La interna se refiere a la expansión poblacional en las capitales latinoamericanas que conlleva la expansión lingüística del idioma español.

En diez años la población de Ciudad de México que era de 17.8 millones de habitantes según el censo poblacional de INEGI de 2000, pasó a 21.8 millones de habitantes en el 2014. En Chile en el 2012 la población de su capital Santiago creció en 43.8% según el censo (INE, Instituto Nacional de Estadística), viven en la capital chilena 5 720 000 personas. En 2001 el Gran Buenos Aires tenía 13 837 204 habitantes frente a 15 millones del 2014. Bogotá la capital de Colombia pasó de 2 868 123 habitantes en 1973 a tener 5 724 156 en 1995. En 2015 la población será de 9 000 000.

Lima la capital del Perú está habitada por 8 693 387 habitantes (según datos de INE, 2014). En el 2000 la población era de 7 496 831. Un fenómeno demográfico y sociolingüístico singular es el caso de Montevideo capital del Uruguay donde vive el 43% de la población del país que a su vez concentra más del 50% de la producción de información, comunicaciones e información de todo el país.

Si hubo una expansión del español en las 17 capitales hispanohablantes significa que aumentó el valor social y cultural y económico del idioma español en las últimas décadas. La expansión interna y la externa conllevan un aumento de los flujos

de comunicación, de los procesos culturales y de los intercambios económicos en una esfera nueva internacional en idioma español

Esta expansión aumentó la demanda de información, educación, información especializada, producción de documentos institucionales, publicidad, visibilidad cultural y política producida en el idioma español oficial de las capitales hispanohablantes latinoamericanas. La población de ochenta millones de habitantes que viven en capitales hispanohablantes latinoamericanas produce demandas de historias, de relatos sobre identidad y de creación de consensos, (formación de opinión pública, de grupos identitarios o políticos, apropiación de mercados, de redes de información científica). Los contenidos latinoamericanos en lengua española crecieron.

Son tres los componentes producto de la presencia y expansión urbana del español en capitales latinoamericanas:

- 1) La década de los noventa del siglo XX, con la implementación de tecnologías de comunicación internet, celulares y difusión de la televisión por cable produjo una consolidación de empresas comunicativas de entretenimiento, noticias, narraciones e información social y política en idioma español en toda América Latina.
- 2) Los centros de esta novedad fueron las capitales de América Latina. La demanda de entretenimiento, de expresión de identidades de grupos culturales o políticos y de orientación noticiosa utilizó sistemas de información en manos de las industrias culturales y comunicacionales.
- 3) La extraterritorialidad de espacio cultural y lingüístico en idioma español, gracias a la popularidad y promoción más allá de las fronteras nacionales de productos de las industrias culturales hispanohablantes.

Una ciudad es un lugar donde la gente difunde rumores, opiniones o busca aliados para sus opiniones. Cada ciudad capital

de América Latina registró la consolidación de conglomerados informativos y comunicacionales en idioma español.

Ilustra bien esta transformación de ciudades de rumores orales a ciudades atravesadas por frecuencias super altas y ultra altas electromagnéticas, como el Canal 4 de televisa hizo un acontecimiento mediático internacional en lengua española la noticia literaria de despedida a las cenizas de García Márquez en el Teatro de Bellas Artes del D.F. La curiosidad por las cenizas del escritor más leído en lengua española, el interés hacia su vida y obra, produjeron una demanda extraordinaria de textos en español.

Como lo señala la UNESCO: *“las industrias culturales constituyen actualmente los actores predominantes en la comunicación social y en la conformación de la esfera pública”*[8].

Estos son los conglomerados mediáticos en América Latina creadores de un espacio internacional en idioma español:

1) En Buenos Aires Argentina el grupo Clarín (prensa escrita, TV, cable, radio, y provisión de servicios en internet) tiene dos millones de lectores diarios de su periódico Clarín y con su Canal 13 llega a doce millones de hogares. Lo que quiere decir que cubre prácticamente toda la población de Buenos Aires.

2) En Santiago de Chile el diario chileno Mercurio da su denominación al grupo mediático más importante del país. Le sigue el grupo COPESA.

3) En Bogotá Colombia, el grupo de comunicaciones CARACOL Televisión, así mismo es dueño del segundo diario del país, EL Espectador. El conglomerado de comunicaciones CARACOL, tiene el 58% de la cuota de la audiencia nacional y buena parte de la de la capital colombiana. Allí mismo en Bogotá está la sede de la Casa Editorial El Tiempo, propietaria del diario El Tiempo (976251 lectores) y de la publicación ADN, que leen 700000 personas en Bogotá. Su revista Motor, tiene 1309734 lectores. Informa sobre

automóviles. Un tema urbano y nuevo en Colombia de las dos últimas décadas.

- 4) En ciudad de México está la sede del grupo de información TELEVISA. En la megalópolis mexicana se encuentra esta influyente institución de comunicaciones privada mexicana. Sus servicios son característicos del tipo de productos discursivos audiovisuales y semióticos que producen los conglomerados de información latinoamericanos. Describe sus servicios www.televisa.com: “Producción y transmisión de programas de televisión, distribución de programas a nivel internacional, televisión por cable, televisión por satélite, publicación y distribución de revistas, producción y distribución de discos, producción y transmisión de programas de radio, promoción de espectáculos deportivos y eventos especiales, producción y distribución de películas servicios de doblaje y actividad en internet”. La influencia de estos programas en español de TELEVISA, se ha expandido junto con el crecimiento de la migración mexicana y latinoamericana a los EE.UU. El conglomerado es accionista de Broadcasting Media Partners, Inc, la empresa norteamericana que controla a UNIVISIÓN, popular cadena informativa en español en EE.UU.
- 5) En el Perú con el diario El Comercio, fundado en 1839, se consolidó en los últimos veinticinco años en Lima el grupo Multimedia del Perú, El Comercio. El diario El Comercio escrito en idioma español es el más leído en la capital del Perú. El conglomerado El Comercio es socio mayoritario de Plural TV (América Televisión y Canal N). El hecho que el conglomerado El Comercio y sus actividades multimediáticas se hayan expandido en los últimas tres décadas corresponde a la tendencia latinoamericana mostrada en este trabajo del vínculo

lingüístico, cultural y económico entre expansión demográfica de las capitales latinoamericanas y crecimiento del espacio informativo y comunicacional en lengua española.

La cultura urbana en idioma español en sus manifestaciones de entretenimiento, narrativas populares y curiosidad por saber qué ocurre en una mega ciudad (con sus fenómenos económicos, situación del transporte, movimientos políticos, tendencias culturales, delincuencia, utopías sociales, tensiones poblacionales, comportamientos atípicos, estado de la opinión colectiva) conlleva a una demanda de historias y noticias así como de entretenimiento. La cultura urbana, masiva propia de las megaciudades latinoamericanas originó un espacio cultural internacional no ubicado en un territorio específico.

La internacionalización del espacio informativo en español, producida por las tecnologías informacionales va de la mano de la migración de trabajadores latinoamericanos al mercado laboral norteamericano. Los latinos hispanohablantes llevan su idioma, nexos sociales e identidades al nuevo lugar de trabajo y residencia.

Una cultura latinoamericana hispanohablante en el espacio informativo y lingüístico en español de América Latina

En noviembre de 2014 murió en ciudad de México el cómico y actor de televisión Roberto Gómez Bolaños. Creó al Chavo del Ocho, un personaje picaresco, ingenioso que vivía en una vecindad de México. Sus frases “*fue sin querer queriendo*”, “*se me chispotió*”, “*primero muerto que perder la vida*”, “*se aprovechan de mi nobleza*” se convirtieron en frases de la cultura urbana popular de América Latina.

La solidaridad barrial, la imaginación fantástica y divertida de los niños, las historias, conflictos, y los chismes diarios de un edificio donde conviven personas de oficios urbanos simplemente desempleados. La particular dicción y uso del idioma español popular urbano de México que producía un efecto

de verosimilitud con los usos discursivos cotidianos, con las situaciones vividas en una gran ciudad, hicieron que esta serie de televisión tuviera una comunidad latinoamericana de televidentes y creara un espacio cultural desterritorializado. *“La difusión de la comunicación global no cancela el espacio sino que crea uno nuevo que es local y global al mismo tiempo”* [1].

El Chavo del ocho se convirtió en un producto cultural latinoamericano. Aunque surgió como espejo de situaciones y géneros de humor televisivos originadas en la capital mexicana. En Santo Domingo, en Ciudad de Panamá, en Santiago o en Bogotá esta figura de la ficción televisiva mexicana es una referencia social, idiomática y emotiva para los habitantes de las ciudades y los países hispanohablantes de América Latina. El chavo del ocho televisivo pareció un reflejo verosímil de la realidad cotidiana latinoamericana.

Y fueron las situaciones urbanas tipificadas en los comportamientos de los personajes de Bolaños, (que supo captar el humor popular, y una mentalidad ingenua e ingeniosa), las que dieron representación al universo urbano hispanohablante y crearon un espacio cultural en lengua española que sigue haciendo reír a millones de latinos. Contradiendo a Adorno y Horkheimer [3] y su tesis sobre el primitivismo seriado y alienante de la industria cultural, Gómez Bolaños y su Chavo del Ocho captaron una imagen sensible de la mentalidad de los habitantes de la ciudad latinoamericana desde el punto de vista de un anti héroe que adopta la máscara humorística de gestos infantiles.

Serie colombianas de televisión como *Café con aroma de mujer*, *Betty la Fea*, o figuras como Maradona proveniente también del mundo del entretenimiento y el espectáculo produjeron una cultura urbana que sobrepasaba las fronteras geográficas y creaba un espacio cultural e informacional latinoamericano. *“ a importancia de Betty la Fea, de su historia radica en que fuera de Colombia, se convirtió en un producto*

internacional". "Esta historia fue un claro ejemplo de transnacionalización de un producto cultural" [6].

b. Expansión externa del idioma español.

Como escribe la profesora de la Universidad de Puerto Rico Heidi J. Figueroa Sarriera: "Los teléfonos celulares permiten la comunicación entre inmigrantes y sus familias en el lugar de origen", "A través de los medios de comunicación, email, radio, tv, celular, podemos transportar muchos de nuestros nexos sociales a otros lugares". Los inmigrantes latinoamericanos en EE.UU, continúan su relación social, cultural, idiomática con sus comunidades de origen a través del uso del celular.

Gracias a las migraciones de trabajadores latinoamericanos desde México, Colombia, Centroamérica, Argentina, Perú, Puerto Rico, los EE.UU. cuentan con la mayor población de hispanohablantes en el Norteamérica después de México. La oficina del censo norteamericana informó en 2011, que la población de origen latino creció de 35.3 millones en 2000 a 50.5 millones en 2010[9].

Las demandas de historias, entretenimiento e identidad son cubiertas por UNIVISIÓN, la más difundida empresa de medios de habla hispana de los EE.UU. y la más grande de EE.UU. da forma al entorno cultural de los hispanohablantes. Emite en idioma español asuntos que tocan la vida cotidiana de los hispanohablantes. En Miami, ciudad predominantemente hispanohablante está la sede de operaciones de UNIVISIÓN.

Los noticieros de televisión de cadenas como UNIVISIÓN, los periódicos, el espacio informativo y cultural en lengua española "contribuyen a que los hispanohablantes tengan conciencia de la importancia de su lengua y de su propia comunidad, como también de una visión del mundo que les es propia". Afirmó la profesora Florencia Cortés Conde de la U, de Chicago, en una entrevista realizada por José Ignacio Covarrubio de Associated Press profesores de español, literatura y lingüística en los EE.UU.

El espacio demográfico, urbano informativo en lengua española de América Latina desarrolló una nueva modalidad que se manifiesta en demanda de información científica y en la consolidación de redescientíficas universitarias internacionales que usan las tecnologías de comunicación. Las políticas estatales y universitarias de promoción de las revistas científicas universitarias en las redes, han sido impulsadas en las dos últimas décadas. Las revistas científicas de universidades en Colombia, Chile, México, Perú, Venezuela, Argentina, Costa Rica ante las exigencias de internacionalización, visibilidad y aumento del número de lectores se han integrado (la internacionalización demanda contacto con otros centros de investigadores, participación en proyectos de investigación latinoamericanos, visibilidad y exigencia de mayor número de lectores, no confinamiento al país de origen productor de la información) a redes de publicación digital. Las más mencionadas son la plataforma ScIELO y la plataforma REDALYC.

El crecimiento demográfico interno de las capitales de los países hispanohablantes de América Latina, los considerables flujos migratorios y la extensión de las tecnologías de información, la demanda masiva, creciente y diferenciada de servicios culturales, informativos, identitarios, de entretenimiento, y la expansión del mercado de las comunicaciones originan el fortalecimiento internacional del valor cultural, social, económico y comunicacional del idioma español.

Bibliografía

[1] Figueroa Sarriera Heidi. Telefonía celular: movilidad, inmovilidad en el contexto de la crisis global. — U. de Puerto Rico: Viento Sur Número 117, julio 2011.

[2] Flórez A. Rubén Darío El idioma español como diáspora en los EE.UU. Ponencia. — XV Congreso de Colombianistas. Bogotá, 2006.

[3] Horkheimer Max y Adorno La Industria cultural. Iluminismo como mistificación de masas. — Buenos Aires, 1980.

[4] Joscuha Jaime Lima la ciudad cada vez menos pretenciosa. U. Texas: Centro de Investigación Social, 2003.

[5] Molina H. Dinámica demográfica y estructura funcional de la región de Bogotá. — Bogotá, 2003.

[6] Murillo Sandoval y Rabadán De Betty la Fea a Ugly Betty. Circulación y adaptación de narrativas televisivas Cuadernos. Info N. 33 — Santiago de Chile, dic. 2013.

[7] Sayre, Shay, King, Cinthia Entertainment and society: Influences, Impacts and Innovations. N.Y. 2010.

[8] UNESCO Rapport Mondial sur la culture. Unesco, Paris, 2000.

[9] <http://www.escuelapais.org/escuela-pais-tinta/ediciones-antteriores/148-edicion-n-50/1095-el-idioma-espanol-como-diaspora-en-los-estados-unidos.html>

Ивановский З.В.

(Россия, Москва)

Социально-политическая ситуация на Кубе и лексические особенности кубинского варианта испанского языка

Кубинская революция 1959 г. сопровождалась глубокими социально-экономическими преобразованиями и обогатила язык целым рядом неологизмов и других лексических особенностей. Курс на строительство социализма потребовал внедрения многочисленных марксистских категорий и пропагандистских клише, редко встречающихся в других вариантах испанского языка (*emulación socialista, colocarse en la primera trinchera, héroe del trabajo, trabajo de choque, obrero de avanzada, contraplán, purgas ideológicas, rectificar los errores*). Новые реалии кубинской жизни ввели в оборот неологизмы *alfabetizar, normadores, microbrigadista, internacionalista, campismo, campamento de pioneros, camilitos*. Авторство ряда неологизмов приписывается лично Ф. Кастро как блестящему оратору (*se acabaron las botellas (privilegios), amiguismo, superdepuración*).

Длительное сотрудничество Кубы с СССР, большое количество советских специалистов и межнациональных

браков способствовали появлению русизмов. Непосредственные заимствования из русского языка немногочисленны (*curtka, sumka, esmetana*), некоторое отражение нашли реалии нашей тогдашней жизни (*diplo tienda, carne rusa, comedor obrero, aproductamiento, jabita* — продуктовый заказ). Граждан нашей страны кубинцы называли между собой *bolos*, этим же прилагательным определялись товары низкого качества (не обязательно советского производства). Распределительный характер кубинской экономики нашел отражение в терминах *racionamiento, control normado, mercado paralelo, bolsa negra, tiendas estatales de estimulación, libreta de abastecimiento, bodega*.

После дезинтеграции СССР и фактического прекращения двустороннего сотрудничества был объявлен т.н. особый период в мирное время, сопровождавшийся резким ухудшением социально-экономической ситуации. Появился целый ряд новых понятий и слов либо расширилось их привычное значение: *guatón* (гибрид грузовика и автобуса), *camello* (трактор, тянущий платформу с пассажирами), *picadillo texturizado, masa cárnica, fricandel* (эрзац-продукты с минимальным содержанием мяса), *proteína* (любые продукты, содержащие белок), *apagón, bicitaxi o triciclo, buzo* (роющийся в мусорных баках), *arroz con suerte* (пустой рис). Массовая эмиграция в США породила целый ряд терминов различной стилистической окраски: *gusanería, escoria, marielitas excluibles, balseros, ley de ajuste cubano, pie seco y pie mojado*.

В пропагандистских целях официальная публицистика все чаще стала использовать т.н. политические эвфемизмы: *reuniones individuales* (вызов на ковер или на объяснение с представителями спецслужб), *desvinculación laboral* (увольнение), *suministro de energía alimentaria, desalación*.

Разная идеология и политическая культура и взаимоисключающая оценка тех или иных явлений на самом

острове и в зарубежье привела к созданию параллельных терминов для одних и тех же концептов: *bloqueo* — *embargo*, *emigrados* — *refugiados*, *emigración* — *éxodo*, *apátrides mercenarios* — *prisioneros de la conciencia*, *prisioneros del imperio* — *espías castristas*, *connotado criminal y terrorista* — *luchador anticastrista* и т.д. В то время как испаноязычная печать США, сохраняющая резко критичное отношение к режиму Кастро, по языку и стилю приближается к академическим исследованиям (за исключением блогов и писем читателей), для кубинских официальных изданий характерны обилие пропагандистских клише и публицистическая риторика с использованием резких выражений: *lamebotas*, *groseras y desesperadas maniobras*, *les sale el tiro por la culata*, *llenar necias cuartillas*, *camarilla corrupta*, *terrorista y torturadora*, *intentan ocultar el sol con el dedo*, *ignomia del imperialismo decadente*, etc.). И для тех и для других характерно символическое использование цифр, понятных каждому кубинцу: *número dos* (Р. Кастро), *Los Cinco* (арестованные в США представители кубинских спецслужб), *los 75* (кубинские диссиденты, приговоренные к длительным срокам тюремного заключения), *tener 33* (иметь доступ к международной линии связи). Обе стороны активно используют адекватную тенденцию испанского языка, однако за одними и теми же суффиксами закрепилась различная стилистическая окраска: *fidelista* (сторонник Ф. Кастро на Кубе), и *ocastrista* — исключительно в США и с негативной оценкой, *raulista* (нейтрально, чаще в США).

Появление внутренней оппозиции и критического отношения и существующему строю также пополнили список неологизмов: *Damas de blanco*, *talibanes* — противники реформ, *in-xilio* — внутренняя оппозиция, *comecandela* — коммунист, сближение с Венесуэлой — *Cubazuela* и *castrochavismo*. Современные кубинцы используют значительное количество эвфемизмов, аллюзий и метафор (*por allá arriba*, *quién tú sabes*, *XXL o EL* (F.

Castro), *criticar y exigir hace daño a la salud, la calle está llena de señales restrictivas, entre 90 y Malecón*— в США, *zona cero* — секретная правительственная резиденция, *operación piyama* — отставка высокопоставленных деятелей).

Экономические реформы, начавшиеся после передачи власти Р. Кастро, привели к появлению или к повышению частотности употребления таких неологизмов как *cuentapropista, paladar* — частный ресторан, *almendrón* — дореволюционный автомобиль, используемый как такси, *instalao* — хорошо устроился, *flexibilización del mercado laboral, vendedor al detalle en punto fijo, despenalización del dólar, unificación monetaria, dualismo monetario, CUP u CUC, bisnero*. Низкий уровень жизни способствует массовому росту сексуального туризма и появлению неологизмов *jinetera, gancho, turipapi, turipack, petrolea* и т.д. Курс на нормализацию дипломатических отношений с США, начавшийся в декабре 2014 г., и надежда части населения на эрозию режима привели к появлению фразеологизмов *derretir el muro, no se lo derrota con la CIA, sino con SEARS* (сеть универмагов). Противники нормализации опасаются, что «*EE.UU. ahoga a Cuba en sus abrazos*».

Приведенные примеры в очередной раз подтверждают важность экстралингвистических факторов для развития словарного состава языка.

Mijéyeva N.F.

(Rusia, Moscú)

Hacia un futuro

pluricultural y plurilingüe

La aplicación acelerada del progreso técnico no sólo a los medios de comunicación y de transporte de personas y de mercancías sino a la trasmisión de la información está

produciendo un proceso de globalización a escala mundial en el que entran en contacto todas las lenguas pero que de hecho beneficia a las mayores. Y dada la experiencia acumulada a lo largo de la historia de que cuando en un mismo espacio coinciden varias lenguas las más fuertes acaban por desplazar a las más débiles, es posible suponer que estamos en camino de una progresiva concentración lingüística que a la larga significará la desaparición de muchas lenguas y en el límite la entronización de una lengua única, que parece razonable pensar que sería el inglés. Pero la realidad resulta más complicada.

Notemos en primer lugar que los procesos de sustitución lingüística son normalmente muy lentos. Las lenguas se mantienen en la existencia porque los padres las transmiten a los hijos y éstos las conservan como lengua incluso si aprenden otras. De manera que una lengua sólo desaparece cuando los padres dejan de enseñarla a sus hijos o cuando éstos renuncian a utilizarla porque prefieren otra. Y en la actualidad el proceso puede resultar todavía más lento. A lo largo de la historia lo que ha desencadenado los procesos de sustitución lingüística ha sido la presencia física en un territorio determinado de los hablantes de otra lengua que acaba imponiéndose. En cambio en la actualidad los medios de comunicación, de los que Internet es el representante más significativo, permiten que una lengua esté presente en un territorio, e incluso ejercer una gran influencia, sin que estén físicamente presentes sus hablantes... En estas condiciones la presión por adquirir la segunda lengua puede ser muy fuerte, y débil, en cambio, la presión en favor de la sustitución.

Y algo más todavía. Que el progreso técnico en los medios de comunicación, de la imprenta a la radio o la televisión y a la informática e Internet, favorece en primer lugar a las grandes lenguas. Pero no es menos cierto que estos avances también ofrecen nuevas posibilidades a las lenguas menores.

De las cinco o seis mil lenguas que existen en el mundo no deben pasar de 400 las que tienen un uso escrito habitual y no

pasan de 600 las que tienen más de 100.000 hablantes. La mayoría, más de 4.000, no llegan a 10.000 hablantes. Cada una de estas lenguas tiene una estructura tan compleja como la nuestra, cada una refleja una determinada manera de entender el mundo y cada una permite satisfacer las necesidades comunicativas de una cultura, la de la sociedad que la habla.

Por supuesto la mayoría de estas lenguas puede seguir existiendo como hasta ahora, en la medida en que se mantengan totalmente aisladas, pero en el momento en que entran en contacto con hablantes de otras lenguas y se ven llevadas a compartir el proceso de globalización económica y técnica su debilidad se hace evidente y con ella el riesgo de desaparición. Cualquier esfuerzo por mantener estas lenguas en la existencia implica ponerlas en disposición de usar los medios de que dispone nuestra cultura para este fin. Y el primero es evidentemente hacer posible su uso escrito. Para lo cual hay que empezar por codificarla, eligiendo una variante entre las diferentes existentes, y decidir así un vocabulario y unas normas gramaticales. Y es a partir de la lengua escrita como será posible utilizarla para tener acceso a los conocimientos y participar en el intercambio global de la información. Más todavía, la lengua es necesaria para facilitar su transmisión por la enseñanza y es necesaria, incluso, para defender los derechos de sus hablantes.

Es difícil imaginar que los hablantes de una lengua con escaso número de hablantes y viviendo en condiciones primitivas puedan realizar este esfuerzo por sí mismos y es evidente que necesitan una ayuda exterior que en la práctica sólo será efectiva si el Estado, en cuyo territorio reside el grupo lingüístico amenazado, asume en alguna medida la responsabilidad por mantener su lengua.

Y la última consideración. Cuando a una comunidad cuya lengua y cuya cultura están amenazadas se le ofrecen los medios para subsistir en el seno de nuestra civilización tecnificada, puede perfectamente ocurrir que se asegure la subsistencia de la comunidad y de su lengua pero que su cultura tradicional deje de

tener sentido. Y con ello que decaiga el interés por seguir manteniendo la lengua.

Todo lo cual nos lleva a la conclusión de que, en el curso del siglo que estamos empezando, a pesar de todos los esfuerzos, es posible que desaparezcan muchas lenguas que hasta ahora se habían mantenido gracias a su aislamiento. Pero ello no significa de ningún modo que nos acerquemos al monolingüismo universal; hay centenares de lenguas escritas, o que pueden acceder a la escritura, que no sólo pueden resistir la presión de las grandes lenguas sino que pueden, incluso, ampliar su presencia y el número de sus hablantes. De manera que lo que nos va a traer la movilidad de las personas, de los productos y de la información es una multiplicación de las situaciones bilingües y plurilingües y con ello un aumento del número de bilingües y de plurilingües.

El progreso técnico aplicado a los medios de tratamiento y de transmisión de la información no solo va a provocar el contacto y la coexistencia de las lenguas que vehiculan la información, sino que va a afectar también a la propia naturaleza de las lenguas.

Sabemos que todas las lenguas cambian continuamente a lo largo de su historia y que, de alguna manera, los cambios lingüísticos están relacionados con los cambios que ocurren en las sociedades que las hablan y en las culturas que a través de ellas se expresan. Y dada la profundidad y la rapidez de los cambios que experimenta nuestra sociedad, hemos de suponer que también han de ocurrir cambios importantes en las lenguas aunque, porque estamos inmersos en ellos, nos resulta difícil advertirlos.

Оболенская Ю.Л.

(Россия, Москва)

**Сохранение национально-культурной идентичности
стран испанской речи в эпоху глобализации**

Доклад посвящен анализу этнолингвокультурных процессов, происходящих в эпоху глобализации в интереснейшей пограничной цивилизации — в лингвокультурном пространстве стран испанской речи Старого и Нового Света. Эта проблематика приобретает особое значение сегодня. И Испания, и Россия, также как иберийский мир в целом и славянский мир, представляют собой особые *пограничные цивилизации*, переживающие во многом сходные процессы и столкнувшиеся в XXI в. с похожими проблемами. Речь идет о гетерогенных цивилизациях, к которым относятся ареалы не только Латинской Америки, но и Евразии, Восточных Балкан и Пиренейского полуострова — *приграничья* европейской классической цивилизации.

За последние 20-30 лет мы стали свидетелями судьбоносных процессов: тенденция к национальному обособлению внутри Испании дополнилась тенденцией к «собираанию» в единое культурное пространство всех стран испанской речи. Необходимость противостоять мировому процессу глобализации и стремление этих стран сохранить национально-культурную и языковую идентичность привели к необходимости поиска общего культурного опыта, объединяющей истории, лишенной политической или идеологической составляющей. Понятие «иберийский мир» как нельзя лучше подошло для выражения наднациональной обобщающей идеи, объединяющей народы по обе стороны Атлантического океана.

Идея *иберийства* и реконструкция мифа об иберийской цивилизационной модели, актуализируемые на наших глазах, интересны для понимания современных процессов

взаимодействия цивилизаций. В эпоху глобализации спасение национально-культурной идентичности в одиночку оказывается невозможным, а попытки отстоять право на национальное самосознание и самобытность приводят к реконструкции общих для конкретного культурного сообщества кодов. Разделяя мысль М. Хайдеггера о том, что «Язык — это дом бытия», подчеркнем то, что, несмотря на лингвистическое разнообразие пиренейского ареала и уж тем более ареала Нового Света, при всех оговорках именно испанский или *кастильский* является языком, цементирующим иберийским мир в эпоху глобализации. Возникает вопрос: так энергично устанавливаемые общественными институтами очертания единого языкового пространства по обе стороны Атлантики подразумевают укоренение иберийской цивилизационной модели в Новом Свете или все-таки нет? Да и возможно ли это в эпоху глобализации?

Мощным инструментом глобализации стал Интернет, но одновременно он стал и лабораторией, в которой рождался новый *наднациональный* язык. Конечно, в нем преобладали англицизмы и самый дух англо-саксонского прагматизма, миру предлагался универсальный код. Но в XXI в. процессы глобализации начали уравниваться стремлением к поиску национальной идентичности, и вот уже в языке Интернета многих других стран англицизмы активно вытесняются кальками, адаптациями и аналогами родного языка, англицизмы почти отсутствуют в общении пользователей национальных социальных сетей, переход на национальные алфавиты стал повсеместным. Яркий пример — до 20% мексиканцев, проживающих в США, сегодня переписываются даже не на испанском, а на языке ацтеков — науатль!

Национальные академии испанского языка в странах Латинской Америки и старейшая Королевская Академия языка Испании — это традиционно наиболее

консервативные институты, занимающиеся кодификацией языка и защитой языковой нормы. Ранее они игнорировали актуальные языковые процессы и особенности национальных вариантов испанского языка в странах американского континента. А в XXI в. и Академии вышли из состояния «закапсулированности», обратились к описанию и анализу испанского языкового пространства, охватывающего свыше 450 млн. говорящих во всем мире от Филиппин до США (где по статистике на нем говорят около 40 млн., и язык стал официальным языком ряда штатов и Нью-Йорка, в том числе). Академии испанского языка стали инициаторами настоящей лингвистической революции и одновременно — творцами «новой паниспанской языковой политики», отважившись на создание *паниспанской* языковой нормы, и так привлекающего глобалистов универсального *всеобщего испанского* — *español general*.²² Академии, включая самые молодые — Академию испанского языка Филиппин и США (1973), теперь все вопросы нормализации и кодификации испанского языка решают сообща.

Заметим, что дивергенция национальных вариантов испанского языка сильнее всего заметна в лексике, и существует множество примеров несовпадения значений общеупотребительных испанских слов в национальных вариантах латиноамериканских стран, при этом именно единая орфографическая норма сегодня, пожалуй, является самой сильной из «скреп», объединяющих национальные варианты и отраженных в языковом сознании социума.

Важно учитывать и острые проблемы культурной ассимиляции, возникшие в Испании: хлынувшие в Испанию эмигранты из Латинской Америки и арабских стран представляют нации с богатой культурой и своим собственным культурным опытом и кодом. Право быть другим, обладать другой культурной памятью, традициями и культурным опытом не дает права считать ошибочным или неполноценным чужой культурный опыт, и непонимание

этой истины сегодня стоит очень дорого. Иберийская цивилизационная модель, по мнению многих испанских культурологов, не просто в опасности, она меняется, возможно, разрушается.

Иберийская цивилизация оказалась не готова к новому типу культурной коммуникации, оказавшись в контексте технологической революции и, одновременно, в контексте активных миграционных процессов, столкнулась с проблемами, вызванными остро обозначившейся в XXI в. тенденцией к герметизации и сохранению эмигрантами базовых цивилизационных достижений и ценностей своих исконных восточных или южно-американских культур.

Известно, что система ценностей в обществе коррелирует с экономикой конкретной страны или региона, а экономика, в свою очередь, отражает национальный психотип и культурную идентичность народа. Национально-культурная идентичность не связана с государственностью или языковым единством, поскольку государственный язык давно уже не является показателем принадлежности к определенной нации, ведь истоки культурного единства нации надо искать в семейной традиции, коллективной памяти или опыте, фольклорной, литературной традиции (в том числе и бесписьменной).

Цивилизационные «метания», современный конфликт духовных ценностей и национальных мифологий свидетельствуют о важности вопроса о цивилизационной самоидентификации нации и позволяют понять противоречивость суждений по этому поводу не только латиноамериканцев или испанцев.

Культура в современном мире стала важнейшим политическим фактором — это факт, с которым должны считаться все те социальные группы, которые раньше рассматривали культуру как достояние национальных элит.

Раевская М.М.

(Россия, Москва)

Испанский язык в современном глобализированном мире: поиск ответов на новые вызовы времени

1. В настоящее время вопрос о развитии языка в условиях все более интенсивной глобализации относится к одной из ключевых проблем эволюции социумов. Глобализация в сфере экономики, политики и коммуникации создает такую сеть учреждений и связей, в рамках которой складываются человеческие отношения на сверхнациональной и сверхконфессиональной основе, неизбежно приводящие к стиранию границ между поведенческими стереотипами и взаимовлиянию языковых культур.

Глобализация как экспансия общепринятых экономических и, в нашем случае, социокультурных стандартов, последовательно навязывает систему ментальных стереотипов и моделей, постепенно вытесняющих традиционные образцы в этническом сознании любого народа. Однако, по мнению современных исследователей, «тот глобальный мир, в котором живет современное человечество, является слишком сложным для того, чтобы он мог быть исчерпывающим образом объяснен и описан на языке какой-то одной культуры, даже самой развитой» [1].

2. В первую очередь, речь идет об экспансии английского языка (и его американского варианта) и стандартов североамериканской культуры, перед лицом которой оказались все остальные языки, в том числе, и испанский. Надо сказать, что в этих условиях испанский язык продемонстрировал устойчивую тенденцию к сохранению равновесия в силу своей демографической основы за счет активно увеличивающегося испаноязычного населения и особой социально-экономической ситуации, в

которой он живет, а именно — за счет расширения своего присутствия в англоговорящем регионе Соединенных Штатов, что привело к появлению особого коммуникационного типа, известного под названием Spanglish. Данный лингвокультурный феномен, уже укоренившийся в североамериканской действительности, есть не что иное как вызов, брошенный испаноязычным социумом американской лингвистической традиции, в рамках которой он развивается, чему в первую очередь способствовала особая организация повседневной жизни иноязычных социумов в США, проживающих преимущественно в своих этнических районах. С этой точки зрения, можно говорить о том, что таким образом испанский язык за счет численных показателей своего присутствия завоевал и сохранил определенные позиции в условиях глобального повсеместного доминирования англоязычной культуры в англоязычной стране. Кроме того, по свидетельствам специалистов, занимавшихся изучением данного вопроса, эта лингвистическая практика уже подкреплена на уровне этнической самоидентификации испаноговорящих граждан Соединенных Штатов, активно позиционирующих себя как некий смешанный этнический тип.

3. Подобный вызов североамериканскому социуму со стороны испанского языка подвел американских специалистов к необходимости поиска новой методологии лингводидактики в учреждениях среднего образования, которая учитывает новую коммуникативную билингвальную форму, получившую название *translanguaging* (*traslenguar*) или «смешанная практика». В настоящее время в США практикуются 3 типа программ преподавания испанского языка: как иностранного (ELE), как языка унаследованного (*lengua de herencia*) и как одного из языков билингов (*enseñanza bilingüe*). Все эти программы, по мнению специалистов, базируются на уже устаревших

представлениях о лингвистической практике, не отвечающих глобализированной действительности. Так, например, американский антрополог Офелия Гарсия характеризует современную языковую практику в США в XXI веке как динамический билингвизм (*bilíngüismo dinámico*) и утверждает, что это наиболее подходящий термин, отражающий современную реальность США третьего тысячелетия.

4. Под термином «смешанная практика» понимается совокупность всех дискурсивных практик, имеющих место в билингвальных сообществах. При этом данный термин отличается от известного “*cambio de código*” тем, что не подразумевает простого изменения (перехода) с одного языка на другой, но ставит на первое место дискурсивную практику индивида, не сводимую к тому или другому языку в условиях так называемого языкового супер-разнообразия (*super-diversidad*): «*el acto de translenguar destaca las prácticas lingüísticas de las personas, y no las lenguas definidas, construidas, y hasta inventadas por naciones-estados y sus instituciones*” [2]. Термин «*translenguar*» не означает пассивную адаптацию к двум стандартным языкам, а соответствует новой языковой ситуации гетероглоссии, характеризующей динамично разворачивающиеся в глобализированном мире дискурсивные практики мультилингвов.

5. Как констатируют современные специалисты (см. Большева) на современном этапе проблемы языковой глобализации еще не получили необходимого освещения в научной литературе, исследование развития языка в условиях глобализации находится на начальном этапе.

В настоящее время первостепенную роль в этом процессе играют, прежде всего, средства массовой информации и коммуникации, оказывающие влияние на взаимосвязанные лингвистическую практику, эмоции и мышление индивида. При этом в основе изменения

лингвистической практики лежат следующие причины: «структурное преобразование в отношении функциональных стилей (устранение высокого стиля), неоправданное заимствование иностранных слов, включение вульгарной и грубой лексики, злоупотребление газетными штампами, сильное влияние устной речи на письменную», а также сведение слов к узкопонятийному значению [1].

Если принять во внимание внутреннюю специфику испаноязычного ареала, испытывающего на себе сильнейшее воздействие со стороны американской лингвистической культуры, то, прежде всего, следует отметить, что первым шагом было заимствование англицизмов в научной, терминологической и бытовой сферах жизни особенно начиная со второй половины XX века. Остальные вышеперечисленные тенденции нуждаются в тщательном изучении специалистов, работающих прежде всего в сфере социо- и медиалингвистики, поскольку глобализация оказывает наиболее существенное влияние на мировое информационное пространство, в котором живет и развивается гетерогенный социум, объединяющий индивидов, исповедующих различные лингвистические идеологии. Сложное переплетение лингвистической культуры и политики, с одной стороны, и лингвистической практики, с другой, сложившееся в некоторых регионах, к которым относится и испаноязычный ареал, ставит перед современными исследователями новые вопросы, ответ на которые следует дать в ближайшее время.

Литература

[1] Большева Н.Н. Развитие языка в условиях глобализации: социально-философский аспект. АКД, Красноярск, 2006.

[2] García O. El papel de translenguar en la enseñanza del español en los Estados Unidos, 2013.

Моисеенко Л.В.

(Россия, Москва)

**Отход от неконвенционального восприятия знака
в современном испанском языке**

При исследовании номинаций с библейским компонентом обычно указывают на неконвенциональное восприятие знака, иконическое поклонение букве: свят не только Бог, но и его слово, буква в имени.

Лексема *Dios* зафиксирована в ряде испанских пословиц и афоризмов: *Eché a andar a la buena de Dios* — я пошел куда глаза глядят букв.: пошел по воле божьей; *Gracias a Dios todavía soy ateo* (Luís Buñuel) — Благодаря богу, я все еще атеист; *Al que madruga, Dios le ayuda* — Кто рано встает, тому Бог помогает и др.

Исторически божество входит в персональную сферу испанца, что фиксируется в языке посессивом, например, в лексеме *Nuestro Señor* — букв. *Наш Господь (бог)*, ¡*Diosmío!* — *Бог мой!* и др.

Слово «бог» в испанском языке всегда пишется с большой буквы и без артикля. Например: *Español y quechua, nada más. Dios era bilingüe y las palabras extrañas lo ofendían* (Clarín) — Только на испанском и кечуа. Бог был двуязычным, и незнакомые слова его оскорбляли. В случае с лексемой *señor* значение «бог» отмечено при написании слова с большой буквы и артиклем, например, в высказывании короля Фелипе II о том, что командующим Непобедимой армадой является сам *Господь бог*: *el verdadero almirante de la Armada es el Señor* (Ugarte: 61).

Тем не менее, современные испанские авторы отмечают, что язык фиксирует отношения товарищества и панибратства с Всевышним, испанский язык с богом «на ты» — *seletutea*. Об этом свидетельствуют словари неологизмов и разговорной лексики. Наряду с положительно маркированными по шкале оценки фразеологизмами — *hay*

que hacer las cosas *como Dios manda* — *все надо сделать так, как Бог велит*; *como Dios quiera* или *cuando Dios quiera* — *как Бог велит* или *когда Бог захочет* (выражение полной покорности божьей воле), в современном испанском языке религиозный концепт *Dios/Cristo* встречается и в отрицательно оценочных словосочетаниях и фразеологизмах с пометой «фамильярно»: *una gripe como Dios manda* es esa de la que un día llega Rebolledo a la oficina diciendo: ¡Estoy fatal! (El Club: 123) — *сильнейший грипп*, букв. *такой грипп, как бог велел*; La otra noche en la discoteca *se armó la de Dios en Cristo*; *Me armó un Cristo* por saludar a mi ex mujer — *устроить грандиозный скандал*; *Suda más que Dios* — букв. *потеет сильнее, чем Бог*; somos más populares que *Cristo* — *мы популярнее, чем Христос* (Clarín); La fábrica de coches que me dices está *donde Cristo perdió las sandalias* — *автомобильный завод, о котором ты говоришь, находится очень далеко*, букв. *там, где Христос потерял сандалии* [Симеонова-Савова 2001].

Ср. также идиоматические выражения, приводимые в Словаре М. Молинер: *¡Por los clavos de Cristo!* — для выражения возмущения, просьбы; *poner a alguien como un Cristo* — оскорблять кого-либо, плохо обходиться с кем-либо; *como un Cristo, hecho un Cristo* — очень грязный, израненный, с ушибами; *como a un Cristo dos pistolas* — совсем не подходить.

Лексемы *Dios/Cristo* начинают приобретать обобщенно-личное значение для собирательного обозначения человека: *ni Cristo, ni Dios* — *никто*; *todo Cristo, todo Dios* — *все*. Например: Aquí en España *todo diós* está loco por el fútbol — *Здесь в Испании, все — букв. каждый бог — сходят сумасшедшими по футболу*; *Todo Dios* sacando el móvil — *Все — букв. каждый бог — достают мобильники*; Y se pasa el rato recorriendo la cortina del probador para que *todo Dios* te vea en calzoncillos — *А она все время раздвигает шторку в примерочной, чтобы все — букв. каждый бог — видели тебя*

в нижнем белье; A la defensa de la tesis de Francisco no vino ni Dios — На защиту диссертации Франциско не пришел никто — букв. ни один бог; Cuando fue la final de la Copa de Europa no había ni Cristo en la calle — Когда разыгрывался финал Кубка Европы, на улицах никого не было — букв. не было ни Христа (El Club: 136, 34). Примечательно, что лексема *Dios / Cristo* с обобщенно-личным значением может функционировать и для обозначения женщины: *Todo Cristo sabe que su marido le pone cuernos* — букв. каждый Христос знает, что ее муж наставляет ей рога, т. е. знает каждая женщина.

Подвергается переосмыслению и прецедентное имя *Jesús*. В словаре М. Молинер приводятся следующие выражения: *En un decir Jesús, en un Jesús* — быстро: Se cambió de traje *en un Jesús* — он быстро переоделся, букв. не успев сказать «Иисус». Употребление религиозного символа часто лишено уважения к божеству. Так, в Севилье божий образ — *la imagen del Señor del Gran Poder* — с любовью и фамильярно называют *el Cachorro* букв. Щеночек, Детеныш, чтобы подчеркнуть, что Христос есть сын божий.

Таким образом, за библеизмами, которые употребляют верующие и атеисты, стоят разные миры. Для верующих остается неизменной конфессиональная семиотика с ее сакральными смыслами, для атеистов ослабевает психолого-семиотический феномен сакральности религиозных концептов в современном испанском обществе.

Polyakova A.A.

(Rusia, Sochi)

El aspecto lingüístico de la interculturalidad y la globalización

En el mundo moderno, tales fenómenos como la globalización y la interculturalidad relacionados entre ellos se

hacen el objeto de un examen minucioso de las diversas áreas del conocimiento humanitario. Si la globalización implica «la eliminación de las diferencias», la interculturalidad tiene el carácter del proceso que construye la realidad, excelente de la que surge en el contexto del neoliberalismo.

En los últimos años, las cuestiones referentes a la interculturalidad se han convertido en el centro del debate académico en el campo de la filosofía política, la sociología, la politología, etc. Se habla reiteradamente de la necesidad de un diálogo entre los miembros de las distintas culturas que permita crear una ciudadanía común y compatible en el seno de una sociedad pluralista. Se habla de cuáles deben ser las premisas y las coordenadas de este diálogo que tiene que poner las bases de una convivencia intercultural. Se discute sobre cuáles deben ser las reglas del juego de este diálogo, del cual surgirán, a su tiempo, «las reglas del juego de la sociedad pluricultural» y las posibilidades de «participación» de cada cultura en esta sociedad. La intercultural por Raúl Fornet-Betancourt es:

- 1) una apuesta en un proceso gradual de la universalización del mundo;
- 2) la relación del surgimiento de la realidad con la narración de culturas en los «mitos» y «leyendas», que ofrece que «justifica el sentido»;
- 3) la realidad, lo que provoca la aparición de una nueva «cultura de la intercomunicación»;
- 4) el proceso de creación de una nueva realidad, lo que lleva a una revisión de las prácticas económico-políticas y las de otro tipo.

Cabe señalar que la globalización, cambiando la estructura del mundo, ha actualizado el problema de las relaciones interculturales e interacciones. El principio de la «primera globalización», que ha determinado la expansión global en Europa, está indisolublemente ligada a la época de los grandes descubrimientos geográficos. Actualmente se hace en esta relación el aspecto lingüístico de los problemas de la globalización y la

interculturalidad. El estudio de las relaciones interlenguajes y los fenómenos y los procesos, generados por ellos, tiene su historia en la ciencia de la lengua. A los problemas de la investigación del carácter específico de la interacción de las lenguas son dedicados los trabajos por tanto extranjeros (G. Shuhardg, A. Martin, U. Weinreich, E. Haugen, D. Winford, S. Thomason y T. Kaufman) y los científicos rusos (I.A. Boduen de Courtenay, L.B. Szczerba, Y.A. Zhluktenko, V.Y. Rosenzweig, L.P. Krysin, A.E. Karlinsky etc.). En los estudios hispánicos hay también unas elaboraciones por el problema de los contactos en el lenguaje y los préstamos (H. Casares, J.M. Lope Blanch, K. Silva-Corvalán y otros). Desempeñan un papel importante los trabajos de los científicos estadounidenses de U. Weinreich, E. Haugen. A los problemas de la investigación de los contactos de español-Inglés y los procesos del préstamo de los anglo-americanismos en el español de España y el de los Estados Unidos es dedicada una serie de los trabajos por los científicos rusos (V.S. Vinogradov, N.F. Miheeva, G.S. Romanova, D.V. Mungalov, S.J. Buharova, N.V. Zenenko) y los investigadores extranjeros (E. Lorenzo, K. Pratt, F. Rodrigues, A. Ramirez, K. Silva-Corvalán y др.). Hablando sobre la especificidad de los préstamos y su funcionamiento en las condiciones de los contactos de lengua en el español de España y en el de los Estados Unidos, debe señalar que las características estructurales y semánticas de los préstamos léxicos están en: 1) el nivel fonológico — así llamada «transfonemización»; 2) morfológico — «transmorfologización»; 3) el nivel semántico — llamada «transsemantización».

Сапрыкина О.А.

(Россия, Москва)

Генезис глобализации: смешение языков и культур в Бразилии XVI века (по материалам ранних документов и свидетельств)

Первые языковые контакты на территории Бразилии между португальцами и коренным индейским населением установились сразу после открытия земель в Новом Свете. Возникла сложная коммуникативная ситуация, участники которой не были знакомы с языками друг друга. Различались их установки, стереотипы, эмоциональное состояние и индивидуальный стиль поведения. В центре ситуации оказалось невербальное общение: аборигены и европейцы обменивались предметами — «дарами», которые в их культурах представляли ценность, оценивали внешний вид и одежду друг друга, участвовали в совместной трапезе, демонстрировали элементы культовых практик. По словам бразильского историка Б. Фаусту, в целом, отмечалась этнолингвистическая однородность индейского населения на восточном побережье Южной Америки. Однако среди местных племён выделялось два главных блока — тупигуарани и тапуя [1, с. 30].

Языковая ситуация в подвергшейся колонизации Бразилии в XVI веке имела характер полиглоссии: в качестве официального языка использовался португальский, в бытовом общении говорили на разнообразных индейских языках. В разговорном межкультурном общении применялся *língua geral* «лингва жерал» (общий язык) — наддиалектное койне местных индейцев. Главным источником и основой лингва жерал был тупинамба. Как наддиалектная форма общения лингва жерал был распространён, главным образом, в сфере бытовой коммуникации, но иногда использовался и в областях управления и судопроизводства. На лингва жерал первыми заговорили члены смешанных семей: именно в них

появились от союза белых с индеанками дети-метисы, собирательным названием для которых было *rovomameluco*. Метисация населения длительное время была закономерностью существования в колонии.

Язык индейцев было принято называть *línguadoBrasil*, *línguadaterra*. В XVII веке местный язык стали именовать *línguabrasílica*. О распространении термина *línguabrasílica* говорят названия научно-дидактических трудов XVII века — грамматики Луиса Фигейры *Arte de línguabrasílica* (1621), катехизиса 1618г. *Catecismo na língua brasílica*, и составленного иезуитами словаря *Vocabulário na língua brasílica*.

С середины XVI века в обиходе в новой колонии появились африканские языки, на которых говорили рабы-негры, завозимые из Западной Африки.

В племенной союз с *tupi tupi* входили воинственные *гуарани guarani*. Первоначально тупи расселялись по землям в районе современного штата Сан-Паулу. Так как основными занятиями аборигенов были собирательство, охота и подсечно-огневое земледелие, тупи постоянно мигрировали, главным образом, с юга на север вдоль континентального побережья Южной Америки. В связи с этим тупи иногда называют «американскими финикийцами». В начале XVI века насчитывалось около 1 млн. индейцев тупи. По словам бразильского исследователя Д. Рибейро, тупи проживали в деревнях, численность населения в которых колебалась от 300 до 2 тыс. человек. Индейцы возделывали маниок, кукурузу, батат, фасоль, арахис, табак, тыкву, перец, собирали ананасы, кэшью и папайю [2, с. 31].

Язык тупи в период первых языковых контактов с европейцами принято называть *тупинамба tupinambá*. В глоттохронологии тупинамба — старый тупи. Именно старый тупи, или тупинамба, лёг в основу «общего языка» — лингва жерал. Гуарани жили в бассейнах рек Парана и Парагвай.

В дальнейшем в языке тупи развились диалекты — северный и южный. Северный, или амазонский, диалект (современный тупи) принято называть *ньенгату nheengatú*. В отличие от ньенгату южный диалект тупи (гуарани) называется *аваньем avanheém*.

От тупи отличались индейцы *тапуя таруиа*. Слово *таруиа* закрепилось в португальском языке со значениями *дикий, непросвещенный, необузданный*. К тапуя относились индейцы племён *айморе — ботокудо aimoré-botocudos, гойтака goitaca, тремембе tremembé, шаванте xavante, каинганг kaingang, каяпо кауарó*.

Для индейцев тупи и тапуя была характерна ритуальная антропофагия: захваченных в плен врагов поедали в знак того, что таким образом будто бы восстанавливается единство с родственниками, которые пали жертвами врагов. Как полагает Б. Фаусту, «ритуальная антропофагия играла важную социальную роль, строго регламентировалась и была направлена «вовне», т.е. применялась только по отношению к противнику и никогда — внутри собственной группы» [1, с. 31].

Полигlossийный характер языковой ситуации был связан также с распространением на территории новой колонии других европейских языков, в частности, французского и испанского. В 1563–67 гг. при поддержке французов, закрепившихся в заливе Гуанабара, возникла Конфедерация Тамойо. В Конфедерацию входили некоторые племена тупинамба (из района Рио-де-Жанейро) и карижо (с плоскогорья в районе Сан-Пауло) в союзе с индейцами гойтака и айморе. Конфедераты замыслили изгнать португальцев, которые все глубже продвигались вглубь континента. Реальным основанием конфликта стало противостояние контр-реформаторов иезуитов и французских реформаторов-кальвинистов.

Значительный вклад в развитие и укрепление новой европейской колонии внесли монахи Ордена иезуитов.

Первые иезуиты прибыли в Бразилию в 1549 году в составе миссии генерал-губернатора Томе де Соузы. Членом миссии был прославленный теолог-иезуит Мануэл да Нобрега. Благодаря его усилиям был основан город Сан Пауло и в нём открыт коллегиум, посвящённый Святому Павлу.

Описанию языка тупинамба посвящен труд известного теолога, провинциала ордена иезуитов и «апостола Бразилии» Жозе де Аншьеты. Заслуги Аншьеты перед католической церковью были так велики, что в 2014 году знаменитый теолог был канонизирован Римским Папой Франциском.

Аншьета прославился как один из основоположников миссионерской лингвистики. Его труд — *«Искусство грамматики самого используемого языка на побережье Бразилии»* *arte de grammatica da lingua maisusada na costado Brasil (1595)* — внес значительный вклад в развитие науки о языке в эпоху Возрождения и задал вектор развития рационалистическим языковым доктринам в Новое время.

Необходимость написать подобную грамматику была вызвана практическими нуждами повседневного общения, с одной стороны, и с другой, — попыткой «духовного завоевания», покорения индейцев, распространения христианства среди языческих народов.

Аншьета подробно описал фонетические особенности тупинамба, указав на разнообразие вариантов произношения в разных частях Бразилии. Определенный интерес вызывает описываемое Аншьетой варьирование звуков. Фонетические варианты, которые анализирует Аншьета, обусловлены не только фонологически, но и морфонологически:

Conforme a isto, nunca se pronuncia B in principio dictionis sem m. & posto que por incuria se escreuesse sem m. Sempre se lhe ha de prepor, vt pro *Vaê* dizse *Mbaê* [...]

В главах, посвященных морфологии тупинамба, Падре Аншьета, обращался к языковым категориям, которые были ему известны ранее. Так, в частности, в книге Аншьеты

представлены категории числа и времени. Вместе с тем особым объектом анализа португальского теолога становится выражение времени в существительных с помощью словообразовательных суффиксов:

Em todos os nomes ha präterito, q he, oera, vel vera, & futuro, ama, vt *mbae*, cousa, *mbaepoera* cousa que foy, *mbaerama*, cousa que ha de ser [...]

С точки зрения современной лингвистики, представляют большой интерес рассуждения Аншьеты о глагольной редупликации (15 гл.) и о звуковом символизме (5 гл.). Вопрос глагольной редупликации представлен учёным в двух ракурсах — морфологически как повторение слогов и функционально-грамматически как аспектуальные категории фреквентативности или преемственности действия.

Тема звукового символизма связана с важностью в фонетической системе тупинамба звука “t”, с которого, по словам Аншьеты, начинаются слова, обозначающие человека, его родственников или части тела: *túbaoteç*, *tamũya* предки (дедушки и бабушки), *teçê* человек, *toô* плоть, *teçà* глаз, *teomboéga* труп, покойник.

Как показано в самых ранних источниках по истории Бразилии — в документах и свидетельствах эпохи, разнообразие племён и народов составило основу бразильской национально-культурной идентичности, повлияло на особенности бразильского варианта португальского языка. Начальный период колонизации страны стал одной из фаз процесса глобализации.

Литература

[1] Фаусту Б. Краткая история Бразилии. М.: Издательство «Весь мир», 2013. — 448 с. (Национальная история).

[2] Ribeiro, Darcy. O povo brasileiro: a formação e o sentido do Brasil. SP: Companhia das Letras, 2004. — Электронный ресурс —

http://www.usp.br/cje/anexos/pierre/ribeiro_darcy_povo_brasileiro_for_macao_e_o_sentido_do_brasil.pdf

Chesnokova O.S.

(Rusia, Moscú)

Talavera-Ibarra P. L.

(Estados Unidos, MSSU)

Dos cantos de amor en seis interpretaciones:

Pablo Neruda a los setenta años de la Gran Victoria

El chileno Pablo Neruda (1904–1973) es una figura excepcional en la poesía universal. Es no solamente el poeta más publicado, traducido y leído en vida, sino asimismo un innovador del lenguaje poético. Dicha originalidad le hizo acreedor al Premio Nóbel de Literatura en 1971, pues su poesía revive “los sueños y el destino de un continente” con la energía de una fuerza de la naturaleza (“for a poetry that with the action of an elemental force brings alive a continent's destiny and dreams”). Neruda también tuvo una participación activa y sin compromisos en la vida civil, uniendo siempre su palabra al deber del ciudadano. Así, en 1942, fungiendo como Cónsul General de Chile en México, escribe dos obras extraordinarias por la vehemencia de su impacto emocional: *Canto de amor a Stalingrado* y *Nuevo canto de amor a Stalingrado*. Neruda da a conocer su *Canto de amor a Stalingrado* mediante una lectura pública a los obreros y su posterior difusión en carteles por los muros de la Ciudad de México. Los dos son, en palabras de J. F. Conde Ortega, cantos de amor, de rabia y de esperanza (*Pablo Neruda: “Canto de amor a Stalingrado” — Temas y variaciones de literatura, Nº 36, pp. 131–144*).

Los traductores a la lengua rusa de ambos cantos de amor, personifican el orgullo y el acervo del pensamiento humanista, de la poesía y de la filología patrios. Ellos son:

I.G. Ehrenburg (1891–1967) — prosista, poeta, traductor del francés y español, publicista, fotógrafo, activista social y amigo personal de Pablo Neruda, a quien conoció en 1936 en la España Republicana;

F.V. Kellin (1893–1965) — filólogo hispanista y traductor, autor del primer diccionario ruso-español en la Unión Soviética;

P.M. Grushkó (1931) — poeta y traductor de poesía y prosa en español;

S.F. Goncharenko (1945–2006) — Doctor en Ciencias de la Filología, poeta, traductor, estudioso de la poética en español, autor de más de 150 obras sobre lingüística comparativa y general, teoría de la traducción y comunicación poética.

La traducción de cualquier texto literario es por sí misma una faceta nueva que se acerca solo relativamente al original. La traducción poética debe tomar en consideración tanto el significado y la estética como el no menos importante elemento del ritmo. La mayoría de los poemas de Neruda fueron escritos en un sistema silábico-tónico inusual para el lector ruso. Ilyá Ehrenburg, erudito conocedor del estilo de Neruda, advierte que “el encanto de la poesía de Neruda radica en el enlace orgánico de las palabras, las imágenes y los sentimientos; mismos que no necesitan ni la cincha del metro poético ni las campanillas de la rima” (*Pablo Neruda. Plavaniya i vozvrasheniia. Izbrannoie*, M., 1964, p. 16). S. F. Goncharenko llegó incluso a proponer el título de “verso libre nerudiano” para sus poemas (*Pablo Neruda. “Ia vizhu to, shto griadiot, i shto narozhdaetsia”*. M., 1976, p. 371).

Canto de amor a Stalingrado se escribió usando precisamente el “verso libre nerudiano”. La obra se abre con una serie de preguntas que un campesino hace a la naturaleza, y cuyo propósito es saber si la heroica ciudad podrá sostenerse. A continuación se incluye un fragmento del original y su traducción en tres versiones:

En la noche el labriego duerme, despierta y hunde
su mano en las tinieblas preguntando a la aurora:

alba, sol de mañana, luz del día que viene,
dime si aún las manos más puras de los hombres
defienden el castillo del honor, dime, aurora,
si el acero en tu frente rompe su poderío,
si el hombre está en su sitio, si el trueno está en su sitio.

Ночью крестьянин спит, и он просыпается,
Он погружает руки в темноту, он спрашивает
Рассвет:
«Заря, солнце утра, свет идущего дня,
Скажи мне, все еще самые чистые руки
Город гордости держат?
Скажи мне, заря,
Все ли железо лицо твое ранит?
И стоит ли еще человек и гремит ли еще гроза?»
(I. Ehrenburg)

Над миром ночь... Пеон с плантаций спит
Тревожным сном... Но вот он пробудился.
В окрестный сумрак простирая руки,
Он будит в небе алую зарю.
«Скажи, заря, — так говорит пеон,-
И ты скажи мне, солнце золотое,
Светило дня, все также ль защищают
Бойцы-герои Замок Чистой Славы,
Дробя металл о блеск твоих лучей?»

(F. Kellin)

Пахарь, спавший в ночи, пробудился и тянет
руку свою в потёмки — спрашивает зарю:
«Зорька, юное солнце, свет спешащего утра,
всё ли ещё под силу самым чистым рукам
драться за гордый замок славы? Скажи, заря,
всё ли ещё железо грудь тебе решетит?
А человек — стоит там, где должен стоять?
А молния — не умерла?»

(P. Grushkó)

Más adelante la voz del campesino se funde con la del
poeta mismo:

dime, dice el labriego, si no escucha la tierra
cómo cae la sangre de los enrojecidos
héroes, en la grandeza de la noche terrestre,
dime si sobre el árbol todavía está el cielo,
dime si aún la pólvora suena en Stalingrado.

«Скажи мне, — говорит крестьянин, — земля еще слышит,
Как героев тяжелая падает кровь?
Скажи мне, есть ли еще над деревом небо?
Битва, скажи мне, идет ли еще в Сталинграде?»

(I. Ehrenburg)

«Ответьте мне, — так говорит пеон, -

Попрежнему ль скорбящая Земля
Всем сердцем чует, как струится кровь
Бойцов-героев, битвой обгаренных,
В крошечной тьме, нависшей над вселенной?
Попрежнему ль в раскатах огневых,
Вставая к небу деревом победным,
С врагами бьется смелый Сталинград?»
(F. Kellin)

Спрашивает у зари
пахарь: «Скажи, заря, разве земля не слышит,
как струится во мглу кровь багряных героев –
в необъятную мглу полуночного простора?
Всё ли ещё небеса опираются на деревья?
Всё ли ещё грохочут взрывы над Сталинградом?»
А молния — не умерла?»
(P. Grushkó)

En el característico estilo de Neruda, los símbolos toponímicos se integran orgánicamente a la estética y al flujo emotivo de la obra. *Canto de amor* observa los típicos cambios en el desenvolvimiento de las acciones para, a través de los cuantiosos símbolos, crear su mensaje poético: la ciudad debe perdurar. En su visión del mensaje el poeta se identifica con la voz de todos los latinoamericanos:

Ciudad, Stalingrado, no podemos
llegar a tus murallas, estamos lejos.
Somos los mexicanos, somos los araucanos,

somos los patagones, somos los guaraníes,
somos los uruguayos, somos los chilenos,
somos millones de hombres.

Сталинград, мы не можем прийти к твоим стенам,
Мы далеко, мы не в силах прийти,
Мы, мексиканцы, мы, чилийцы, арауканцы,
Мы, патагонцы, уругвайцы, гварани. Нас
Миллионы
(I. Ehrenburg)

О город Сталинград! Увы, не можем
Мы стен твоих достигнуть... Мы далеко,
Мы мексиканцы, мы арауканцы,
Мы патагонцы, гварани...мы все –
Чилийцы, уругвайцы... Нас мильоны!
(F. Kellin)

Сталинград, мы не можем к стенам твоим пробиться,
город, мы далеко!
Мы — это мексиканцы, арауканы, мы –
патагонцы, гуарани,
уругвайцы, чилийцы –
нас миллионы людей.
(P. Grushkó)

La batalla por Stalingrado, la más dura batalla terrestre en la historia de la humanidad, se convirtió en el momento crucial de la Segunda Guerra Mundial. Al llegar a México la noticia de la derrota de los alemanes en Stalingrado, Neruda escribe *Nuevo canto de amor a Stalingrado*. Este *Nuevo canto* consta de veintiocho estrofas, cada una de las cuales culmina con el nombre de la ciudad: **Stalingrado**. Escrito en endecasílabo melódico largo, el poema tiene un metro clásico y observa la rima; rasgo insólito en la obra nerudiana pero primordial para el texto. También con inusitado virtuosismo, los traductores recrearon la apoteosis del verso nerudiano; cada una de las tres versiones se ha plasmado en una composición poética única. Sirvan como ejemplo las estrofas iniciales y finales del *Nuevo canto* y sus interpretaciones:

Yo escribí sobre el tiempo y sobre el agua,
describí el luto y su metal morado,
yo escribí sobre el cielo y la manzana,
ahora escribo sobre **Stalingrado**.

Я прежде писал о дожде и море,
Описывал небо, плодовый сад,
Писал о металле лиловом горя,
Теперь о тебе пишу, **Сталинград!**
(I. Ehrenburg)

Я прежде песни пел о ветре и воде,
Металлом траура тревожил ясность взгляда,
Я пел о небесах и о земном плоде —
Теперь я песнь пою величию **Сталинграда**

(F. Kellin)

Я говорил о времени и небе,
о яблоке, о грусти листопада,
о трауре утрат, дожде и хлебе,
но эта песнь — о стали

Сталинграда.

(S. Goncharenko)

Guárdame un trozo de violenta espuma,
guárdame un rifle, guárdame un arado,
y que lo pongan en mi sepultura
con una espiga roja de tu estado,
para que sepan, si hay alguna duda,
que he muerto amándote y que me has amado,
y si no he combatido en tu cintura
dejo en tu honor esta granada oscura,
este canto de amor a **Stalingrado.**

Клок яростной пены, лавы осколок,
Винтовку и плуг я свято храню,
С ними твоей державы красный колос
Положите в могилу мою.

Пусть знают все — то верности клятва,-
хоть не был я средь твоих солдат,

Тебя я люблю любовью солдата,
Тебе я оставил эту гранату —
Эта песнь любви тебе, **Сталинград!**
(I. Ehrenburg)

Мне пену гневных волн навеки одолжи,
Винтовку дай и плуг с осколками снаряда
И красный колос свой на гроб мне положи
В тот день, когда умру, — в день скорбного обряда.

И скажут все тогда, сомнение истребя:
«Пусть он не защищал священную ограду,
Но он любил ее, и умер он любя,
И словно острый штык, сковал он для тебя
Вот эту песнь любви и славы **Сталинграду!**»
(F. Kellin)

И в час, когда навек замрёт мой голос,
пускай осколок твоего снаряда
положат мне на гроб, а сверху — колос,
кровавый колос нивы
Сталинграда.

И это будет памятник поэту,
которому иных наград не надо:
пусть я и не ковал твою победу,

но выковал острей клинка вот эту
стальную песнь во славу

Сталинграда.

(S. Goncharenko)

Садиков А.В.

(Россия, Москва)

Испанский язык в XX–XXI веках: единство или распад?

На рубеже XIX–XX вв. родилось новое для того времени направление в изучении испанского языка, а именно: изучение его дифференциации в географическом и этнокультурном пространстве Нового Света.

Направление это рождалось в лингвистических трудах ряда авторов — Р.Х. Куэрво, Л. Абейя, Р. Ленца, М.-Л. Вагнера и др. Но именно работы Куэрво определили проблематику данного течения.

Куэрво перенял главное у лингвистов-компаративистов XIX века: их представление о языке как постоянно эволюционирующем явлении. И не просто эволюционирующем, но стремящемся ко все большей дифференциации. Применяв эту концепцию к реальности Испанской Америки, Куэрво развертывает широкую картину фактов всех уровней языковой системы, свидетельствующую о постепенном накоплении отличий американского испанского от языка бывшей метрополии, а также и внутренних различий. И эти многочисленные факты, и формирование объясняющей их концепции (*концепции исторической неизбежности распада испанского на отдельные языки*) вызвали оживленную дискуссию и дали импульс дальнейшим исследованиям.

С момента, когда Р.Х. Куэрво сформулировал свою концепцию, прошло более ста лет. Как же выглядит сейчас проблематика, очерченная колумбийским ученым?

Объективные факторы и закономерности эволюции языка, отмеченные им, невозможно отрицать. Но XX век противопоставил этим факторам другие, которых никто из участников дискуссии не мог предвидеть. К основным из них относятся:

- 1) Массовые трансграничные миграции населения по социально-экономическим мотивам.
- 2) Всеобщее распространение обязательного школьного образования, которое тяготеет к одним и тем же языковым стандартам;
- 3) Распространение современных средств информации, которые оказывают унифицирующее воздействие на испанский язык в масштабах всего ибероамериканского сообщества.

И тем не менее, наряду с этими процессами, способствующими сохранению единства испанского языка, на протяжении XX — начала XXI столетия наблюдаются и процессы дифференциации — как на уровне национальных вариантов, так и внутри них. Основными факторами этой дифференциации являются следующие:

- 1) Само течение общественно-политической и культурной жизни каждой страны. Каждое общество уникально, и в каждом происходят специфические процессы, порождающие национальные реалии, которые затем начинают жить своей особой жизнью в сознании данной нации, оставаясь неизвестными вне ее границ.
- 2) Традиционно понимаемые (территориальные) диалекты, характерные для доиндустриального общества, постепенно стираются, но на смену им приходит дифференциация городского населения с присущими ему формами языкового варьирования.

- 3) Каждый язык существует как двуединство «нормативный язык ↔ разговорная речь»; и в то время как первый член этого бинама сохраняет черты общеиспанского единства, второй есть продукт стихийного словотворчества, порождающего все новые факты, значимые лишь для данного сообщества.
- 4) В ряде стран Ибероамерики заметная активная роль таких явлений, как субстрат, суперстрат и адстрат, проявляющаяся на всех уровнях языковой системы, вплоть до высшего — уровня картины мира. Там, где это происходит, имеет место фактически смешение языков, особенно заметное в разговорной речи.
- 5) Новые языковые факты, тенденции и нормы подкрепляются авторитетом национального и местного фольклора, литературы и публицистики, песенного жанра, театра и кино, электронных СМИ и языка политики, и становятся частью национального самосознания каждого из ибероамериканских народов.

В собственно-языковом измерении национально-вариантная дифференциация испанского языка находит следующее выражение.

- 1) На уровне морфологии и синтаксиса происходит ломка грамматической «академической» нормы, особенно заметная в видо-временной системе испанского глагола.
- 2) Также на уровне морфосинтаксиса в ряде стран имеет место сильная интерференция коренных языков, порождающая чуждые общеиспанской норме формы и конструкции, особые в каждой стране.
- 3) На уровне словообразования наблюдается широкое употребление словообразовательных морфем и моделей, заимствованных из индейских языков.

4) На уровне лексики — активное воздействие индейского субстрата, особого в каждой стране, а также адстратных влияний, порождающее тысячи лексических единиц в их прямых и переносных значениях, закрепленных во фразеологизмах и поговорках, имеющих хождение только в пределах национального варианта.

Все это огромное количество наблюдаемых фактов подводит к выводу, что, вероятно, настанет момент, когда количество перейдет в качество, и вся совокупность особенностей разговорной речи каждой страны станет национальной нормой. Произойдет ли это в действительности, и если да, то когда? Ответ на этот вопрос будет дан не в этом веке. Но история и не остановится на XXI столетии.

СЕКЦИЯ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Альварес Солер А.А.

(Россия, Москва)

**Художественное воплощение образа женщины
в испанской литературе**

Художественный текст хранит и репрезентирует ценностный опыт в рамках «общения» писателя с читателем. Анализ художественных текстов позволяет выявить лексические единицы, которые не только номинируют те или иные явления окружающего мира, но и стимулируют создание образа объекта языковой оценки.

Материалом исследования являются художественные произведения таких известных испанских писателей XIV — XX вв., как Хуан Мануэль, Хуан Руис, Клементе Санчес де Берсиаль, Альфонсо Мартинес де Толедо, Луис Рамирес де Лусена, Фернандо Рохас, Франсиско Деликадо, Франсиско Лопес де Убеда, Луис Понсе де Леон, Мартин Алонсо де Кордоба, Леопольдо Алас-и-Уренья (Кларин), Мигель Сервантес де Сааведра, Матео Алеман, Мария де Сайяс-и-Сотомайор, Конча Мендес, Конча Ромеро.

Цель доклада — выявить и продемонстрировать актуализированные в художественных текстах оценочные смыслы, которые свидетельствует о том, что в фокусе внимания национально-культурного сообщества в аспекте ценностных характеристик находился на протяжении многих веков неоднозначный образ женщины. Авторы представляли в текстах женщину как приспешницу дьявола, обвиняемую во всех смертных грехах. Позднее утвердился образ загадочной спутницы, прекрасной, святой и безупречной. В

проанализированных нами текстах, принадлежащих реформаторским эпохам и отражающих разные типы ценностей, выявлены следующие признаки концепта «женщина», которые способствуют формированию семантического пространства отрицательной этической оценки: противоречивость (*contradicción*), злобность (*maldad*), природная глупость (*estupidez*), развратность (*perversidad*). Противопоставлением данному стереотипу является женщина, обладающая умом (*inteligencia*), красотой (*belleza*), нежностью (*ternura*), стыдливостью (*vergüenza*). На наш взгляд, все сложившиеся суждения о женщине и попытки опровергнуть некоторые из них доказывают наличие высокой требовательности к представительницам женского пола.

Внешность и характер женщины не ставятся в прямую зависимость от ее происхождения. Привлекательная внешность и положительные черты характера могут приписываться как знатным женщинам, так и простолюдинкам. Эстетизация образа женщины достигается использованием атрибутивных фраз высокого регистра, а также употреблением метафор и метонимий. В описаниях непривлекательной внешности и отрицательных черт характера акцентируются те черты, которые являются отклонением от нормы, от существующего канона, что значительно расширяет семантическое пространство эстетических и этических оценок. Поведенческие признаки, имеющие ситуативный характер, концептуализируются с помощью развернутой метафоры «женщина — сатана в юбке».

Анализ вербальных репрезентантов исследуемого концепта, в которых сконцентрированы оценки в явном и скрытом виде, позволил выявить в текстах наиболее часто встречающиеся образные характеристики женщины — возлюбленной (невеста, жена) и женщины в семье (жена, мать, дочь). Многочисленные лексемы, содержащие

гуманизированные оценки, актуализируют две ипостаси женщины — в обществе и семье, свидетельствуя о ее важной роли в исполнении социальных обязанностей.

В художественных текстах просматриваются регулярные тенденции концептуализации широкого спектра разнообразных социальных ролей женщины: жена (*esposa*), любовница (*amante*), мать (*madre de familia*), вдова (*viuda*), работающая женщина (*mujer trabajadora*) и т. д. В испанской лингвокультуре концептуализация психологических черт женщины обнаруживает семантическую противоречивость: присутствуют четко выраженные бинарные смысловые оппозиции, актуализирующие оценки с разными знаками: *humilde* 'покорная' и *testaruda* 'упрямая', *tierna* 'нежная' и *grosera* 'грубая'. В процессе концептуализации внешнего облика женщины акцентируются как физическое и моральное соответствие этическим или эстетическим нормам, так и их нарушение: *preciosa* 'прелестная', *depasoiroso* 'изящная, с легкой походкой', *hermosa* 'красивая', *discreta* 'благоразумная'.

Концепт «женщина» открывает новые возможности в изучении народных традиций, обычаев, менталитета через призму художественного текста как феномена культуры в социально-историческом и литературном контексте эпохи, а также как отражения творческого метода, индивидуального стиля автора.

Arkhipova S.A.

(*Rusia, Moscú*)

El español y el turismo: América Latina y España como objetivos turísticos

En el mundo contemporáneo indudablemente las rutas turísticas abarcan cinco continentes, cada uno de los cuales tiene sus sitios de interés que invitan a visitarlos y conocerlos. De los

más de doscientos países que hay en el mundo, por lo menos en cincuenta y cuatro de ellos se practica el español, siendo en veintiuno de ellos el español la lengua oficial. Todo esto es un entorno idiomático sin el cual es imposible conocer la realidad de cada país.

De toda la variedad de centros turísticos del Mediterráneo los de España son unos de los más populares. En 2013 España ocupó el segundo lugar en la lista de los principales destinos turísticos mundiales, según la Organización Mundial del Turismo (OMT), con 60,6 millones de personas que llegaron al país, siguiendo Francia con 83 millones de turistas. Muchos turistas empiezan a aprender el idioma para poder hablar con los nativos, conocer la historia del país y hacer otras actividades sin las cuales es imposible establecer una comunicación intercultural.

Todos los países hispanohablantes tienen muchos sitios turísticos. Valdría la pena enumerarlos todos, pero sería una lista sin fin en donde tendrían que haber ineludibles nombres que empezarían por la Patagonia, Las pampas Argentinas, El eje cafetero y la Cartagena de Indias, Cuzco y Matchu Pitchu y los paisajes paradisíacos de otra veintena de países. En cada sitio el único medio autóctono de comunicación puede ser sólo el español.

Quizás uno de los motivos más fuertes para el aprendizaje de cualquier idioma es el deseo de comunicarse en el idioma de los lugareños. Para los amantes de español esto significa encontrarse, además, con la idiosincracia de muchos países en donde se pueden encontrar elementos culturales, religiosos, históricos, idiomáticos y otros, no sólo en palabras, sino también en expresiones reflejadas en el lenguaje de cada país.

En la época de la globalización cuando existe una cantidad enorme de idiomas y dialectos el español tiene un peso especial. El español del turismo incluye las situaciones comunicativas que más se repiten durante el viaje. Notamos que casi todas las guías turísticas usan más o menos el mismo modelo de contar sobre un lugar de interés turístico. También el idioma específico se usa en

catálogos y programas de viaje, artículos en revistas especializadas, mientras las situaciones comunicativas cotidianas se reflejan en un mismo modelo de la mayoría de guías de conversación. Todos estos casos, tanto el uso de español por los profesionales en el turismo como el uso del idioma coloquial en diferentes situaciones de viaje podrían llamarse el español del turismo. Sin embargo, tenemos que destacar que el nivel de la comunicación intercultural para conseguirlo se elige por cada uno de los turistas en particular. Muchos procuran conocer la cultura de España o países latinoamericanos y prefieren aprender el idioma, como el componente principal de la cultura. Otros turistas siguen el así llamado modelo “sol y playa”, para los turistas de este tipo es importante saber las frases más usadas del idioma.

Las palabras regionales que reflejan la realidad de estos países y sin las cuales no se podría entender a los lugareños se llaman colombianismos, panameñismos, ecuatorianismos y otros. Bátese mencionar aquí la diferencia que existe en la forma de saludarse o despedirse, las expresiones coloquiales y mucho más. Como ejemplo podríamos mencionar el trato en diferentes países. Lo que para el español es «chato», «majo» o «tío», para el dominicano es «tigre», para el panameño, «pana», para el ecuatoriano, «pata», para el colombiano, «hermano» y para el argentino, «che». Ya ni hablar de los saludos o las despedidas. La realidad de cada país está reflejada en el idioma: la comida, los bailes, la música. Por ejemplo: paella, sangría, flamenco, tapas, chorizo, aguardiente, cumbia, tequila, tacos, plátanos, salsa y centenares de nombres más reflejan con palabras no traducibles la realidad del mundo español.

Como vemos, no sólo el español se varía en el léxico, gramática, etc., según los fines de los turistas u objetivos de los profesionales en el turismo, sino también se varía según la región. Hemos dicho ya que España es una parte de Europa popular para los que viajan y descubren. No obstante, la cultura, historia, tradiciones, comida, bailes y otras cosas de Latinoamérica no

dejan de atraer a los viajeros de todo el mundo y se reflejan en el lenguaje.

Cabe destacar que en torno al turismo, se ha desarrollado una serie de reflexiones interdisciplinarias, sobre todo en el campo de la economía y geografía. La sociología y psicología forman parte también de la percepción del ambiente por parte del turista. “La industria del turismo refleja lo típico y lo auténtico”, escribe Maria Vittoria Calvi en el libro “Lengua y comunicación en el español del turismo”, explicando que el lenguaje del turismo es una parte importante del descubrimiento de otras culturas y mentalidades.

Zhuravleva E.V.

(Rusia, Moscú)

Algunos aspectos de la variante nacional peruana

(a base de la obra de M.V. Llosa)

No hay duda que el texto es un vasto depósito de la cultura. El texto refleja el mundo espiritual del hombre y de la nación, contiene varios códigos culturales, guarda datos históricos, etnográficos, elementos de sicología nacional de la comunicación. Los recursos lingüísticos marcados por la identidad nacional cultural que reflejan el colorido local representan el componente cognitivo de la cultura del pueblo y fijan el nivel de competencia necesaria para la comunicación intercultural. En la obra literaria del artista muy a menudo se nota la presencia de los elementos de la cultura nativa del autor lo que se explica por los vínculos estrechos del código linguocultural del escritor y el lector, al cual inicialmente se dirige la novela.

A modo de ilustración analicemos la obra literaria del célebre escritor peruano Mario Vargas Llosa. El conjunto de su obra, con sus perfiles estilísticos y su compromiso cívico, extendida acasi todos los ámbitos literarios, es una muestra

excelente del diálogo entre lo local y lo universal, lo nacional y lo intercultural, lo estático y lo social.

En la última novela de Llosa “El héroe discreto” se nota el aprecio que siente el autor por las tierras de su infancia (las ciudades de Lima y Piura) junto con el mensaje social muy claro que pone de relieve los agudos problemas actuales de la injusticia social, la escasa formación cultural de los jóvenes, las contrariedades de la vida cotidiana de un ciudadano honesto. En la novela se reencuentran los héroes de la obra anterior, por ejemplo Lituma (Lituma en los Andes, La casa verde) y don Rigoberto y su familia (Elogio de la madrastra y Los cuadernos de don Rigoberto).

Analicemos algunos aspectos de la variante nacional peruana que encontraron su clara expresión en esta novela.

No hay duda que en la formación de la variante nacional de Perú repercutieron y siguen influyendo las lenguas de los indios precolombinos. Los indigenismos que vemos en su obra en general la pintan de un colorido muy vivo. Normalmente pertenecen a la esfera cotidiana, forman parte del léxico que pertenece a los llamados referentes culturales y denominan la flora, fauna, etnónimos, topónimos, platos de la cocina nacional, mitología etc. Pero en la novela «El héroe discreto» los indigenismos adquieren otro valor que encierra un mensaje específico del enfrentamiento del protagonista con los demás personajes. El mismo apellido del protagonista, Felícito *Yanaqué* se relaciona con la etnia precolombina de los «Tallán», igual que el nombre de su empresa, «*Narihuala*» que significa el principal vestigio de su templo-fortaleza. Hasta las rutas de sus autobuses y los lugares donde nació o creció: *Yapatera*, *Chulucanas* y el distrito de la Gallinacera en la ciudad de Piura, constituyen áreas características de asentamientos y difusión de esos grupos étnicos indígenas previos a la conquista hispana.

Otro fenómeno que atrae nuestra atención es el propio léxico original de la variante nacional de Perú. Por ejemplo, la exclamación «*che guá*», muy usual en Perú. Una expresión muy

característica y pintoresca es «*pasar el cuy*». Cuy — es nombre de un animal. Pasar el cuy — es el llamado procedimiento terapéutico, utilizado en la cultura andina para restituir la salud, que consiste en frotar con un cuy (especie de conejillo de Indias) todo el cuerpo del paciente, sacrificando luego al animal para examinar su organismo. Se basa en la creencia de que en tal acto ritual el animal extrae la enfermedad en su totalidad o en parte, incluso las lesiones de los órganos.

Por supuesto, encontramos en el texto los nombres de los platos típicos de la región, por ejemplo «*el chifle*», que es un aperitivo salado hecho de plátano verde frito, o «*seco de chabelo*», un tipo de guisado hecho de carne de cerdo y plátano verde con vinagre de chicha.

Todas estas unidades léxicas son indicadores culturales de la situación nacional. Se formaron en perspectiva histórica y están acondicionados territorial-, social-, cultural-, política- y económicamente, representando explícitamente la ideosincrasia nacional y cultural de la variante nacional peruana. Muy a menudo los referentes culturales están relacionados con el complejo de estereotipos de la mentalidad del pueblo y su percepción asociativa y subjetiva de la realidad.

Morfológicamente observamos una gran cantidad de sufijos diminutivos y aumentativos. En general, es una característica panamericana de las variantes nacionales del idioma español. En la obra el autor de tal manera puede subrayar el estatus social del personaje, colorear el habla vivo de sus héroes para representar de manera muy expresiva el contexto real de la vida cotidiana. De especial interés pueden ser vocablos donde hay reduplicación del sufijo para expresar mayor grado de algo.

En resumidas cuentas, el análisis lingüístico puede interferir en nuestra visión del texto como obra artística, pero nos permite observar la lengua y las realidades que vive como un organismo dinámico en permanente evolución, rico en conservación de herencias históricas y abierto para nuevas tendencias. La sencilla lectura del texto no permite avanzar en su comprensión sin el

conocimiento de los referentes nacionales y culturales, sin los cuales el panorama trazado por el autor nunca será completo. Estas señales encubiertas de la cultura nacional sirven de base para las analogías y alusiones literarias, nutren el contexto, fomentan el colorido local y guardan las huellas históricas.

Карпова К.А.

(Россия, Москва)

**Особенности словотворчества Хуаны Инес де ла Крус
и их передача на русский язык
(к проблеме современного перевода)**

Творчество Хуаны Инес де ла Крус — известной мексиканской поэтессы XVII (род. в 1651), помимо чисто художественных ценностей, обладает ярко выраженными индивидуальными стилистическими особенностями. Мастер искусного стихосложения, человек высочайшей для своего времени образованности, она обращалась к самым разнообразным поэтическим формам. Ее интересовали индейские поговорки, пословицы, загадки и звуковые эффекты негритянских наречий. Истинный ребенок Нового Света, Хуана Инес де ла Крус играла с формой, стилем и содержанием своих произведений: использовала мотивы сна, смерти, метафоры, гиперболы, гротески, эмблемы и аллегории. Поэтому поэзию де ла Крус исследователи относят к художественному методу барокко, который был унаследован от испанской литературной традиции, но современный научный подход, подтвержденный исследованиями О. Паса и А. Карпентьера, дает основание выявить самобытность испано-американского барокко. Барокко рассматривается уже не как эстетическое направление, а как идеологическое явление, вобравшее в себя специфику мироощущения писателей колонии. И

словотворчество для автора становится способом отображения действительности.

Таким образом, рассматривать особенности поэзии Хуаны де ла Крус необходимо без отрыва от барочной традиции и ее особенностей в испано-португальских колониях. Поэтому перевод де ла Крус на русский язык представляет определенную трудность. Именно своеобразие стиля поэтессы, как мы увидим ниже, заставляет говорить не только о «чувстве» языка автора, но и о его незаурядных лингвистических познаниях. Это проявляется в характерных особенностях словотворчества Хуаны Инес де ла Крус, суть которых не в создании неологизмов, а в умелом использовании обычных и привычных слов и выражений, в их неожиданном столкновении, в обыгрывании созвучий, рифм, художественных приемов, всегда создающих блестящий эффект.

В данной статье мы остановимся на поэме «Первый сон», которая считается вершиной творчества поэтессы. Произведение было написано под влиянием Гонгоры: мрачный колорит («*un fantasma, la decadencia, el miedo*» — призрак, тленье, страх), усложненная метафоричность (пирамида — как лестница для восхождения к небу, а следовательно, к Богу), нарочитая игра слов. Поэма состоит из тысячи строк — двенадцатисложных и семисложных. Зигзагообразное течение мысли — поэма напоминает некий словесный лабиринт, затягивающий читателя в скрытые и темные его углы, — давало повод назвать «Первый сон» Хуаны Инес де ла Крус мексиканскими «Уединениями» (таково название знаменитой поэмы Гонгоры). Поэма фиксирует состояние человека в момент, когда он засыпает и отдается на волю фантазии. При этом воображение не отделяет себя от объективного мира, в котором, как и в микрокосмосе человека, постоянно соперничают два начала — день и ночь, свет и тьма:

He aquí la noche hermosa, propicia al criminal;
y los ladrones, que no dan tregua ni perdonan,
pronto van a empezar su trabajo.

Вот спустилась ночь-красавица
Вору сводная сестра
И разбойники, не знающие сожаления,
Ждут, когда настанет их пора (1)

В поэме художественно цельно представлены внутренние связи, соединяющие мифологию и историю, науку и фантазию, индивидуальное и вселенское. Очевидна стилистическая близость «Первого сна» к культеранизму — употребление ученой лексики, латинских выражений, сложность метафор, которые крайне сложно достоверно передать на русский язык:

Culpa sí grave, merecida pena,
torcedor del sosiego riguroso
de estudio vanamente judicioso

Да, есть вина, она заслужена,
Нарушено спокойствие мое
И бесполезен разума эскиз...

Однако гонгористская поэтика не выглядит здесь нарочитой или привнесенной извне. И сколь бы очевидным ни было стремление поэтессы воспользоваться средствами, открытыми испанским барокко, она выступает в «Первом сне» как поэт оригинальный и самобытный, ищущий собственные пути познания окружающего мира. Именно эти пути привели Хуану Инес де ла Крус к стихийному

восприятию некоторых идей рационализма, которые получили распространение в Америке лишь в следующем, XVIII, веке.

Примечания

(1) Здесь и далее перевод наш.

Литература

[1] Де ла Крус Х.И. Десятая муза / Пер. с исп. И. Чежеговой. — М.: Художественная литература, 1973.

[2] De la Cruz S.I.J. Primero sueño, en Obras completas, vol. 1, Alfonso Méndez Plancarte (ed., introd. y notas). — México: Fondo de Cultura Económica, 1951.

[3] Buxó J. P. Sor Juana Inés de la Cruz: Lectura barroca de la poesía. — México: Renacimiento, 2006.

[4] Paz O. Sor Juana Inés de la Cruz o las trampas de la fe. — México: Fondo de Cultura Económica, 1982.

Kotenyátkina I.B.

(Rusia, Moscú)

Representación lingüística de cambios sociales:

la 23ª edición del DRAE

A finales del año 2014 se publicó la 23ª edición del Diccionario de la Real Academia Española (DRAE), redactada por la Real Academia Española en colaboración con la Asociación de Academias de la Lengua Española, compuesta por academias de 22 países.

Los rasgos relevantes de la nueva edición son, primero, la reducida cantidad de vocablos y acepciones sexistas; segundo, el carácter panhispánico del diccionario que incorpora muchos americanismos, que alcanzan las 19 000 entradas y acepciones o el 10% del total.

En este diccionario han introducido 140000 enmiendas: los académicos revisaron muchas definiciones que podrían ser

consideradas machistas o no correspondientes a la vida moderna. Entre las acepciones más polémicas que han sido retocadas encontramos las siguientes: está suprimida la definición “débil, endeble” del término “femenino”, “masculino” ha perdido el significado “varonil, enérgico”. Sin embargo en las entradas “débil” y “fuerte” está indicado que existen “sexo débil” y “sexo fuerte”. En el artículo “huérfano, na” la definición “Dicho de una persona de menor edad: A quien se le han muerto el padre y la madre o uno de los dos” ahora está exenta de la aclaración “especialmente el padre”.

Han sido enmendadas muchas palabras que sirven para designar a la mujer según su profesión, oficio o actividad. Por ejemplo, en el nuevo DRAE se han ampliado entradas de varios vocablos por ser añadidas sus formas femeninas. Tienen la lema doble tales términos como alfarero, ra; arquitecto, ta; camillero, ra; cerrajero, ra; herrero, ra; ingeniero, ra; médico, ca; picapedrero, ra; soldador, ra.

La incorporación de mujeres a la milicia provocó ciertos cambios lingüísticos lo que también está reflejado en este diccionario. Por ejemplo, la palabra “capitán” que antes era de género común (el capitán/ la capitán), ahora tiene el femenino “capitana”. Sin embargo para designar a las mujeres que ocupan el cargo de coronel, es necesario utilizar el masculino “coronel”, ya que de acuerdo con el DRAE el femenino “coronela” significa “mujer del coronel”.

A pesar de los numerosos cambios positivos, la nueva edición no está libre de ciertos vicios. Así, “mujer pública” todavía aparece como un sinónimo de “prostituta”, mientras que “hombre público” está definido como “El que tiene presencia e influjo en la vida social”.

Unos 5000 nuevos artículos han sido incorporados en el DRAE de 2014. Entre ellos encontramos el término “europarlamentario” (“Diputado del Parlamento europeo”; en femenino “europarlamentaria”). Muchos vocablos están relacionados con Internet. Por ejemplo, “bloguero, ra” (“persona

que crea o gestiona un blog”), “hacker” (“pirata informático”), “tuitero, ra” (“persona que tuitea”). Algunos términos tienen más acepciones que en la edición anterior. Así, en el artículo “gorrilla” está agregada la definición “persona que avisa de la existencia de una plaza libre para aparcar a cambio de una propina”.

Cabe señalar que en la nueva edición está codificado el término “feminicidio” con la acepción “Asesinato de una mujer por razón de su sexo”. Es un gran logro para las organizaciones que luchan por los derechos de la mujer y contra la violencia de género, ya que hace décadas que este término se emplea en países de América Latina. Además, desde el 2007 se usa en diversas legislaciones de varios países hispanohablantes (México, El Salvador, Perú, Costa Rica, Chile, Guatemala, Nicaragua, etc.).

Resumiendo podemos decir que aunque en el preámbulo de la nueva edición del DRAE los académicos explican que no todos los cambios sugeridos por los usuarios de la lengua española incluso para evitar el sexismo fueron atendidos, en esta edición son obvios los logros en enmendar el DRAE de modo que sea políticamente correcto.

Кузьмина Е. В.
(Россия, Москва)

**Особенности языкового оформления спонтанной
письменной формы речи (на материале испаноязычных
текстов интернет-коммуникации)**

В настоящее время многие исследователи электронной коммуникации отмечают, что с появлением интернет-общения возникла новая промежуточная форма языка, письменная (точнее визуальная) по одним характеристикам и устная — по другим. С одной стороны, язык электронной коммуникации состоит из изображений и письменных знаков, воспринимаемых визуально. С другой стороны, это

общение диалогично или полилогично и приобретает спонтанный характер, что характерно для устного общения. Комбинация «устного» и «письменного» в интернет-коммуникации приводит к тому, что исчезает прямая зависимость между формой речи (или типом кодирования) и концептуальными особенностями высказывания. В современных исследованиях предлагаются различные определения этому явлению. И. А. Стернин называет процесс взаимодействия устной и письменной речи «орализацией общения» [3], О.В. Лутовинова [2] предлагает термин «устно-письменная» разновидность речи, Зализняк [1] вводит понятие «спонтанной письменной речи».

Спонтанная письменная разговорная речь в электронной коммуникации является уникальной и постоянно развивающейся формой общения. Среди устоявшихся норм графической экономии и фиксации некоторых черт устной речи можно выделить следующие:

- опущение -e- перед s- и после согласных b, c, d, t, т.к. звук [e] входит в название букв [be], [ce], [de], [te];
- опущение s как имитация устной речи: ¿YE"TOQUÉ É?;
- написание k или q вместо полного «que» и реже вместо слога «ca»;
- замена слогов с дифтонгом 'bue' и 'gue' на англоязычную w, видимо, для имитации разговорного произношения: <Jас>wenasatodos!;
- буква ch часто заменяется на x. Как отмечает Ана Пано [4] в фонетической транскрипции она соответствует фрикативному глухому [ç], который характерен для андалузского произношения;
- зафиксированы случаи замены ll на y, что, кроме экономии усилий на печать одного знака, еще имитирует просторечное произношение, известное как yeísmo;

- использование буквы Z для обозначения звуков [s], [θe], [θ] и [θi];
- опущение h в начале слова, т.к. эта графема не произносится;
- частое опущение d между гласными в причастиях как имитация диалектных черт устной речи, при этом вспомогательный глагол также опускается.

Недостаток контекстной информации, как то интонация, жестикация, информация о поле, возрасте, социальном положении, и т.д., восполняется краткими по форме, но несущими концентрацию прагматических смыслов, графическими и лексическими новообразованиями (аббревиация, жаргонизмы, смайлы, аватары).

С появлением средств электронной коммуникации и вовлечением в это общение большого количества коммуникантов использование письменной речи в традиционном понимании стало приобретать черты устности. Речь не идет об игнорировании коммуникантами норм письменного оформления из-за безграмотности, а о сознательном выборе стратегии создания меньшей дистанционности, придании большей эмоциональности и стремлению к восполнению на письме контекстуальной информации, характерной для устного общения.

Литература

[1] Зализняк А.А., Микаэлян И. Переписка по электронной почте как лингвистический объект. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Zalizniak.htm> (дата обращения 17.02.2015).

[2] Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации/ О.В. Лутовинова// Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена: общественные и гуманитарные науки. Научный журнал. — 2008 № 11(71) — С. 58-65.

[3] Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка. / Теоретическая и прикладная

лингвистика. — Вып. 2. Языкисоциальнаясреда. — Воронеж, 2000. С. 4-16

[4] Pano Alamán A. Dialogar en la Red. La lengua española en chats, e-mails, foros y blogs, Bern: Peter Lang, 2008. 324p.

Кучерявых В.С.

(Россия, Москва)

Концепт «Родина» в испанском политическом дискурсе

В данной работе концепт «Родина» реконструируется на основе анализа программ политических партий Испании. Именно сфера политики отражает актуальное состояние языка, кроме того, в ней всегда преследуются прагматические цели для оказания воздействия на реципиента сообщения, поэтому выбор того или иного вербализатора происходит очень точно в зависимости от семантического наполнения лексем, что делает материал репрезентативным.

Для исследования были выбраны политические партии, представляющие политический центр, поскольку они привлекают высокий процент избирателей и ориентируются на все население страны: Народная партия (PartidoPopular), Испанская социалистическая рабочая партия (PSOE), партия «Единство, прогресс и демократия» (UPyD) и партия «Мы можем» (Podemos).

1) Народная партия (PartidoPopular)

В программе партии встречаются следующие способы номинации страны: España — 157 раз, nuestropaís — 30 раз, elpaís — 8 раз.

Испания определяется через конструкцию “España es...”: “uno de los países desarrollados”, “un país de excelencia en todos los ámbitos”, “uno de los países clave de la UE” и др. В тексте встречаются как положительные, так и отрицательные характеристики страны: “un país con cinco millones de

parados”, “uno de los pocos países europeos que carece de una ley de transparencia y acceso de los ciudadanos a la información pública”, “un país cuyas instituciones han sido objeto de una grave erosión”.

В программе партии встречается метафора: “Puerta de entrada del gas del norte de África a Europa”.

Согласно тексту, в настоящее время Испания, помимо кризиса и безработицы, имеет следующую проблему: “España ha pasado a ser un socio impredecible y poco fiable”.

2) Испанская социалистическая рабочая партия (PSOE)

а) В программе партии встречаются следующие способы номинации страны: España — 137 раз, nuestro país — 47 раз, el país — 22 раза, este país — 2 раза.

Следует отметить, что в тексте встречаются положительные характеристики Испании. Испания является европейской страной, подчеркивается богатство ее природных ресурсов (“uno de los países con mayor biodiversidad de Europa”), развитость возобновляемых источников энергии (“de los países líderes en el sector de las energías renovables”) и стремление к прогрессу. Отрицательные определения в тексте не встречаются. Особенно важным является наличие нескольких языков на территории Испании (“La diversidad lingüística es una de las mayores riquezas culturales de España”, “la defensa del plurilingüismo”), и подчеркивается протекционистская позиция правительства по данному вопросу. Отмечается сосуществование нескольких народов на территории одной страны как преимущество Испании. В тексте не встречаются метафоры. Испания переживает последствия мирового кризиса, который сильно отразился на ухудшении ее экономического положения и росте уровня безработицы.

3) UPyD

В программе партии встречаются следующие способы номинации страны: España — 21 раз, nuestro país — 2 раза,

toda España — 7 раз, el conjunto de España — 1 раз, todo el territorio nacional — 5 раз, el territorio nacional — 1 раз, todo el territorio español — 1 раз.

Стоит отметить, что отмечаются отрицательные аспекты, ответственность за которые присуждается политике правящей партии: “ineficacia de la lucha contra la crisis”, “el desempleo desorbitado”, “mal gobierno”, “despilfarro” и др. Подчеркивается идея, что Испания может добиться хороших показателей при изменении политического курса и проведении реформ. Ключевым термином является “regeneración de democracia” и отмечается: “Regenerar la democracia española consiste esencialmente en restaurar la independencia y funciones de las instituciones públicas”. Резко отрицательно относятся к сепаратистским настроениям в некоторых регионах Испании: “La amenaza de ruptura territorial del Estado y de la Nación por el aumento de la presión separatista”.

4) Podemos

Программа партии сильно отличается от программ других партий, поскольку представляет собой систему предлагаемых реформ, рассчитанную на преобразование всего европейского региона.

В тексте Испания номинируется: España — 2 раза, el país — 41 раз.

Испания характеризуется как “uno de los países del sur de Europa”, страна предстает безликой, как часть масштабного европейского региона, который данная партия предлагает развивать, и проводить в нем реформы.

Анализ программ политических партий позволяет сделать вывод не только о стратегических особенностях партий и их коммуникативном поведении, но и представить широкий спектр способов вербализации концепта «Родина» в современном испанском языке и проанализировать его функционирование в политическом дискурсе.

Kulikova L.L.

(Rusia, Moscú)

Neologismos del año 2014 en el español

La lengua es un órgano vivo que se desarrolla permanentemente. Y si algunas palabras mueren, otras nacen casi cada mes porque las tecnologías avanzan más y más, y cuando aparece algo nuevo carecemos de palabras necesarias para describirlo. Así en nuestra habla penetran unas palabritas nuevas que nos ayudan. A veces son las palabras con raíces griegas o romanas, a veces son prestadas de otras lenguas como el inglés o el alemán y muy rara vez son verdaderamente nuevas sin partes parecidas que existen en otros idiomas.

Aunque sea imposible añadir todo lo que aparece con mucha rapidez, los autores de los diccionarios tratan de hacerlo como pueden. Así, la Real Academia Española publica cada año una versión corregida de sus libros y además imprime los “ratings” mostrando todos los cambios que han ocurrido en la lengua española.

Y es natural que cuando el año es intrigante con muchos acontecimientos la cantidad de las novedades aumente. El año 2014 fue crucial para mucha gente, y por eso, él nos trajo un montón de palabras nuevas.

Según la lista de la RAE, que registra palabras usadas más por los españoles, a lo largo del año 2014 fueron registradas tales palabras muy bien conocidas para todos nosotros gracias al inglés como: *backstage*, *blogueros*, *chats*, *coach*, *establishment*, *wifi*, *hackers*, *récord*, *frikis*, *identikit*, *hipervínculo*. Además la mezcla de dos idiomas dio una palabra que denomina la tendencia actual en el mundo hispanohablante cuando los nativos dominan dos lenguas y las mezclan permanentemente en su lenguaje — *EspanGLISH*. Ahora este término está oficialmente registrado, al fin y al cabo.

En cuanto a los idiomas extranjeros, el alemán nos dio la palabra “Kínder” que en el español significa “el niño” y a menudo se usa de broma.

Del francés llegan las palabras “affaire” (asunto) e “impasse” (esta palabra por existir en español equivale a las frases “punto muerto” o “callejón sin salida”).

Los acontecimientos que ocurren en el mundo traen tales palabras como “feminicidio” (es un neologismo creado a través de la traducción del vocablo inglés *femicide* y se refiere al asesinato de mujeres por razones de género), “monoparental” (el adjetivo que se refiere a la familia nuclear que está compuesta por un solo progenitor ,varón o mujer, y uno o varios hijos), “matrimonio homosexual” (es el matrimonio entre personas del mismo sexo reconocido legalmente), “multiculturalidad” (es la coexistencia de diferentes culturas en una misma entidad política territorial).

Y es muy de España — crear verbos de los sustantivos añadiendo sufijos: el conflicto — “conflictuar”, el *twitter* — “tuitear”.

El año 2014 trajo también varias palabras con matices verdaderamente españoles que no podemos entender sin saber su traducción: “amigovios” (es una relación de pareja que intenta combinar la vinculación afectiva, los comportamientos y actitudes típicos de una amistad, con la posibilidad de mantener relaciones íntimas o sexuales), lonchera (*lunchbox*), Papichulo (un hombre muy poderoso).

Así, podemos esperar que próximo año también nos lleve muchos neologismos porque la lengua absorba todo lo que pasa en la sociedad.

Лаврентьева А.С.

(Россия, Москва)

**Функционирование агеоантропонимов во
фразеологизмах и поговорах в испанском языке**

В данном сообщении представлены выводы, сделанные в результате анализа функционирования агеоантропонимов в испанских фразеологизмах и поговорах. «Агеоантропоним» — «аппелятивно-антропонимический комплекс, служащий для именованья христианских святых» (1). Под именами святых мы понимаем не только имена общекатолических святых и великомучеников, но также и имена персонажей Священного Писания.

«Судьбы» имен в каждой культуре складываются по-разному в том смысле, что «каждая культура словно «дешифрует» имя в ходе своего исторического развития, дополняя новым содержанием», в каждой культуре имена по-разному «аккумулируют» энергетику и оценку содержания деятельности их обладателей, реальных или вымышленных» [1]. Таким образом, базовая сема имени «дополняется национальными компонентами, концепт обрастает новыми и новыми актуализирующими его слоями». На языковом уровне это реализуется в коннотациях, которые составляют «прагматику имени». Этот «широкий информативный объем» понятен носителям языка, однако скрыт «для инокультурного социума» [2]. Поэтому изучение имен собственных святых важно для познания испанской культуры и, в частности, отношения испанцев к религии.

Нами были проанализированы около четырехсот фразеологизмов и поговоров. Отметим, что большое количество устойчивых единиц, содержащих имена святых, очень популярны в народе, и это доказывает, что религия является неотъемлемой частью жизни испанца. Анализ позволил сделать любопытные выводы относительно

особенностей восприятия святых и особенностей испанской религиозности.

Католицизм в Испании носит глубоко личностный характер. Сочувственное отношение к святым проявляется во множестве испанских фразеологизмов и паремий: к примеру, Христос предстает в них как истерзанный, замученный людьми человек: «poner a uno como a un Cristo» — 1) оскорбить; 2) жестоко избить, живого места не оставить); «ponerle a uno como la túnica de Cristo» (избить до синяков; «la túnica de Cristo» — растение «дурман индийский» лилового цвета снаружи). Муки Иисуса для испанцев не абстрактны, а предельно конкретны. Личностное отношение к представителям божественного мира способствует их десакрализации. Испанцы воспринимают святого прежде всего как человека, не учитывая порой его божественную сущность, и следовательно, приписывают ему реакции и поступки, свойственные обычным людям. Столь явное подчеркивание человеческой сущности святого рождает комический эффект. К примеру, в паремии «A Cristo le prendieron en el huerto porque allí se estuvo quieto» (ср. с рус. «на бога надейся, а сам не плошай») дается совет не игнорировать угрозу. В качестве примера приводится эпизод из Евангелия, в котором Иисус, зная наперед, что его предадут, позволяет себя увести стражникам. Поступок Христа трактуется как ошибка наивного человека, и не принимается в расчет его божественная миссия, с которой он был послан на землю.

Десакрализация проявляется в ярких комичных образах, рожденных в паремиях, которые для православного человека могут показаться богохульными: «sentarle a uno una cosa como a Cristo un par de pistolas» (совершенно не подходить, «как Христу пара пистолетов»). Сама возможность шутить про святых является примером десакрализации в испанской культуре.

Интересно, что имя собственное может выполнять функцию эталона или символа определенного признака, — так имена святых становятся «носителями оценки».

Например, деревенский житель прочно ассоциируется у мадридцев со святым Исидором Мадридским: «ser más de pueblo que San Isidor (labrador)» (быть неотесанным, деревенским как святой Исидор). Святой Георгий, покровитель Каталонии, символизирует «бесстрашного человека»: «Estar hecho un San Jorge» (быть смелым, готовым отразить любую атаку). Подобное восприятие святого мы находим во фразеологизме «San Jorge, mata la araña» (Святой Георгий, пришьепни паука!), который высмеивает тех, кто призывает самого святого Георгия решить их ничтожные проблемы.

Изучение функционирования агноантропонимов во фразеологизмах и поговорках помогает раскрыть роль и функции имен святых в испанской лингвокультуре. Активное употребление имен святых в устойчивых выражениях свидетельствует о том, насколько ярко религиозная тематика актуализирована в испанской картине мира и в духовной культуре народа.

Примечания

(1) Термин и определение Бугаевой И.В. Цит. по Камалова А.А. Имя святого в Минее (лингвокультурологический очерк). // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. №8/2014.

Литература

[1] Оболенская Ю.Л. О роли антропонимических мифов в испанской культуре. // Вестник Российского Университета Дружбы народов. Лингвистика. №3. 2007 с. 69–76.

[2] Оболенская Ю.А. Испанские антропонимы в контексте национальной культуры. // Иберо-романистика в современном мире. Материалы конференции: Сборник статей. — М. 2008. с. 43–50.

Ликунова И.Ф.

(Россия, Москва)

**Основное значение индикативного имперфекта
в португальском языке**

Имперфект является одним из наиболее распространенных португальских глагольных времен плана прошедшего. Использование этого времени весьма характерно для языка художественной литературы, особенно такой его разновидности, как авторская речь, где имперфект употребляется в повествованиях о событиях прошлого, для выражения состояния природы, места, для описания внешности. Однако, несмотря на высокую частотность данной формы, португальский имперфект изучен крайне мало. В других романских языках, например, во французском и испанском, рассмотрению имперфекта уделяется значительно больше внимания.

Основным источником сведений об этом глагольном времени являются португальские и бразильские грамматики, а также грамматики, изданные в странах, где этот язык изучается. В них мы обычно находим самую общую характеристику имперфекта как формы, обозначающей длительное, незаконченное в прошлом действие или событие, которое может иметь оттенок повторяемости, привычности.

Отсутствие специальных разработок в области грамматической стилистики приводит к тому, что некоторые исследователи при описании имперфекта ставят в один ряд аспектуальные характеристики данной формы и способность имперфекта принимать значения других временных форм, не разграничивают функции, которые может выполнять описываемая форма, и частные значения, которые она может реализовывать в определенных контекстах.

В силу специфики данной формы, обозначающей действие вне отношения к пределу, к его результату,

имперфект очень широко используется в описательном и повествовательном стилях, которые характерны для художественной речи.

Описательное и повествовательное свойства имперфекта позволяют выделить в качестве основного значения «описательно-повествовательный имперфект». Он определяется следующим набором дифференциальных признаков: 1) предшествование моменту речи, 2) неконтактность с моментом речи, 3) непресеченность / неограниченность пределом.

Особого комментария требует третий признак. Он присутствует в составе дифференциальных признаков имперфекта и перфекта и подразумевает, что действие, выраженное названными временными формами, имеет длительный, повторяющийся характер, но не имеет временного ограничителя этого действия. При этом отличие заключается в том, что не ограниченное временными рамками действие в имперфекте полностью находится в плоскости прошедшего, а неограниченное перфектное действие простирается из прошлого в план настоящего и «может быть охарактеризовано как «эхо» ранее имевшей место ситуации, если это «эхо» еще звучит в момент, когда говорящий описывает ситуацию» [1, с. 299].

Длительность, передаваемая имперфектом, имеет различный характер, в связи с чем можно выделить такие ее оттенки, как: 1) внепредельная длительность, 2) повторяющаяся длительность (регулярная), 3) панхроническая длительность.

При обозначении внепредельной длительности имперфект обычно сопровождается такими лексическими единицами, как *quando*, *enquanto*, например:

Susediam-se histórias enquanto dona Norma, dona Gisa e casadoira Regina, outras moças e senhoras, *serviam* cafèzinho com bolos (Jorge Amado).

Иногда встречается использование внепредельного имперфекта без поддержки лексических индикаторов. В этих случаях длительность явствует из предыдущего контекста, чему в значительной степени способствует неопределенный характер глагола:

— Se chegar aqui em vossa casa com esse dinheiro, Romeu, já não tem perigo... Sabe como foi? A gente *guardava* no fundo da mala e *ficava reservada* para mais tarde... (Fernando Namora).

Наличие повторной (регулярной) длительности в глагольном действии чаще всего подчеркивается лексическими средствами типа: *às vezes, todos os dias, muitas vezes, durante*:

Maria Campaniça, quando era soltera, *pensava* todos os dias em fugir da aldeia (Jorge Andrade).

— ... já *perguntávamos* muitas vezes por que não íamos lá fora (Urbano Tavares Rodriguez).

По мнению Е.М.Вольф, «итеративность имперфекта появляется в результате взаимодействия грамматического значения формы (действие, не ограниченное временными рамками) и лексического перфектного значения глагола» [2, с. 154]. В последнем примере эти два фактора подкрепляются аспектуально значимым словосочетанием *muitas vezes*.

Имперфект встречается как в относительном, так и в абсолютном употреблении. Как относительное время имперфект употребляется в зависимой от другого времени или контекста позиции. Как абсолютное время он не зависит от других времен или контекстуальных указателей.

При абсолютном употреблении имперфект всегда сопровождается наречиями: *nunca, sempre*. В этих случаях длительность, передаваемая имперфектом, имеет панхронический характер. Подобное использование

отмечается не только в авторской, но и в разговорной речи персонажей:

Nunca esperava aquela pergunta (Augusto Abelaira).

— *Sempre gostava de saber o que lhe doi* (Manuel de Fonseca).

Реализация основного значения индикативного имперфекта не имеет территориальной обусловленности. Описательно-повествовательный имперфект встречается в авторской и прямой речи в произведениях как португальских, так и бразильских писателей.

Литература

[1] Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. // М.: Эдиториал УРСС, 2000.

[2] Вольф Е.М. Морфология. // Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: Иберо-романская подгруппа. // М.: Наука, 1968.

Лиликович О.С.

(Россия, Москва)

**Испанские реалии в художественном тексте:
опыт иностранного читателя
(на материале романа Э. Мендосы «Город чудес»)**

Художественное произведение, в основу сюжета которого легли ключевые события страны или эпохи, всегда вызывают неподдельный интерес у увлеченного читателя или пытливого исследователя. Роман Эдуардо Мендосы «Город чудес», посвященный важному периоду в истории Барселоны и Каталонии в целом, не является исключением. Жизнь главного героя, Онофре Боувила, проходит за кулисами грандиозной стройки по случаю проведения Всемирной выставки в Барселоне в 1888 году, ставшей для

города моментом преобразования его в крупный торговый и ключевой центр.

Анализируя особенности национально-культурного мировидения в переводческом измерении, профессор и переводчик В.А. Иовенко в качестве одной из приоритетных задач при переводе выделяет следующее: «*Воссоздание* в тексте перевода национально-культурного фона текста оригинала при наличии существенных расхождений национально-культурных координат у носителей исходного языка и у носителей переводящего языка» [1, с.180. Курсив наш]. Таким образом, итоговый результат позволяет читателю «понять характер и особенности бытия другого народа» [1, с.180]. Впервые роман был опубликован в 1986 году и переведен на русский язык в 2004 году. В этой связи любопытен тот факт, что издание на испанском языке не имеет ни одной ссылки или комментария, тогда как русскоязычный вариант имеет затекстовые примечания, содержащие 144 единицы, не считая внутритекстовых перифраз. Это свидетельствует о том, что *воссоздание* аутентичной национально-культурной среды на русском языке невозможно без вспомогательных средств, тем более, когда речь идет о необходимости донести материал до иностранного читателя, носителя иной культуры. С другой стороны, автор и издатель оригинальной версии, вероятно, полагают, что среднестатистическому испанскому читателю доступен данный исторический и культурный контекст и реалии не нуждаются в дополнительном комментировании.

В предисловии к испанскому изданию 2011 года автор, Эдуардо Мендоса, заочно отвечая на многочисленные вопросы любопытствующих читателей, признается, что к написанию этой книги его побудило желание «оживить некоторые эпизоды из истории Барселоны» [3, с. 7. Перевод наш]. При этом, в первую очередь, он основывался на коллективной памяти, а не на достоверных фактах, потому роман нельзя считать в чистом виде историческим [3, с.7]. В

свете данного обзора этот комментарий автора имеет особую ценность, поскольку безапелляционно снимает задачу по выявлению и различению в тексте реальных исторических событий и художественного вымысла. Вместе с тем обилие экстралингвистической информации, представленной в романе как в имплицитной форме, так и в виде слов-реалий, формирует обширный материал для исследования с целью выявления его национально-культурной специфики с точки зрения русскоязычного читателя.

Обратимся к примерам. Повествуя об обстоятельствах появления в XVIII веке каталонской крепости Сьюдадела, на месте которой сейчас разбит одноименный парк, автор рассказывает о жестоких расправах над непокорными жителями Принсипата (*Principado*). Переводчик правомерно счел нужным сделать ссылку, поясняя, что это историческое название Каталонии. Полное название, *Principado de Cataluña*, присутствовало в широком обиходе до конца XIX века. Заметим, что в оригинальном тексте редактор не сделал какие-либо замечания на этот счет, возможно, отнеся этот факт к общеизвестным.

Особенности быта (обувь из пеньки *alpargata*; вина *jerez* и *amontillado*; мясные яства *escudella* и *carn de olla* и др.), культуры (танцы *sardana* и *chotis*; праздник *verbena*; карточная игра *mus* и др.), особенности религиозного уклада жизни (паломнический путь *Camino de Santiago*; юношеский хор *seise*; пирог *coca de Sant Joan*; рождественские сладости *turron* и др.), многочисленные топонимические указатели (гора *Montjuic*; *calle de la Princesa* и др.) и многие другие детали повседневной жизни, отмеченные в тексте, отвечают главной задаче — *воссоздать* национально-культурный контекст, чтобы сделать его увлекательным, а значит, понятным иностранному читателю. Однако стоит признать, что без детального анализа и дополнительного комментирования реалии общественной, политической и культурной жизни Испании рискуют остаться недоступными

для носителя иной культуры. Это подразумевает дополнительную исследовательскую работу как со стороны переводчика, так и со стороны читателя.

Литература

[1] Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении: монография / М.: МГИМО-Университет, 2013 — 219 с.

[2] Mendoza E. La ciudad de los prodigios. — Barcelona, Editorial Seix Barral, S.A., 2011. — 545 p.

Назаренко А.И.

(Россия, Москва)

О некоторых тенденциях в языке испанских СМИ в эпоху глобализации

В октябре 2001 года в 22-ое издание Словаря испанского языка Испанской королевской академии (DRAE) были включены многочисленные заимствования, в основном из английского языка, связанные с развитием новых технологий: web, hardware, CD-ROM, что вызвало споры о целесообразности «легализации» подобного рода заимствований. Полемика разгорелась с новой силой после того, как в октябре 2014 года тенденция включения иностранных слов продолжилась в новом, 23-м издании DRAE. Однако отметим, что в словарь включаются как оригинальные иностранные слова и аббревиатуры — “dron”, “Wifi”, “hacker” — так и адаптированные к испанской орфографии и произношению — “tuit” (tweet), “tuitear”, “wasap” (WhatsApp), “wasapear”. Часто создается испанская версия англоязычного слова, например “bloguero” вместо “blogger”, или добавляется новое значение к уже существовавшему испанскому слову. Так, эквивалентом для “tablet” является новое, шестое, значение слова “tableta” — “dispositivo electrónico portátil con pantalla táctil y múltiples

prestaciones”. Более того, в Словаре спорных случаев (Diccionario Panhispánico de Dudas) Королевская академия настоятельно рекомендует использовать испанские эквиваленты многих заимствованных слов: “patrocinador” вместо “sponsor”, “enlace” вместо “link”, “espectáculo” вместо “show”, “correo electrónico” вместо “e-mail”.

Однако подобные заимствования получают все большее распространение. Чаще всего они попадают в испанский язык через прессу и другие СМИ. Высказываются опасения, что язык испанских СМИ начинает превращаться в своего рода “технический”, то есть особый метаязык, понимание которого все менее доступно большинству читателей и слушателей. Одно из свойств метаязыков — это их предрасположенность к адаптации иноязычных слов, тенденция к созданию унифицированного языка для международного общения. Можно ли говорить о подобной тенденции в языке испанских СМИ? В силу доминирования в современном мире англо-американских средств массовой информации большинство клише, характерных для языка прессы — это именно англицизмы. Рассмотрим адаптацию некоторых англицизмов из экономической и политической сфер в языке испанских и итальянских СМИ.

С началом кризиса в странах зоны евро, в мае 2010 года, в язык СМИ Испании и Италии прочно вошел термин, обозначающий разницу доходности долгосрочных государственных облигаций этих стран по сравнению с Германией. В Италии эта разница обозначается английским словом “spread” (разрыв), к которому по правилам итальянской грамматики добавлен артикль “lo”. Этот термин употребляется в итальянских СМИ без каких-либо разъяснений. Слово прижилось настолько, что стало употребляться уже не только как экономический термин. Например, освещая выступление Бенедикта XVI перед дипломатическим корпусом в январе 2013 г., итальянская пресса писала, что Папа Римский призвал “Non rassegnarsi

allo spread del benessere sociale, combattere lo spread fra ricchi e poveri” (Не смиряться с социальным неравенством, бороться с разрывом между богатыми и бедными). В испанском языке предпочтение было отдано уже существовавшему в финансовой сфере термину “prima de riesgo”. Термин “spread” встречается в испаноязычной прессе, но чаще это издания латиноамериканских стран (Перу, Боливия, Аргентина). В самой Испании термин обычно употребляется с пояснением: “la prima de riesgo o spread”, “spread (prima de riesgo)”. Лингвисты советуют заменять англицизм “spread” на испанское существительное “el diferencial”.

Еще один англицизм, укоренившийся в языке итальянских СМИ, — “il fiscal cliff” — обозначает “бюджетный обвал”, ожидавшийся в США в начале 2013 года. В Испании термин был дословно переведен на испанский или же употреблялся в прессе только с пояснениями “el Fiscal Cliff o Precipicio Fiscal”, «El “fiscal cliff” o abismo fiscal», «Fiscal Cliff, que traducido significa “abismo fiscal”», либо выделялся в тексте в кавычках как заимствование: el “Fiscal Cliff”.

Подобная тенденция прослеживается и при передаче политических терминов. В языке итальянских СМИ прочно прижились уже не требующие перевода английские термины “la road map” (план “Дорожная карта”), “il peasekeeping” (операция по поддержанию мира), “l’escalation” (эскалация). Испанские СМИ отдают предпочтение выражениям “la hoja de ruta”, “las operaciones de mantenimiento de la paz” (хотя наряду с “los mantenedores de la paz” — миротворцы — часто встречается и англицизм “los peasekeepers”), “la escalada”. В случае употребления английских вариантов они обычно объясняются или выделяются кавычками или курсивом в тексте статей: “El road map (hoja de ruta)”, «un “Road Map” estratégico», “la escalation de la violencia”.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в эпоху глобализации для языка испанских СМИ характерно

стремление к ассимиляции заимствованных языковых единиц, в то время как итальянские СМИ ограничиваются простым копированием.

Райтаровский В.В.

(Россия, Москва)

**Примо-номерологический анализ распределения иктов
в «Песне о Буревестнике» Максима Горького**

Предлагаемый автором доклада примо-номерологический анализ произведения Максима Горького «Песни о Буревестнике» проводится в мировом литературоведении впервые. В опубликованных работах еще в советское время — как в нашей стране, так и за ее пределами — большинство авторов подвергали анализу содержательную сторону поэмы, ее патетичность и революционную образность.

Новшество нашего подхода касается исключительно формы произведения и, в частности, распределения иктов (термин С. Ф. Гончаренко, 1995 г.). Не отрицая полезность проведенных исследований, мы предлагаем увидеть вместеидеальную симметрию, замеченную нами, в распределении простых чисел и ударных слогов горьковского произведения.

В математике, как известно, последовательность всех натуральных чисел, расположенных в порядке их возрастания, называется натуральным рядом. Среди натуральных чисел фигурируют так называемые «простые числа» (*números primos*).

Простое число — это натуральное (целое положительное) число, имеющее ровно два различных натуральных делителя. Иными словами, число — простое, если оно больше 1 и делится только на 1 и на само себя.

Вот пример константного распределения простых чисел: ...3, 5, 7, 11, 13, 17, 19, 23, 29, 31, 37, 41, 43, 47, 53, 59, 61, 67, 71, 73, 79, 83, 89, 97, 101, 103, 107, 109, 113, 127, 131, 137, 139, 149, 151, 157, и так до бесконечности. А вот распределение иктов в «Песне о Буревестнике» и его соотношение с распределением простых чисел:

над1- се2- дой3- рав4- ни5-ной4 мо7- ря8
ве9 –тер10 — ту11- чи12 -со13- би14- ра15- ет16
меж17- ду18- ту19 –ча20- ми21 –и22- мо23- рем24
гор25- до26 –ре27- ет28 –бу29- ре30- вест31 –ник32
чер33-ной34- мол35 –ни36- и37 –по38- до39- ный40 и т.д.

Нами также предпринята попытка перевода Песни на испанский язык по примо-нумерологическому принципу.

Sobre el pié lagoplateado
Amontona el biento nubes.
Entre el mar y el cielo vuela
Orgullosa el Albatros
Semejante a un rayo negro.
Con el ala rozando el agua,
Como flecha al zano cielo,
Grita, y las nubes oyen
Alegría en su grito.
¡Él ansía la tormenta!, etc.

Попытка оказалась успешной. Володя Тейтельбойм опубликовал нашу переводную версию Песни в Чили. Наш перевод неоднократно звучал на волнах «La Voz de Rusia» в мировом эфире(1).

Максим Горький

Máximo Gorki

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТИКЕ

Перевод Виктора В.
Райтаровского

La canción del Albatros

Traducido por Víctor V.
Raytarovski

(Представляют: Катя Олевская и Панчо Родригес)

(Читает: Маноло де ла Роса)

Над седой равниной моря
ветер тучи собирает.
Между тучами и морем
гордо реет Буревестник,
черной молнии подобный.
То крылом волны касаясь,
то стрелой взмывая к тучам,
он кричит и — тучи слышат
радость в смелом крике птицы.
В этом крике — жажда бури!
Силу гнева, пламя страсти
и уверенность в победе
слышат тучи в этом крике.
Чайки стонут перед бурей,
— стонут, мечутся над морем
и на дно его готовы
спрятать ужас свой предбурей.
И гагары тоже стонут,
— им, гагарам, недоступно
наслажденье битвой жизни:
гром ударов их пугает.
Глупый пингвин робко прячет
тело жирное в утесах... Только
гордый Буревестник реет
смело и свободно над седым от
пены морем!
Все мрачней и ниже тучи
опускаются над морем, и поют,
и рвутся волны к высоте
навстречу грому.

Sobre el piélagos plateado
amontona el viento nubes.
Entre el mar y el cielo vuela
orgulloso el Albatros
semejante a un rayo negro.
Con el ala roza el agua,
como flecha se alza al cielo,
grita, y las nubes oyen
alegría en su grito.
¡Él ansía la tormenta!
Irucundia y pasiones,
fuerza y fe en la victoria
oye el cielo en este grito.
Presintiendo la tormenta
gimen, lloran las gaviotas,
ahogar su miedo quieren
bajo el viento de tormenta.
Los colimbos también gimen,
los colimbos no comprenden el
placer de la batalla, les asustan
los estruendos.
Entre rocas, fugitivos, ya se
esconden los pingüinos... Sobre
el piélagos plateado vuela libre y
orgulloso el Albatros valeroso.
Ya las nubes escurecen, sobre
el piélagos se ciernen. Cantan
las rebeldes olas, se levantan
contra el trueno.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объятые крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, черной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает. Вот он носится, как демон, — гордый, черный демон бури, — и смеется, и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гнев грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет... Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревушим гневно морем, то кричит пророк победы:

¡Rompe el trueno. Gime el agua. Bate el viento a las olas. Ya arroja en fuerte abrazo mil resacas a las rocas y, rabioso, en furia bruta, las convierte en montañas de esmeraldas transparentes pequeñísimas, lluviosas!

El Albatros grita en vuelo, semejante a un rayo negro, como flecha corta nubes, con el ala arranca espuma. Se apresura el demonio 'signo negro de tormenta. Él se ríe y solloza...!de las nubes él se ríe, de alegría él solloza!

El sagaz demonio siente la fatiga de los truenos. Él confía: ¡no se cubre el sol con nubes, no se cubre!

Ruge el viento... Rompe el trueno...

Las manadas de las nubes sobre el mar sin fondo arden. Traga el mar las flechas-rayos, para siempre las entierra. Como ígneas serpientes van sumiéndose en las olas los reflejos de estos rayos.

¡La tormenta! ¡Ya se acerca la tormenta!

El Albatros valeroso vuela libre entre rayos sobre el piélago rabioso. Profetiza la victoria:

Пусть сильнее грянет буря!.. ;Qué estalle la tormenta!

Март 1901

Marzo de 1901

Вывод: Максим Горький написал свою бессмертную поэму «Песня о Буревестнике» в прямо-номерологическом формате. Поставленная нами проблема требует дополнительного исследования.

Примечания

(1) См. видео <http://www.youtube.com/watch?v=wfNy341IFZk>

Симонова М.В.

(Россия, Москва)

Роль заглавия в переводной литературе

Перевод заголовка художественного произведения является одним из ярких примеров специфики и трудности передачи объемного и многогранного названия художественного произведения на иностранный язык в рамках межкультурной коммуникации между подлинником и его переводом (переводами). Анализ переводных заголовков отражает разные пути решения достаточно сложной переводческой задачи.

В формировании коммуникативной установки читателя важную роль играет заглавие. Название и жанровый подзаголовок (если он имеется) подготавливают читателя к восприятию определенного типа литературы. Н.Н. Маевский в статье «Об экспрессивности заглавий научно-популярного произведения» определяет заглавие как неотъемлемую «композиционно-структурную часть произведения письменной речи», имеющую «важное смысловое значение и выполняющую определенные стилистические функции» [1].

Заглавие как первый знак текста, дает имя объекту — тексту по одной из его характеристик — теме, он и

ориентирует читателя относительно ожидаемого содержания текста. При выборе перевода заглавия художественного текста переводчик, в первую очередь, должен руководствоваться фактором адресата текста, то есть читателем, временной дистанцией между текстом оригинала и переводным произведением, а также, немаловажный фактор, — степень подготовленности читателя к восприятию (в том числе и жанра) переводного произведения

С. Кржижановский, особо отмечая направленность заглавия на адресата, видит в названии «свернутый текст». «Книга, — пишет он, — развернутое до конца заглавие, заглавие же — стянутая до объема двух-трех слов книга. Или: заглавие — книга *in restricto*, книга — заглавие *in extenso* [курсив автора — М.С.]» (1).

Заглавия художественных произведений должны легко запоминаться и отличаться выразительностью, то есть быть не только информативными, но и привлекательными для читательской публики.

Оригинальное заглавие предполагает множественность интерпретаций читателем, тогда как читатель переводного заглавия получает одно из усвоенных переводчиком его значений. Трудность для переводчика состоит в том, что переводной заголовок всегда является результатом полного осмысления целого текста, с одной стороны, и обусловлен индивидуальностью восприятия его концепта переводчиком, с другой стороны.

Особый интерес для анализа переводного заглавия представляет роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» на испанский язык. Испаноязычный читатель знаком с произведением под названиями: *El Don Apacible*(2), *El plácido Don*, в переводе В. Медина и Х. Карло роман развит на несколько отдельных книг: *Se desbordó el Don*, *Fuego en el Don*, *Sangre en el Don* и *El Don arrasado*. Испаноязычный читатель понимает, что речь пойдет о событиях, привязанных к определенному региону, описывающих

«тихий», спокойный быт и уклад казачества, однако уже в середине романа становится ясно, что выбранное автором заглавие полностью противопоставляется сюжету книги, оказывается, что Дон, не «тихий», а, наоборот, бушующий.

Анализируя заглавие романа М.А. Шолохова, можно убедиться в множественности интерпретаций, возникающих у читателя при знакомстве с произведением. Кроме того, сложность перевода заглавия заключается в том, что, с одной стороны, топоним «Дон» в испанской транскрипции «Don» омонимичен вежливой форме обращения к лицам мужского пола, например, *don Juan*, *don Rodríguez* и т.д, с другой стороны, — испанскому слову *don*.

Перевод заголовка художественного произведения, помимо ориентации на читателя и выражения собственно переводческого понимания, может отражать и издательскую политику, что ярко прослеживается при анализе романа Лауры Эскивель *Como agua para chocolate*, с которым русскоязычный читатель познакомился в следующих переводах: «Шоколад на крутом кипятке», «Чампуррадо для жены моего мужа» и «Опаленные страстью». Такие разные переводы заголовка, который, в свою очередь, является фразеологизмом, широко употребляемым в Колумбии, Коста Рике, Мексике и Сальвадоре, свидетельствуют о разных приемах издательской политики по привлечению читателя, как правило, женской публики, и пониманию переводчиком всего произведения.

Как видим, специфика межкультурной коммуникации особенно ярко проявляется в переводных заголовках, в которых отражаются факторы, обуславливающие функционирование переводных произведений в принимающих культурах. Однако анализ некоторых переводных заглавий с/на испанский показывает, что выбор перевода заглавия книги не всегда полно отражает содержание, а, скорее всего, передает восприятие

переводчика или отвечает требованиям принимающей культуры.

Примечания

(1) Цит. по: Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика. Дис. ... канд. фил. наук. Тверь, 1998, с. 8.

(2) В настоящее время роман А.Шолохова переиздается под этим названием.

Литература

[1] Маевский Н.Н. Об экспрессивности заглавий научно-популярных произведений // Проблемы экспрессивной стилистики. Сборник. Вып. 2. Ростов н/Дону, 1992, с. 87.

García-Caselles Conchita

(Rusia, Moscú)

Antroponimia española

1. Las fuentes diversas del origen de la antroponimia hispana:

Antroponímicos romanos, son más antiguos y numerosos se conservaron en la lengua española habiendo sufrido en general el mismo tipo de cambios fonéticos que las palabras patrimoniales del español.

Antroponímicos hebreos, aparecen especialmente a partir de los siglos II y III cuando el número de personas de religión cristiana en la península ibérica empezó a ser apreciable.

Antroponímicos griegos, están ligados básicamente con el cristianismo. Como muchos de los primeros cristianos procedían de la parte oriental del imperio romano, donde el griego era la lengua usual, los siguientes cristianos siguieron empleando nombres griegos que llevaron algunos de sus antepasados.

Antroponímicos germánicos, provienen de los visigodos que rápidamente constituyeron parte de la clase dominante en España. Originalmente estos antroponímicos se dieron solo en la

nobleza germánica y con el tiempo fueron adoptados por las personas de ascendencia hispanorromana, teniendo en cuenta el prestigio que comportaba llevar alguno de estos nombres, por ser nombres de la clase dominante [1].

Muy a menudo la gente se dirige uno a otro con nombres diminutivos para expresar caricia. Formación de un diminutivo se llama hipocorística . Se forma en general con los sufijos especiales:

Se añaden los sufijos *-(c)ito/-(c)ita,-(c)ín/(c)ina-(c)illo/-(c)illa*, u otros menos frecuentes como *-cho/-chu/-chi*(del vasco): Juana → Juanita, Antonio → Antoñito, Luis → Luisillo, Juan → Juancho, Juan→Juanchi, Carlos → Carlitos.

Postposición de un sufijo diminutivo, a veces se emplea con condescendencia si el aludido es adulto.

Eliminación de una o más sílabas y postposición de '-i': Susana → Susi, Antonio → Toni. En otros idiomas ocurre algo similar. Supresión de sílabas finales. Nico (Nicolás), Alber (Alberto). Unión de dos nombres: Juanma (Juan Manuel), Josema (José Manuel), Juancar (Juan Carlos), Juanra (Juan Ramón), etc. Algunos hipocorísticos pueden sufrir tales alteraciones fonéticas que un extranjero ajeno a la cultura hispánica no sea capaz de saber de qué nombre procede. Es el caso de Paco/Pacho/Pancho/Curro (Francisco), Pepe (José) o Choni (Ascensión), Charo (María del Rosario), Chelo (Consuelo), Lola (María Dolores), Maite (María Teresa), etc. [2]

2. Nombres hipocorísticos vienen de la palabra griega , que significa “llamar cariñosamente”.

En la lista que sigue tenemos algunos ejemplos de hipocorísticos españoles masculinos de uso más frecuente.

Víctor —*Vito, Viti, Vitín, Vic, Vititor*

Alberto —*Beto, Berto, Bertín, Al, Tito, Alber, Buichi*

Camilo —*Cami, Milo, Chamilo*

Alejandro —*Ale, Álex, Alejo, Alejito, Cano, Jandro, Jano, Jani, Jale*

Alfonso —*Alfon, Poncho, Pocho, Poto, Fonsi, Fonso, Loncho, Chocho*

Alfredo —*Alf, Fredo, Fred, Freddy, Chafeo, Fello*

Ramón —*Mon, Mongo, Monguín, Mongué, Moncho, Monchi, Monche, Monchis, Ramoncito, Ramuntxo*

Rafael —*Rafa, Rafucho, Fucho, Fali, Felo, Felucho*

Rubén —*Rubi, Rub, Rus, Rubencho, Rubencito*

Antonio —*Toño, Toni, Tono, Anto, Antuco, Choño, Antxon*

Carlos —*Carl, Carlitos, Litos, Chaz, Charly*

Federico —*Fede, Quico, Freddy, Pico, Fellico, Fello*

Felipe —*Feli, Pipe, Pipo, Lip*

Gonzalo —*Chalo, Gonni, Gonza, Gon, Gonzzo, Lalo, Zalo, Chala, Goz*

Guillermo —*Guille, Willy, Will, Mollergui, Memo, Chemo, Llemo*

Gustavo —*Gus, Tavo*

Héctor —*Tito, Toro, Hectorin*

Ignacio —*Nacho, Nachín, Igna, Iñaki, Ñaki, Ñaco*

José Ramón —*Joserra, Pepemongo*

Juan Carlos —*Juancar, Juanca, Juanqun*

Leonardo —*Leo, Nardo, Loni*

Luis —*Lucho, Luchín, Luchito, Lula, Luisito, Luichi, Ish, Sito, Güicho*

Manuel —*Manu, Mañe, Mané, Manolo, Lolo, Meme*

Mario —*Marito, Marian, Marcian, Mar, Mayito, Mayo, Morio, Morcio, Io, Ito*

Maximiliano —*Max, Maxi, Maxito*

Miguel —*Mike, Miki, Mikey, Migue, Migu, Míquel*(palabra llana)

Salvador —*Salva, Chava, Sal, Salvi, Doro*

Sebastián —*Tatán, Seba, Sebas, Bastián, Chan*

Entonces, en términos etimológicos, nombres utilizados en España, presentan una imagen mas bien desigual, que se formó por las leyes fonéticas y gramaticales de la lengua española. Factor de fonética actuó de manera diferente en diferentes

momentos y en diferentes regiones de España, que proporcionan una amplia variación de nombres españoles.

Bibliografía

- [1] Enciclopedia Libre Universal en Español
- [2] Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов /
- [3] Ю.А. Рылов, В.В. Корнева, Н.В. Шеминова, К.В. Лопатина, Е.В. Варнавская / под. ред. проф. Ю.А. Рылова. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010.

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА, ЭТНОСОЦИОЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Антонюк Е.В.
(Россия, Москва)

Некоторые лексические особенности андалузского диалекта

Особенности исторического развития Андалусии обусловили почти полное отсутствие социальной маркированности андалузского диалекта. Фонетические и лексические андалусизмы одинаково распространены среди различных слоев населения, современный социальный статус этого диалекта весьма высок.

Андалузский диалект проявляет большое отличие от норм пиренейского варианта на разных уровнях. Его историческая значимость не подлежит сомнению: первая испанская грамматика была разработана андалузцем Антонио дэ Небриха (Antonio de Nebrija) в 1492 г. Этноним *Andalucía* восходит к арабскому *al-Andalus 'el Paraíso'* «рай». Так мусульмане называли территории, завоеванные на Пиренейском полуострове. Андалузский диалект сложился на основе кастильской речи процессе Реконкисты юга Пиренейского полуострова. Два параметра Реконкисты, временной (Западная Андалусия была отвоевана в XIII веке, а Восточная в XV) и географический (на первом этапе среди христиан преобладали жители Кастилии и Леоны, а на втором, Кастилии Ла Манчи и Мурсии), объясняют

существующие до сих пор лексические и фонетические различия в речи жителей западных и восточных провинций Автономии. Уже к XVI веку различие между кастильской речью (*el habla toledana*) и андалузской (*el habla andaluza*) было достаточно маркировано. Арабский и мосарабский субстраты существенно повлияли на формирование нового диалекта. Профессор-лингвист Мануэль Альвар Эзкерра (Manuel Alvar Ezquerro), автор Энциклопедии *Tesoro léxico de las hablas andaluzas* (2000 г., 35 тыс. лексических единиц), выделяет восемь зон, имеющих фонетико-лексические различия в говоре жителей. Территориальному распространению диалекта способствовало открытие Америки. Около 70% конкистадоров имели андалузские корни или проживали длительное время в Севилье. Таким образом, историко-экономическая специфика языковой ситуации способствовала усилению вариативности и интегрированию диалекта в различные функциональные парадигмы, например, в качестве компонента языковой ситуации стран Латинской Америки. Особая функция андалузского диалекта в процессе формирования национальных латиноамериканских вариантов испанского языка во многом объясняет специфику их функционирования в современном мире.

Точкой отсчета изучения лексического потенциала андалузской речи является Словарь андалусизмов (*Vocabulario andaluz*, 1933 г., 18000 единиц) Антонио Алькала Венеслада (Antonio Alcalá Venceslada). Исследования продолжили Педро Мануэль Паян Сотомайор (Pedro Manuel Payán Sotomayor), описавший лексические особенности речи жителей Кадиса (*El Habla de Cádiz*, 1983 г.) и Луис Карлос Диас Сальгадо (Luis Carlos Díaz Salgado), обобщивший диалектические особенности средств массовой информации Севильи (*Libro de Estilo Canal Sur Televisión y Canal 2 Andalucía*, 2004 г.), а в 2009 г. под руководством Антонио Нарбона Хименес (Antonio Narbona Jiménez)

создается энциклопедия *La Identidad lingüística de Andalucía*, академический труд, развенчивающий негативные шаблоны в связи с «андалузским мифом», комплексом ассоциаций, характеризующих традиционный уклад андалузской жизни. Андалузский диалект не остался вне внимания российских испанистов: Анна Папченко (2002), Екатерина Дворецкая (2005) и Наталия Амехина (2006) отметили в своих диссертациях формирование нового языкового образования, имеющего свои фонетические, морфосинтаксические и лексические особенности.

Традиционно существовало видение андалузцев как чрезвычайно веселых и обаятельных людей, которые, хотя и живут хуже всех в Испании, никогда не унывают. Само слово *andaluz*, по мнению Антонио Венсеслада, часто сопровождаемое усилителем «*mu*», означает счастливый, веселый, легкомысленный. В Андалусии огромное количество традиционных праздников, отмечаемых из поколения в поколение во всех селениях, какими бы маленькими они ни были. Поэтому наибольшее количество андалусизмов связано именно с лексическим полем «Праздники».

Рассмотрим два традиционных празднования. Августовская ферия, или ярмарка, в Малаге (*Feria de agosto de Málaga*), исторически связана с присоединением Малагик Кастильской Короне: католические короли вошли в город 19 августа 1487 г. Названия основных мероприятий являют собой кладезь лексических диалектизмов: этнических, семантических и фонетических. Приведем некоторые из них: *el desfile de Verdialeso Pandade Verdiales* (*grupos musicales*) «музыкальные группы»; *tocaores* (*intérpretes músicos*) «музыканты», *cantaores* (*cantantes*) «певцы» *ybailaoras* (*bailarinas*) «танцовщицы»; *el desfile de enganches* (*carruajes*) «парад карет», *el Real de la Feria* (*espacio donde se instalan las casetas para vender productos típicos de la zona*) «пространство

для продажи типичных продуктов и сувениров в период фери; *biznagas* (arreglos florales) «цветочные венки».

Страстная Неделя в Севилье не уступает августовской фери в Малаге по количеству этнических реалий. Религиозные братства (Hermandades) совершают своеобразный «путь покаяния»: процессия движется от домовой церкви братства до Кафедрального собора Севильи и обратно. Участники процессии *costaleros* (representantes de las Hermandades) несут *pasos* (conjunto formado por las andas y las imágenes sobre éstas, de Cristo, de la Virgen, o del Misterio) «носилки со скульптурами Девы Марии со сценами Страстей Христовых»; *saeta* (copla breve que se canta con devoción a las imágenes) «песня-молитва», el *acólito* (monaguillo) «послушник», el *aguaó* (persona que porta el cántaro con agua) «участник процессии, ответственный за воду», el *bacalao* (nombre que se le da al Estandarte de la Hermandad) «знамя, стяг религиозного братства», la *bullá* (aglomeración humana junto a los pasos) «толпа зевак около процессии», el *capataz* (persona que dirige el trabajo de los costaleros) «руководитель участников процессии», el *chicotá* (el tiempo y el recorrido de los costaleros) «время и маршрут процессии».

Андалузский диалект, как всякий язык, существует в определенном социуме и отражает изменения в жизни общества, хотя темп языковых изменений отстает от темпа изменений социальных. Дальнейший подробный анализ специфики такого исторически и географически важного диалекта еще ждет своих исследователей.

Баканова А.В.

(Россия, Москва)

**Català xipellà: переходный субдиалект каталанского
языка**

Каталанский субдиалект *шипелья* рассматривается исследователями как переходное явление между двумя основными диалектными зонами каталанского языка — восточной и западной.

Каталанская диалектология известна бережным и внимательным отношением к языковому наследию. По словам каталанского диалектолога Жуана Веня [4], необходимым условием сохранения и развития каталанского языка было и будет «разнообразие в единстве» (*a que sta pluralitat dinslaunitatin discutible de la llengua*). И хотя в последние десятилетия мы наблюдаем попытки использовать лингвистическое богатство диалектов каталанского языка в политических целях для обоснования административной обособленности отдельных территорий, с лингвистической точки зрения считается, что диалекты и субдиалекты каталанского языка внутри восточной и западной диалектных зон не имеют столь существенных различий как диалекты других романских языков.

Диалектные особенности разных областей Каталонии сформировались в течение длительного периода времени под влиянием различных факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. В первую очередь, имеются в виду географические, исторические и политические условия. Многие каталанисты, говоря о возникновении основных ветвей в каталанском языке, называют следующие причины: влияние дороманского субстрата, этнический фактор и прогрессивный характер романизации северо-восточных областей. Таким образом, особенности появления и развития латыни на полуострове

легли в основу выделения, так называемых *dialects constitutius* (первичные, конститутивные диалекты).

Кроме того, принято представлять диалектную картину Каталонии с делением 'по горизонтали', речь идет о так называемых *dialects consecutius*. Подобное диалектное членение связано с историческим объединением христиан в ходе Реконкисы и продвижением военных сил на полуострове. Считается, что эти же процессы повлияли на 'укрупнение' пестрой и разнородной диалектной картины в регионе.

Шипелья (*el xipellà*) считается переходным субдиалектом между западной и восточной диалектными зонами в составе последней. Он относится к центральнокаталанскому диалекту (*català central*), а также имеет черты сходства с группой северо-западных диалектов. Области шипелья тянутся прерывистой линией по территории нескольких областей от Алт-Уржелля (*Alt Urgell*) до Конки-де-Барбера (*Concade Barberà*), в которой зафиксировано наибольшее число носителей и где наиболее ярко проявлены черты переходности.

Будучи переходным субдиалектом, шипелья вобрал в себя особенности и западной, и восточной диалектных групп. В 1862 году Мила и Фонтанальс предложил деление каталанского языка на два основных диалекта, основываясь на развитии гласных народной латыни, получившим нейтрализацию в восточном блоке, а, е> так называемая *э неутра*; о, u>и в безударной позиции. Говорящие на шипелья следуют либо одной, либо другой фонетической особенности в зависимости от области, но не двум.

Наиболее узнаваемая характеристика фонетической стороны шипелья связана с изменением качества безударного гласного в позиции конца слова, когда *э неутра* звучит как [i]: *ellcanti* вместо *ellcanta*, *homi* вместо *home*, *formatgi* вместо *formatge*, *donavi* вместо *donava*, *lis vaquis* вместо *les vaques*, *nosaltris* вместо *nosaltres*. Такая яркая

фонетическая черта шипелья служит поводом для шуток и насмешек у жителей близлежащих областей, что, в свою очередь, не способствует популярности субдиалекта у молодого поколения. Каталанцы, желая сымитировать шипелья, говорят:

— «Mari, lis sòpis són calentis! Doncs bufi-lis, que seran fredis!»

Название *xipellà* говорит само за себя, его ассоциируют с вымышленным глаголом '*xampollegar*', которому, в свою очередь, приписывается значение глаголов *xampurrar*, *xampurrejar*: 'говорить на смешанном, коверканном языке'.

С точки зрения лексики основные различия ограничиваются небольшим списком приблизительно из ста слов, например: *alegu* (*aviat*), *apriar* (*arreglar*), *llatuga* (*enciam*), *rader* (*darrer*).

Важнейшей культурно-исторической ценностью данной территории является монастырь Поблет (*Reial Monestir de Santa Maria de Poblet*), основанный в 1151 году Рамоном Беренгером IV и в дальнейшем служивший королевской усыпальницей.

Основными центрами распространения шипелья являются города Конка-де-Барбера и Солибелья, где он возводится в ранг главной достопримечательности, о сохранении которой не стыдно даже молиться, а наименование *xipellà* присваивается мероприятиям и продуктам, которыми славится регион: *Xipellarock*, *Lusxipellis*, *viXipellà*.

Бережное отношение каталанцев к своему языковому наследию, их верность каталанской национальной идее, гордость за свою культуру во многом способствовали тому, что каталанский сохранился как самостоятельный язык со своими диалектами и субдиалектами.

Литература

- [1] Шишмарев В.Ф. Очерки по истории языков Испании. М., 2008.
- [2] Badia i Margarit, Antoni. M. Gramàtica de la llengua catalana. Barcelona, 1995.
- [3] B. Moll, Francesc de Gramàtica històrica catalana. València, 2006.
- [4] Veny J. Contacte i contrast de llengües i dialectes. València, 2006.
- [5] Veny J. Els parlars catalans. Mallorca, 2002.

Голик М.Я.

(Россия, Москва)

Усиление роли испанского языка в Китае в эпоху глобализации

Как известно, глобализация предоставляет широкие возможности для взаимодействия между странами во всем мире, что неизбежно влечет за собой изменение роли тех или иных языков, усиление значимости одних за счет снижения значимости других. Согласно В.Ю. Михальченко, одним из первых следствий процессов глобализации является «распространение и конкуренция мировых языков» [3]. Под мировыми языками в социолингвистике понимаются языки, «использующиеся в сфере официальных международных отношений» [4]. В первую очередь к таким языкам относятся официальные языки ООН (английский, русский, испанский, китайский, арабский, французский). В настоящее время неоспоримо лидерство английского языка по числу тех, для кого этот язык является вторым или иностранным. Однако, по прогнозам Дэвида Греддола, с развитием глобальной экономики «на смену гегемонии английского языка придет господство ряда языков, включающих испанский и китайский» [6].

Подобная смена ролей постепенно набирает обороты: по последним статистическим данным «Ethnologue»,

испанский язык занимает третье место после китайского и английского по общему числу носителей и второе после китайского по числу тех, для кого этот язык является родным [5]. Согласно статистике языков Интернета на 2013 г., испанский также занимает третье место [9]. Такая прочная позиция говорит об увеличении интереса к изучению испанского в мире.

Если говорить о роли испанского в Азии, в частности, в Китае, то следует отметить, что в 1973 г. Испания стала одной из первых стран ЕС, с которой Китай установил дипломатические отношения. Однако более значимой датой в двусторонних отношениях стал ноябрь 2005 г., когда главы обеих стран установили всестороннее стратегическое партнерство. За десятилетний период обе страны принимали активное участие в укреплении этих отношений: развивались торгово-экономические связи, активно осуществлялся культурный обмен, а также проводились образовательные программы обмена между Китаем и Испанией [2]. Кроме того, Китай развивает отношения и с другими испаноговорящими странами, в первую очередь, с Аргентиной [1]. Все эти факторы неизбежно отразились на изучении испанского языка среди жителей Китая. За последние годы их число резко возросло: китайские студенты обучаются по обмену в 33 университетах Латинской Америки и 22 университетах Испании. Почти в каждом высшем учебном заведении Гонконга предоставляется возможность изучения испанского языка [11]. В 2009 г. 5000 студентов в 20 университетах Пекина изучали испанский язык, с тех пор их численность неуклонно растет [10]. К концу 2013 г. число студентов, изучающих испанский язык в Китае, составило 25000 человек [7]. Согласно рейтингу 2014–2015 гг. китайского научно-исследовательского центра, в тройку лучших университетов по преподаванию испанского языка входят Пекинский

университет иностранных языков, Пекинский университет и Даляньский университет иностранных языков [8].

Исходя из вышеизложенного, можно судить о конкурентоспособности испанского языка, набирающего обороты в эпоху глобализации. Несмотря на то, что английский язык по-прежнему занимает лидирующую позицию в мире, Дэвид Греддол прогнозирует спад в его изучении к 2050 г. за счет экономического развития ряда стран, которое приведет к возвышению роли испанского и восточных языков. На вершине пирамиды, отражающей иерархию языков к 2050 г., Дэвид Греддол расположил «большие языки» (англ. «biglanguages»), включающие китайский, хинди, английский, испанский и арабский языки [6]. В действительности, роль «больших языков» с каждым годом усиливается за счет развития экономики и образования новых интеграций. Таким образом, испанский язык, будучи государственным языком Испании и ряда стран Латинской Америки, активно наращивающих связи с внешним миром, сыграет важную роль в формировании нового глобализованного мира.

Литература

- [1] Газета «Женьминь Жибао» онлайн
<http://russian.people.com.cn/n/2014/0719/c31520-8758033.html>
- [2] Газета «Женьминь Жибао» онлайн
<http://russian.people.com.cn/31520/6582198.html>
- [3] Михальченко В.Ю. Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии // Вопросы филологии. 2010. № 1(34).
- [4] Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.
- [5] Ethnologue: <http://www.ethnologue.com/statistics/size>
- [6] Graddol D. The Future of English. London, The British Council, 1997.
- [7] <http://china.cankaoxiaoxi.com/2013/1105/296717.shtml>
- [8] <http://www.gaokao.com/e/20140410/53463f68f2260.shtml>

- [9] Internet World Stats
<http://www.internetworldstats.com/stats7.htm>
- [10] News about the growth of Spanish language in China by NCI productions. <http://www.youtube.com/watch?v=dDO2XBL4Ri0>
- [11] Worldcrunch <http://www.worldcrunch.com/default/as-spanish-nears-half-a-billion-speakers-worldwide-its-next-conquest-is-asia/cervantes-institute-spanish-language-asia-facebook/c0s10674/#.VQPyXNKsVfY>

Горячева И.Н.

(Россия, Москва)

Эмоциональный уровень языковой личности и способы его выражения в современном испанском языке (на материале испаноязычных СМИ)

Настоящая работа посвящена изучению способов выражения эмоционального уровня языковой личности в современном испанском языке.

Актуальность темы исследований обусловлена тем, что, во-первых, эмотивная лингвистика относится к числу наиболее активно развивающихся областей современного языкознания; во вторых, вербальное выражение эмоций человека является одним из компонентов коммуникационного процесса; в третьих, изучение специфики эмотивных высказываний в современном испанском языке способствует более глубокому изучению проблемы межкультурной коммуникации.

Целью исследования является проведение комплексного лингвистического исследования эмотивных высказываний в современной испаноязычной прессе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) определение таких понятий, как: эмоциональный уровень языковой личности, эмотивы, эмотивные высказывания;

- 2) выявление эмотивности испаноязычного текста на следующих уровнях: грамматическом, синтаксическом, фразеологическом, лексическом;
- 3) определение роли эмотивов в достижении определенных целей воздействия на реципиента в процессе коммуникации.

Теоретической основой исследования являются следующие положения.

Лингвистические исследования XX века характеризуются большим количеством новых подходов к изучению языка, и прежде всего исходя из принципа описания механизма функционирования языка в процессе коммуникации. Важнейшим сдвигом в этом направлении стало обращение языкознания к человеческому фактору, то есть изучение языка «в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» /Серебренников 1988, 8/.

Переход от лингвистики, изучающей язык «в самом себе и для себя», к лингвистике, в центре внимания которой находится изучение человека как системы получения, переработки, хранения и передачи информации, ознаменовал появление нового направления в лингвистике, а именно когнитивной лингвистики.

Вследствие чего, все большую актуальность приобретает теория языковой личности (ЯЛ). «Языковая личность — вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт её анализа и описания, пронизывает и все аспекты языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [3]. Особый вклад в изучение теории ЯЛ внесла Каменская О.Л., дополнив ее эмоциональным уровнем.

Эмоции являются одной из форм отражения действительности. Согласно мнению многих психологов, эмоции мотивируют деятельность человека, воздействуют на

мышление, побуждают к принятию решений. Один из наиболее универсальных и распространенных способов актуализации эмоций состоит в их вербализации с помощью специальных языковых средств и речевых механизмов. Под специальными языковыми средствами подразумеваются эмотивные слова и выражения (эмотивы).

Материалом исследований послужили тексты испаноязычной прессы таких изданий как: «El País», «El Mundo», «ABC», «La Vanguardia», «Muy interesante» и пр.

Анализ эмотивности тестов испаноязычных СМИ на различных уровнях позволяет предположить, что эмотивные выражения в процессе коммуникации способствуют формированию мнения аудитории.

Изучение способов вербализации эмоций в иностранном языке имеет практическую значимость в возможности применения полученных результатов при разработке лекционных курсов по теории межкультурной коммуникации и проведении практических занятий по иностранному языку.

Литература

[1] Виноградов В.В. О художественной прозе. — М., Л.: Гос. Изд., 1980.

[2] Каменская О.Л. Эмоциональный уровень языковой личности //Актуальные проблемы теории референции. — Сб.н.тр. - Вып. 435. — М.: Изд-во МГЛУ, 1997

[3] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.

[4] Серебrenников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988.

[5] Bell, A. The Language of News Media. —Oxford: Blackwell, 1991.

[6] Gernsbacher M.A., Goldsmith H.H., Robertson R.R.W. Do readers mentally represent characters' emotional states? Cognition and Emotion. — 1992.

[7] Riffo B. Modelos y niveles en la comprensión de textos narrativos. Tesis de Magíster, Universidad de Concepción. — 1994.

Вишневская В.П., Землякова Г.К., Жучко В.Э.

(Россия, Магнитогорск)

**Современный испанский язык
в глобализированном мире
(на основе романских языков)**

В настоящее время знание иностранного языка для любого человека — потребность. Именно поэтому изучению иностранных языков уделяется большое значение в современной системе среднего и высшего образования по всему миру. Кроме того, знание иностранного языка считается обязательным в сферах бизнеса и управления.

Огромное внимание в данный момент уделяется изучению английского языка. Причиной этого служит тот факт, что в конце XX века английский язык утвердился как важнейший международный язык. Вместе с тем, ряд языков укрепили свои международные позиции в последнее время. К ним в первую очередь относятся китайский, крупнейший по числу носителей в мире, в меньшей степени хинди. Испанский язык стабильно сохраняет функцию международного уже свыше пяти столетий и даже несколько усилил свои позиции с начала XXI века. По данным Института Сервантеса, количество испаноговорящих в мире насчитывает 495 миллионов человек. Он также занимает второе место в социальной сети Twitter. В 2012 году испанский язык занял второе место в мире по распространенности. Число людей, разговаривающих на испанском языке, в 2012 году продолжало расти, в то время как количество разговаривающих на английском и китайском сократилось.

Испанский язык принадлежит к романской группе и своими корнями восходит к народной латыни, которая начала распространяться на территории современной Испании в конце III в. до н.э. Многие люди хорошо знакомы с Испанией, ее культурой и традициями, во многом благодаря всемирно известным деятелям испанской культуры, таким как Мигель де Сервантес, Лопе де Вега, Федерико Гарсиа Лорка, Мигель де Унамуно, Веласкес, Гойя, Сальвадор Дали, Пикассо.

Помимо того, что испанский язык является государственным языком Испании и почти двадцати стран Южной Америки, он также широко популярен на Филиппинах и в ряде африканских стран, а также весьма распространен в США, где наряду с английским признан официальным. Стоит также добавить и то, что это один из шести основных официальных языков ООН, ЕС и Африканского Союза. Испанский — это довольно широко распространенный международный язык, который применяется в деловой сфере.

Испанский язык существует в различных формах, имеющих различные фонетические и грамматические отличия, а также отличия в лексике. Диалекты испанского языка представляют собой его региональные варианты. Некоторые из них очень отличаются друг от друга в произношении и словарном запасе, но в грамматике расхождений наблюдается не так уж и много.

В пределах Испании можно различить кастильский диалект и андалусский диалект кастильского испанского языка, хотя в лингвистических терминах можно выделить еще один диалект, на котором общается население области между Мадридом и Андалусией. Латиноамериканское произношение испанского языка можно выделить в пять отдельных групп: Карибская (Карибиан), южная часть американского тихоокеанского региона, Центрально-американская, аргентино-уругвайско-парагвайский вариант

испанского языка, Горный латиноамериканский испанский язык.

Испанский язык с каждым днем становится все более популярным в России. Последние годы в структуре изучаемых в России языков произошло значительное изменение: на смену другим европейским языкам в лидеры неожиданно вырвался испанский язык, который с большим отрывом опередил традиционно изучаемые: немецкий и французский, оставляя все же первостепенную роль английскому языку, участь которого в наибольшей степени predeterminedena большой политикой и мировой экономикой.

В ноябре 2004 года в Росарио (Аргентина) прошел Третий международный конгресс испанского языка, организованный испанской Королевской академией испанского языка, Институтом Сервантеса и королевской четой Испании. Конгресс стал местом острой дискуссии о последствиях глобализации для испанского языка. Большинство выступавших считают, что глобализация и развитие Интернета приводят к излишнему упрощению испанского языка и засорению его англицизмами. Процесс глобализации и стремительное развитие технического прогресса упрощают язык, который все больше рассматривается его носителями лишь как средство элементарной коммуникации, вследствие чего он лишается литературной глубины и художественного разнообразия.

Испанский язык находится в постоянном и непрерывном развитии. В современном мире испанский язык, наряду с английским, активно используется в международных отношениях. Глобализация испанского языка неизбежна. Предположительно, к 2030 году 7,5% населения земного шара будет говорить на испанском языке (535 миллионов человек). Через три или четыре поколения 10% населения Земли будет общаться на испанском языке. Однако стоит помнить, что владение испанским дает не только возможность общаться на одном из самых красивых и

популярных языков в мире, возможность сравнить образы мышления и культуры народов, но и открывает большие возможности, например, в сфере туризма, бизнес переговоров или карьеры переводчика.

Карпина Е.В.

(Россия, Москва)

**К вопросу о межкультурном профессиональном дискурсе
(на примере испанского языка)**

Проблематика разграничения языка и диалектов, вопросы единства и многообразия форм существования испанского языка уже многие десятилетия волнуют лингвистов из разных стран и остаются актуальными. Однако, несмотря на множество мнений и споров о процессах и результатах языковой фрагментации (испанский ареал представляет собой обширное, территориально разобщённое, географическое пространство, многообразная национально-культурная специфика которого проявляется на всех уровнях языковой системы) внутрискруктурные различия испанского языка ни у кого не вызывают сомнений. Выход испанского языка за пределы первоначального распространения создал условия для формирования его отдельных разновидностей. В силу различного рода лингвистических факторов, влияющих на становление и развитие разновидностей испанского языка, их состояние и системы могут не совпадать.

Важность фактора культуры в дискурсе вообще, и в межкультурном профессиональном дискурсе в частности, обусловлена не только его функционально-прагматической значимостью, но и когнитивными основаниями дискурсивной деятельности. Специфика и сложность возникающих здесь проблем связаны с тем, что коммуникация осуществляется, как правило, в условиях

несовпадающих национально-культурных стереотипов мышления и поведения. Успешная межкультурная профессиональная коммуникация предполагает, наряду с владением испанским языком, умение воспринимать и адекватно интерпретировать формы коммуникативного поведения (1) во всем многообразии их варьирования от культуры к культуре.

В профессиональном общении важную роль играют нормы и ценности, а также конкретные формы и методы взаимодействия людей при решении деловых вопросов, стереотипы в служебном, должностном и других видах поведения. Для того чтобы охватить весь комплекс взаимоотношений в этой сфере деятельности человека, используется понятие «деловая культура». В сферу понятий, связанных с деловой культурой, включаются не только нормы и ценности трудового обмена, но и конкретные формы и методы взаимодействия людей при решении профессиональных (деловых) вопросов. Взаимодействие здесь основывается на стратегиях и тактиках достижения профессионально-производственных целей, способах убеждения и осуществления воздействия. Устоявшиеся в речевой практике образцы использования стратегий, приемов и выбора языковых средств формируют дискурс профессионального общения во всем разнообразии его форм и видов (деловое письмо, встреча, переговоры и др.).

По наблюдениям исследователей за последние пять лет сформировалась область научных разысканий, заданных проблемами изучения межкультурного профессионального дискурса. В прояснении проблем и вопросов межкультурной коммуникации важное место отводится контрастивным (сопоставительным) исследованиям дискурса, в которых проводится сравнение, двух и более культур. В целом исследования по межкультурной коммуникации не ограничиваются устным дискурсом; в сферу исследований здесь активно вовлекается дискурс, представленный

письменными текстами на профессиональные темы (деловое письмо, инструкции и др.) Дальнейший анализ исследований в этой области основывается на работах зарубежных ученых, опубликованных на английском языке в разных изданиях. Основное внимание уделяется работам, в которых рассматриваются вопросы культурнообусловленного употребления языка в профессиональном (деловом) дискурсе, письменном и устном.

В письменной форме дискурса интерес для изучения представляют такие жанры дискурса, как реклама, письмо на профессиональные темы (деловые, научные и др.). Письменный дискурс имеет определенные преимущества для изучения в социокультурном аспекте. Прежде всего, представленный в письменной (зафиксированной) форме текстов этот вид дискурса позволяет идентифицировать и описывать культурные особенности, которые соотносятся с их языковым выражением. Кроме того, именно языковая сторона письменного дискурса получила исчерпывающее описание и детальную разработку в парадигме теории функциональных стилей (стиль научной речи, стиль официального общения и др.).

Несомненно, язык играет важную роль в обеспечении эффективности межкультурной профессиональной коммуникации. В устном дискурсе одной из наиболее значимых ситуаций межкультурного делового общения является ведение переговоров. Однако коммуникативно-поведенческая специфика переговоров еще недостаточно разработана в специальных исследованиях. При отсутствии обобщающих работ внимание исследователей привлекают отдельные проблемы этого жанра дискурса: различия в структуризации этапов переговоров и их значимость для представителей разных культур, национальные стили профессионального взаимодействия, стратегии и тактики переговоров, концепты вежливости, национально-культурные стереотипы и др.

Необходимо учитывать, что те или иные варианты, существующие на уровне нормы и принятые в конкретном коллективе, становятся своеобразной нормой для данного языкового сообщества. Предполагается, что выбор на уровне нормы может быть индивидуальным. Так, вполне возможна взаимозаменяемость тех или иных языковых элементов, как происходит, например, с некоторыми грамматическими формами.

Возможность использования элементов различных подсистем (территориальных и социальных) единого испанского языка также влияет на выбор говорящего. Это особенно отразилось на испанском языке Латинской Америки в целом и на территории Мексики в частности, т.к. колониальное сообщество было представлено большим числом носителей различных диалектов.

Заимствования из других языков также «обеспечивают» специфику данного конкретного языка. В связи с тем, что процесс развития языка постоянен, возникают новые элементы, которые сначала принимаются одним коллективом, прежде чем стать общепринятыми.

Так, например, мексиканский национальный вариант испанского языка — органичная часть общеиспанского языкового пространства и одновременно независимое и самостоятельное языковое целое, обладающее собственным набором признаков и образующее особую лингвистическую и культурологическую сущность. Так, например, основной тенденцией в отношении наутлизмов, как части лексики мексиканского варианта испанского языка, является их постепенное сокращение, обусловленное постоянно меняющимися условиями жизни, экономики, образования и т.д.

По оценкам ученых, в настоящее время имеется значительное количество работ, посвященных изучению взаимоотношения культуры и дискурса. Однако языковые характеристики дискурса все еще не получили в них

должного внимания. В то же время признается, что теоретически обоснованные исследования межкультурной коммуникации в контексте деловой ситуации могут содействовать развитию интегрированного подхода, сближающего культуру, язык, дискурс и коммуникацию.

Примечания

(1) Под коммуникативным поведением в самом общем смысле предлагается понимать реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности.

Ковригина А.И.

(Россия, Москва)

Прецедентные феномены как компоненты современного медиатекста в условиях глобализации

Среди наиболее существенных аспектов современного медиатекста следует выделить его творчески-игровую и эмоционально-оценочную составляющую. Новые медиатексты отличает открытость для интерпретации, активизация творческого начала реципиента, интерактивный диалог автора с читателем. С этими установками непосредственно связано использование прецедентных феноменов (ПФ), рассчитанных на воздействие через сопоставление фоновых знаний и новой информации о реальности, представленной в газетной статье. Аудитория словно втягивается в игру, суть которой состоит в том, чтобы восстановить отношения между эксплицитно выраженным и подразумеваемым, уловить смену смысла, придаваемую словам новым контекстом [2].

Следует отметить, что успех воздействия зависит от того, насколько оптимально подобраны соответствующие языковые единицы и реципиент может извлечь значимую для себя информацию, скрытую за внешним обликом слова.

Следовательно, автор должен не только выразить необходимое содержание в соответствующих словах и конструкциях, но сделать это максимально целесообразно и оптимально с точки зрения экономии усилий своего реципиента.

Для преподавателя иностранного языка осмысленная работа с аутентичным письменным материалом СМИ является одним из способов развития дискурсивной компетенции студентов. Имеющийся практический опыт показывает, что учащиеся часто испытывают затруднения при анализе материала качественной прессы на иностранном языке, так как их знания поверхностного уровня значения языковой единицы недостаточно. В большинстве случаев для успешной работы с ПФ студентам требуются обширные экстралингвистические знания, идентификация и понимание лингвокультурных концептов для раскрытия глубинного смысла, который не эксплицируется в высказывании.

Дополнительное затруднение в условиях современных интенсивных глобализационных процессов вызывает проникновение «чужих» лингвокультурных концептов в национальную качественную прессу. Как показывает исследованный материал, в испанской качественной прессе (ElPaís, ElMundo) встречаются не только «национальные» ПФ, хранящиеся в когнитивной базе испаноязычного лингвокультурного сообщества, но и единицы «интернациональной» концептосферы, принадлежащие к сокровищнице общемировой культуры. Соотношение их количества примерно равное (53,4% испаноязычных ПФ и 46,6% интернациональных ПФ; статьи жанра «Opinión», период анализа: февраль–март 2015 г.), что представляется вполне закономерным, учитывая, что задачей качественной прессы является достоверное информирование уважаемой, интеллигентной аудитории о ситуации в стране и мире, предоставление взвешенных общественно-политических оценок и мнений по затронутым вопросам.

Следуя классификации предложенной И.В. Захаренко et al. [1], в рамках исследованных нами ПФ в испанской качественной прессе можно выделить прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные высказывания и прецедентные ситуации. Кроме того, на наш взгляд целесообразно дополнить данную классификацию прецедентными предметами (напр., Экскалибур — легендарный меч Короля Артура).

И.В. Захаренко et al. отмечают как отличительную особенность ПФ то, что при его использовании «происходит обращение к дифференциальным признакам <...>, составляющим ядро инварианта восприятия» [1, с. 91]. В контексте приведенного выше соотношения национальных и интернациональных ПФ становится ясно, что незнание универсалий мировой культуры, неосведомленность об актуальных для общества проблемах, дискуссиях, ситуациях и отсутствие системного кругозора препятствуют пониманию функционального смысла компонентов медиатекста за пределами непосредственного поверхностного значения языкового знака. В таких случаях можно говорить об отсутствии актуальной культурно-речевой составляющей профессиональной компетенции студентов.

Литература

[1] Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 1. — М.: Филология, 1997. — С. 82-103.

[2] Ковригина А.И. Реализация принципа экономии языковых средств в современной испанской прессе: лексико-синтаксический аспект. Дисс. канд. фил. наук / Москва, 2013.

Guishkáyeva L.N.

(Rusia, Moscú)

El nuevo cuadro idiomático del mundo hispánico

Para conocer las raíces del desarrollo independiente de las diferentes variantes territoriales del español hay que recurrir a la historia y, en particular, tratar de comprender la composición y las características de las primeras comunidades hispanohablantes en el Nuevo Mundo. En el territorio de México en un siglo y medio se formó una comunidad, cuya lengua se caracterizaba por una gran variedad y revelaba el origen de los colonos de la metrópoli. Es lógico suponer que esta comunidad, durante la comunicación con los indígenas, se veía obligada a usar, en general, un vocabulario esencial, basado en múltiples variantes regionales de la península, lo que constituiría posteriormente el núcleo de la lengua franca. La lengua de los colonizadores, así como la lengua de la población mestiza se sometía a una intensa influencia de lenguas autóctonas debido a las nuevas realidades económicas, culturales y geográficas, lo que explicaba la inclusión en el vocabulario básico una gran cantidad de nuevos términos.

Es necesario destacar dos momentos más en el desarrollo de la vida económica de las colonias y los procesos demográficos y migratorios, que incidieron en los procesos lingüísticos. El momento culminante en el desarrollo de las nuevas tierras recae en la mitad del siglo XVII, cuando el modelo anterior de la explotación de las colonias, fundado en la exportación de minerales, principalmente plata, colapsó a consecuencia del agotamiento de los yacimientos. La aparición de nuevos lugares de trabajo que permitían vivir de manera estable y más o menos feliz en las tierras del virreinato, por un lado, así como la discriminación de derechos cívicos de los criollos respecto a los nacidos en la metrópoli y, como consecuencia, pocas posibilidades para éstos últimos de trasladarse a Europa, convirtieron el esquema anterior de flujos migratorios: *España —*

posesiones de ultramar — regreso a España — en un viaje sin retorno.

Las peculiaridades nacionales de las unidades fraseológicas (UF) de cualquier idioma se manifiestan precisamente en comparación con los de otra lengua. En cuanto al carácter cultural específico del español, hay que tomar en consideración que lo habla una gran cantidad de pueblos, cada uno de los cuales tiene su propia cultura nacional, historia, composición étnica, mentalidad, normas morales, religión, y así como tradiciones y costumbres.

Los primeros investigadores de los mexicanismos no hablaban de dialectos, cuyo papel, en aquel entonces, pertenecía a las lenguas autóctonas. Los científicos trataban de argumentar sólo el uso de los vocablos, desconocidos en la metrópoli, de uso común en México. Así fue en el caso del jurista Francisco Javier Gamboa (1717–1794), que siendo el Cónsul mandado de México a Madrid, hablaba en público sobre los numerosos procesos de los mineros y fue obligado a publicar posteriormente su famosa nota “Comentarios a las ordenanzas de minas”.

En las últimas décadas, a causa del desarrollo de los medios de información, la televisión, las telenovelas mexicanas, donde abundan las UF de la variante mexicana, el avance de la integración latinoamericana y el desarrollo de muchos proyectos de cooperación, el acceso a la red mundial de Internet, que ha hecho cotidiana la comunicación instantánea de miles de hombres que se encuentran distanciados por centenares de kilómetros, al fin, se hizo posible realizar la comparación de léxicos nacionales y su uso práctico. De ese modo, se nota que las características específicas de las variantes nacionales del español se hacen cada vez más marcadas.

Para que las expresiones tradicionales se conservaran y “se aclimataran” en un nuevo territorio influía también el momento “crítico” durante el traslado de uno u otro término a una nueva comunidad de hablantes. Así son, por ejemplo, las UF “de alto copete” – con un alto peinado / por un alta copa del sombrero, y

“de muchas campanillas” – con la multitud de campanillas. Las dos tienen raíces históricas en las costumbres de la España medieval, que reglamentaban estrictamente la conducta de diferentes clases sociales, incluida la manera de vestirse. Los peinados femeninos y especialmente los sombreros de la nobleza se caracterizaban por una especie de “construcción” encima de la cabeza: una copa del sombrero para el caballero, unos adornos de metal y diferentes cofias para la dama. Además de que esto era extremadamente poco práctico para la vida cotidiana y el trabajo, a las personas del origen humilde se les prohibía llevar tales peinados. Así, esa característica breve y figurada de alto copete revelaba el origen de la persona mencionada. Sin embargo, en los siglos XV y XVI la moda se cambió y si en la metrópoli la memoria histórica se mantenía estable y la UF continúa empleándose, en las colonias, con su desorganizada vida cotidiana y una marcada tendencia a lo práctico, al principio no había motivación para que empezara a usarse esta expresión. El sonido de las “campanillas” acompañaba en la Edad Media las salidas de la nobleza y de las grandes personalidades, por ejemplo, los jueces, los sacerdotes que llevaban los santos dones etc. Y, respectivamente, una persona o una situación acompañada por el tañido de numerosas campanillas era equivalente a algo especial, extraordinario. La correspondiente figura expresiva echó raíces en la lengua y fue reflejada en la literatura. Un ejemplo de Benito Pérez Galdós: *“pero habrá grandes de España a señores de muchas campanillas, y generales y ministros que les digana los ministros.” Señores, hasta aquí llego. Ni un paso más”*.

El análisis del material analizado muestra que las UF, semánticamente orientadas hacia el ser humano, permiten revelar rasgos nacionales de la percepción del cuadro idiomático en las variantes nacionales del español — la peninsular y la mexicana, que presuponen la posibilidad de que el uso específico de unidades iguales conduzca a diferentes significados en una u otra variante de la lengua.

Kuzhim K.

(Rusia, Moscú)

Algunas particularidades del sociolecto gaucho

En el mundo moderno en la época de globalización es muy importante conservar la lengua y las tradiciones gauchescas que son una parte integrante de la cultura argentina. Los gauchos jugaron un papel muy importante en muchos acontecimientos históricos dejando su huella en la historia del continente latinoamericano en general.

Los gauchos no son solo un grupo étnico formado en los siglos XVII–XVIII en las zonas esteparias de Argentina y Uruguay de hoy; también es un grupo profesional. El gaucho es un ganadero, que pasa toda su vida montado a caballo. Se encarga de guardar los rebaños y observar la camada y además matar al ganado y descuartizar reses. [1]

Los gauchos eran marginales privados de los derechos que tenían los demás. Y aunque su nivel social, político y económico era inferior, en lo psicológico la situación era diferente.

El término «gaucho» es un equivalente aproximado de la palabra norteamericana «cowboy», apareció en el siglo XVIII. Adquirió su popularidad en el siglo XIX y en la actualidad se utiliza a menudo cuando se habla sobre aquella época.

Los gauchos aparecieron en los siglos XVI–XVII de los matrimonios de españoles con mujeres indígenas (de las tribus tupi, guaraní etc.).

En cuanto al lenguaje gaucho podemos destacar lo siguiente: la acentuación en palabras gauchas no corresponde a la en la variante castellana del español.

Por ejemplo: máiz, máistro, óido, áura, caihba, pior, reunión, peliador.

Se observa la metátesis (un traslado mutuo de sonidos o sílabas en las palabras a base de la asimilación o disimilación), por ejemplo, en la palabra «naide» (en el castellano «nadie»).

En muchas palabras de la lengua gauchesca también hay un sustitución de las vocales, por ejemplo, en vez de policía los gauchos dicen polecía, en vez de seguro — siguro, lución — lición, ministro — menistro.

En grupos consonánticos se observa la simplificación (una de las consonantes se omite). Por ejemplo: obtener — otener, doctor — cotor, conducta — conduta, indigno — indino, ignorancia — inorancia, instrumento — istrumento, instinto — istinto.

A veces se omiten consonantes intervocálicas o las que se encuentran en la posición final de la palabra: burlar — burlao, matar — matao, tempestar — tempestá.

Se considera que fue la literatura gauchesca la que sirvió de fundamento para la literatura argentina contemporánea. Unos de los escritores más célebres son Benito Lynch, Leopoldo Lugones, Ricardo Güiraldes y José Rafael Hernández. En sus obras se describe la vida muy dura de los gauchos, su valentía y laboriosidad y los descubrimientos de las nuevas tierras.

Aunque la migración de la población, la divulgación de la educación y de los medios de comunicación modernos y otros factores contribuyeron a que la lengua de los habitantes de la pampa se acercara a las normas de la lengua argentina en su variante coloquial, el arte gauchesco y las obras literarias que se les dedicaba, se quedaron para siempre en la conciencia cultural de los argentinos, y así, ya siendo un fenómeno cultural, una parte de la mitología nacional, la lengua gauchesca obviamente seguirá existiendo mucho tiempo más [1].

Литература

[1] Садиков А.В. Испанский язык сквозь призму лексики: Лексикология испанского языка. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.- С. 106-116.

Попова Т.Г., Должич Е.А., Кутьева М.В.
(Россия, Москва)

Гетерогенность и изобразительность современного медийного текста

В современную эпоху, благодаря экспансии IT-мультимедийности и развитию гибридных форм мышления, словесный регистр коммуникации вытесняется визуальным или аудио-визуальным. Обилие небуквенных знаков и изографических вкраплений в письменном ежедневном общении людей, введение цифр в написание слов и фраз всё чаще привлекает внимание лингвистов-исследователей как крепнущий дискурсивный модус. Визуализация и тенденция к иероглифичности, внесению символов (сердечек, улыбок) и прочих изобразительных элементов в текст лишь внешняя сторона его гетерогенности и синкретичности. Внутренняя же его сторона состоит в диалогичности между разноплановыми и разностилевыми дискурсивными фрагментами.

Об этой диалогичности плодотворно размышлял М. Бахтин, связывая неизбежность ее проявления в речи с тем, что каждый из нас, до того, как породить своё высказывание, долгое время воспринимает высказывания чужие, ментально пропитываясь ими. И сами мысли, и способы их оязыковления навязаны нам той вербальной питательной средой, которая дискурсивно вскармливает нас. Любой текст, будучи явлением интегральным *sui generis*, возникает в лоне национальной культуры под влиянием тысяч уже живущих в ней текстов. Если в создаваемом речевом произведении

совмещены отрывки, характеризующиеся неоднородными стилистическими, семантическими, идиоматическими и прагматическими особенностями, то возникает такая гетерогенность, которую квалифицируется как интердискурсивность, синергетический симбиоз текстовых пластов.

Для осмысления и созидания интердискурсивных нитей необходимо двустороннее перемещение языковой личности с одной семиотической модели текстопорождения на другую, с одного когнитивного кода на другой. Изучение поликодовых текстов с точки зрения составляющих их когнитивных структур и когнитивный подход к ним в целом способствует выявлению сущностных перлокутивных свойств текста, остающихся нерелевантными при его анализе в ракурсе иных гуманитарных парадигм. Формирование когерентного дискурсивного целого посредством фузии визуального и вербального является одним из основных свойств современного медийного дискурса. Важными его характеристиками являются также виртуальность, визуальность, информативная перенасыщенность, динамичность, мультимедийность [Галло]. Именно в рамках когнитивного подхода современный медийный текст следует рассматривать как гетерогенную коммуникативную структуру, позволяющую репрезентировать, хранить и перерабатывать информацию в нужном политическом ключе. Евангельские изречения, ставшие крылатыми выражениями почти во всех европейских языках, вторгаются в тексты любых рангов и стилей, выступая в качестве прецедентных блоков. Они служат материалом для игры слов, создания каламбуров, которые легко разгадываются «своими», но представляют собой некий сфинкс для «чужих».

Многие из этих изречений опираются на зафиксированную в подсознании носителей языкамысленную картинку и могут считаться в определенном смысле наглядными: «llevar la cruz» / «нести

свой крест», «estar hecho un escehomo»/ «быть как се человек» или «pasar un calvario»/ «пройти крестный путь на Голгофу» (calvario как самостоятельная лексема означает, кроме Голгофы, также: долги, задолженность, страдания, мучения).оборот «estar hecho un escehomo» используется «para indicar que una persona esta muy herida o magullada; de forma más impropia se usa para señalar que alguien está hecho un desastre, vestido con harapos y desastrado» [Refranes y frases hechas comentados]:

La primera vez que la actriz Karla Calderón participó en una procesión de Semana Santa, le hizo honor a su personaje y lloró como una Magdalena [La nación de Costa Rica, 04.04.2012].

Мы настаиваем на изобразительности этих фразеологизмов ещё и потому, что их визуальность поддерживается ежегодными пасхальными театрализованными шествиями, проводимыми во всех крупных городах Испании и Латинской Америки. Сцены, разыгрываемые в течение Страстной недели, зримо напоминают о страданиях Христа и дают визуальный код-аллегория ежедневных ситуаций, в которых человек подвергается неприятностям, стрессам и огорчениям. Благодаря своей иконичности и легкости подсознательной визуальной воспроизводимости, библейские обороты прекрасно отвечают потребностям журналистов, цель которых преподнести факты так, чтобы они взволновали читателя и склонили его к конкретному выводу. В случае с библейскими реминисценциями в современных газетных текстах, далёких от религии, мы тоже имеем дело с иллюстрацией, но только опосредованной вербалистикой. И если в научно-технических текстах изобразительный ряд имеет познавательное предназначение и без него текст утрачивает свою когнитивную сущность (текстуальность), то в медийном дискурсе явная и опосредованная

изобразительность выполняет эмоционально-экспрессивную и прагматическую функции.

Литература

[1] Должич Е.А. Интертекстуальные связи в испанском научном дискурсе. Автореферат дисс. к. ф. н. — М., 2011.

[2] Кутьева М.В. Испанская газетная статья как интертекст: прагматико-семантический аспект. // Информационные технологии и научно-технический перевод. Сборник статей. Выпуск 6. — М.:РУДН, 2011. С.58–65.

[3] Попова Т.Г. Испанский научно-технический текст в ракурсе интертекстуальности. // Сб. «Вопросы лингвистики и лингводидактики иностранного языка, делового и профессионального общения». — М.:РУДН, 2006. С.348–354.

Kuchuk E.

(Rusia, Moscú)

El ladino en la actualidad

La lengua de los judíos españoles, también conocida como la lengua sefardí o el ladino, hasta el día de hoy es uno de los idiomas menos conocidos y poco estudiados. El ladino es interesante para los lingüistas porque se trata de una oportunidad única para observar como lucha una lengua por su existencia.

Igual que antes, hoy el ladino no es el idioma oficial de ningún país y se encuentra en vía de desaparición. En Israel por ejemplo, solo una sexta parte (aproximadamente 100.000 personas) de la población sefardí habla este idioma. Muchos ladinohablantes nativos rechazan el ladino a favor de las lenguas de los países donde viven actualmente. Para asimilarse en distintos países (a partir de la expulsión de los judíos de España en 1492), los judíos se vieron obligados a comunicarse con la población local en su idioma e integrarse a la vida social local. Por esta misma razón, muchos de los que se consideran descendientes de los sefardís, son bilingües. La disminución

progresiva de la importancia y el valor del ladino como un medio de comunicación es también una de las razones de su desaparición paulatina. El significado léxico de las palabras en ladino es cada vez menos preciso, creando una polisemia abundante. Palabras ladinas pierden su significado y las de otros idiomas ocupan su lugar.

La cultura y el idioma del pueblo sefardí son un gran patrimonio y una parte inherente de la cultura judía. Hoy en día muchas universidades e institutos toman parte en el proceso de recuperación de la cultura sefardí en general y el ladino en particular, y debido a esto crece la demanda de profesores de la lengua sefardí (el idioma, la cultura y la civilización). Principalmente en países como Francia, Israel, Alemania y EE.UU. se hacen tentativas de enseñar a los estudiantes la metodología de la enseñanza del ladino como lengua extranjera. Algunos de los estudiantes son personas que quieren aprender el idioma de sus antepasados, pero más a menudo los que asisten a las clases son filólogos, lingüistas y estudiantes interesados en el estudio de lenguas cercanas al ladino.

Recientemente, el Parlamento israelí aprobó la creación de una organización nacional del ladino y la cultura sefardí que ha tomado muchas medidas para preservar el patrimonio de la lengua sefardí y difundir el conocimiento acerca de ella:

Hace varios años, en Israel se publicaban dos diarios en ladino — “La Verdad” y “El Tiempo”. La única revista escrita completamente en ladino, “Aki Yerushalaim”, todavía se edita.

Festiladino — un festival anual en Israel, que lleva a cabo un concurso de música sefardí en el que participan intérpretes de todo el mundo.

Una emisora israelí (“Kol Israel” — Voz de Israel) que transmite programas informativos diarios. Son muy populares entre los sefardís ladinohablantes.

Además, España presta mucha atención al ladino. Este año, la ciudad de Toledo, el Instituto Cervantes de España y la

Universidad de Castilla-La Mancha abren un curso titulado: «Sefarad: lengua, historia y cultura en Toledo».

Sería incorrecto afirmar que el ladino es una lengua muerta, ya que todavía permanecen vivos sus hablantes nativos, quienes tratan de transferir el conocimiento del idioma de generación a generación. El ladino tiene una historia extraordinaria y una gran importancia tanto para las comunidades sefardíes, como para la lengua española y la lingüística en general. Parecía que el ladino estaba por caer en desuso, sin embargo, en los últimos veinte años ha aumentado considerablemente el interés por la lengua y la literatura sefardí, lo que sin duda contribuye a su preservación y atrae la atención de los jóvenes científicos. En el siglo XI, los datos sobre el ladino se utilizan no sólo para el estudio de esta lengua, sino que también para la lingüística general. Diversas propiedades del renacimiento están presentes en el ladino y este idioma no ha dejado de evolucionar durante ya 523 años, a pesar de la poca cantidad de sus hablantes.

Морозова П.С., Трубина Е.Н.
(Россия, Пермь)

**Спанглиш как социолект латиноамериканского гетто:
природа явления и особенности функционирования
в художественном тексте**

Спанглиш появился на приграничных территориях США и Мексики как результат смешения английского и испанского языков. Основными носителями этого лингвистического феномена в США являются потомки мексиканцев, оказавшихся в Соединенных Штатах в результате аннексии мексиканских территорий после войны в 1846–1848 гг; легальные и нелегальные иммигранты из Латинской Америки: пуэрториканцы, кубинцы, доминиканцы, мексиканцы. Особое значение имеет

спанглиш в тех районах, где латиноамериканцы составляют этническое большинство.

Мы рассматриваем спанглиш как речевую деятельность закрытого общества, доминиканского гетто в Нью-Джерси, США; а также как художественный прием. Основной материал исследования — роман американского писателя доминиканского происхождения Хунота Диаса «Короткая и удивительная жизнь Оскара Уао». Роман во многом автобиографичен и в деталях описывает повседневную жизнь доминиканского гетто, рассказывает о жизни доминиканского подростка в Америке, в среде на стыке культур, обычаев и языков.

В произведении выделяются несколько функций использования спанглиша героями.

Самоидентификация. Вопрос самоидентификации испаноговорящих жителей США стоит довольно остро — эта этническая группа испытывает отторжение как со стороны граждан Соединенных Штатов, так и своей исторической родины. Диаспора «латино» в США все еще чувствует свою отличность от «белых» американцев, ощущает необходимость обращаться к своим корням, нуждается в принятии, что находит отражение в данном художественном произведении. Используя английский язык как основу, носители спанглиша в романе часто обращаются к испанскому для обозначения членов семьи, родственников, близких людей, а также предметов быта и ближайшего окружения. Стоит отметить, что для проклятий, посылаемых в порыве гнева, также предпочтителен испанский, что пересекается с функцией экспрессивности.

I'm your *abuela*, but you can call me La Inca.

I had my job and the gym and my boys and my *novia*.

She was very *guapa*, I said casually.

Abuela snorted. *Guapa soy yo*. Your mother was a *diosa*. But so *cabeza dura*. When she was your age we never got along. I didn't know that, I said. She was *cabeza dura* and I was... *exigente*.

She told her *vecinos* that the baby had died.

No one in her *barrio* could have imagined how much she hated school.

But they'll find her in the *campo*.

Экспрессивность. Функция экспрессивного воздействия спанглиша проявляется, когда персонажи романа испытывают сильные эмоции — гнев, раздражение, ярость, восхищение, удивление, а также описывают активные, значимые для них действия. Насыщенность речи испанской лексикой зависит от ситуации и обстановки, что позволяет охарактеризовать спанглиш как регистр [2, с. 69]. Аналогично тому, как срабатывает электрический предохранитель в случае короткого замыкания, испанский язык включается в речь персонажа, реагируя на слишком высокое эмоциональное напряжение, которое не под силу его английскому.

Muchacho del diablo! This is not a cabaret!

Dios mío did she dance!

One of his dinner companions said: Hey, Dionisio, isn't that the girl *que te dio una pela* last week?

Общественная потребность закрыть нишу в понимании. Культура «латино» изобилует специфическими явлениями и понятиями, формирующими уникальную языковую картину мира. Приоткрывая завесу аутентичной доминиканской культуры, Диас посвящает читателей в значение слова *fukú* — проклятие, рок, живущий среди людей и всегда наступающий своих жертв. Считается, что фуку обрушилось на страны Нового Света с прибытием первых европейцев [1, с. 1], став со временем частью

народного фольклора и повседневной жизни, объяснением любых бед. Вместе с мигрирующими доминиканцами, фуку перебирается на места их новой локализации.

In my parents' day the *fukú* was real, something your everyday person could believe in. Everybody knew someone who'd been eaten by a *fukú*.

В данном романе выделяются мотивы важности внешности и маскулинности, переосмысливается доминиканский «мачизм» [3]. Исконно испанский концепт мачизма проникает и в спанглиш. Рассказчик и герои романа используют оценочную лексику, отсылающую к этим мотивам, как по отношению к мужчинам, так и к женщинам.

Maritza blew up into the flyest *guapa* in Paterson, one of the Queens of New Peru.

Her name was Ana Obregón, a pretty, loudmouthed *gordita*.

«Beli had been a gangly ibis of a girl, pretty in a typical sort of way, by summer's end she'd become *unmujerón* total, acquiring that body of hers, that body that made her famous in Baní.

Constantina. In her twenties, sunny and amiable, whose *cuerpo* was all *pipa* and *no culo*, a “*mujer alegre*”.

Гипермаскулинность рассматривается автором как проклятие доминиканского народа, причина его бедствий. Автор уделяет большое внимание кровавому диктатору Рафаэлю Трухильо, прозванному «el chivo» («козел») за многочисленные сексуальные связи. Трухильо, как персонифицированное фуку, дамокловым мечом нависает над доминиканцами. «Никто не знал, был ли он его слугой или хозяином, посредником или главой». Террор был настолько жестоким, что многие доминиканцы всерьез верили в сверхъестественные способности диктатора. [1, с. 2–3].

If you think the average Dominican guy's bad, Trujillo was five thousand times worse. ...the regime would have been the world's first *culocracy* (and maybe, in fact, it was).

Особый язык романа — выразительное средство, открывающее читателю гамму эмоций, надежд и опасений, мыслей, настроений целого народа. Спанглиш, как художественный прием в романе, погружает в историю Доминиканской Республики, раскрывает менталитет обитателей доминиканского гетто как отдельной социальной группы.

Спанглиш — уникальное явление за счет своей устойчивости, способности интегрировать в мажоритарную культуру и закрепляться в ней. Это лингвистический феномен, несущий в себе черты современной диаспоры «латино», отражающий не только образ жизни, но и ее трагедию, поиск своего места в мире.

Литература

[1] Díaz J. *The Brief Wondrous Life of Oscar Wao*. — New York: Riverhead Books, 2007.

[2] Солженицына М. В. Социолингвистические механизмы порождения и особенности функционирования Spanglish (на материале аудиовизуальных медиатекстов). — Москва, 2014.

[3] VanBeest M. *Dueling masculines: Oscar's and Yuniór's Journey to Manhood*, 2013.

[4] Oxford Dictionary // URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 14.03.2015).

[5] Danticat E. Interview with Junot Díaz. — *BOMB Magazine*, Fall 2007.

[6] Левит С.Я. *Культурология. XX век. Энциклопедия*, 1998 г.

[7] *The economist*. The curse of machismo. — September 2012.

[8] Мусский И. А. «100 великих диктаторов». М.: Вече, 2004.

[9] Грицанов А. А. *Новейший философский словарь*. — Минск: Книжный Дом, 1999.

Невокшанова А.А.

(Россия, Москва)

Языковой аспект латиноамериканской интеграции

В последние годы крайне популярными становятся исследования, посвященные проблемам языковой глобализации. Испанский язык в условиях мировой глобализации, в частности, формирования единого информационно-коммуникативного пространства, не стал исключением. Исследователи отмечают, что глобализация становится одной из важнейших тенденций в развитии современной языковой ситуации в испаноязычном мире.

Мнения в духе «языкового национализма» преобладают в испаноязычном мире в период, когда актуально было подкрепление таким способом политической независимости от Испании. Однако с течением времени ситуация изменилась — этому способствовал целый ряд лингвистических и экстралингвистических факторов.

Перестав осознавать себя «колониями заморской метрополии», по прошествии нескольких десятилетий страны Латинской Америки переоценивают свое внешнеполитическое положение и обнаруживают себя внутри огромного, многонационального, но при этом одноязычного (с определенными оговорками) пространства, что постепенно начинает восприниматься как безусловное преимущество.

Еще в колониальную эпоху между рядом современных стран Латинской Америки устанавливается сотрудничество в экономической, общественной, культурной сфере. В XX веке они получают развитие в форме создания международных организаций (таких как, например, Меркосур — так называемый «общий рынок стран Южной Америки», учрежденный в 1991 г.) В современной экономике и политологии активно изучается процесс латиноамериканской

интеграции, он же становится предметом изучения социологии и филологии.

С существованием и деятельностью Меркосур в последние десятилетия связаны различные направления языковой политики целого ряда латиноамериканских стран — первоначально в Меркосур входили Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай, в настоящее время состав организации расширился: помимо Венесуэлы, фактически вошедшей в основной состав блока, на правах ассоциированных членов в организацию входят Чили, Колумбия, Боливия, Эквадор и Перу.

Здесь следует отметить, что Меркосур — одна из самых молодых, но при этом наиболее динамично развивающихся организаций подобного типа. Исторически наиболее любопытно начать рассмотрение истории развития современного сотрудничества между странами Латинской Америки с создания Ассоциации латиноамериканской интеграции (в свою очередь преемницы Центральноамериканского общего рынка, учрежденного в 1960 г.). Постепенно, на протяжении второй половины XX века, создаются региональные объединения более мелкого порядка. Деятельность этих организаций является одним из важнейших экстралингвистических факторов формирования и развития современной языковой ситуации в латиноамериканских странах.

Так, например, в связи с деятельностью Меркосур активно исследуются проблемы монолингвизма, билингвизма, мультилингвизма, теоретические вопросы, связанные с ними. Аргентинские ученые, в частности, отмечают, что в какой-то момент монолингвизм становится своего рода «социальным недостатком» — современная языковая ситуация в регионе требует от носителя испанского языка дополнительных коммуникативных навыков. Помимо этого следует отметить новую волну интереса к вопросам

контактной лингвистики: проблемам контактных языков, пиджинов, креольских языков.

С превращением Меркосур из экономического объединения в общее информационно-коммуникативное пространство, возникает необходимость определенных изменений в системе образования и образовательной политике государств. Эта инициатива была законодательно закреплена в Протоколе о намерениях, подписанном в Бразилии в декабре 1991 года. Документ содержит целый ряд очень любопытных с точки зрения языковой политики пунктов. В частности, декларируется необходимость усовершенствования учебных программ, активизация обмена преподавателями и студентами. При этом одной из главных целей деятельности Меркосур оказывается сохранение и защита национальной и культурной идентичности стран, входящих в его состав.

В целом, анализ процессов латиноамериканской интеграции с филологической точки зрения, особенно в условиях глобализации, представляется исключительно перспективным.

Панкина Е.Е.

(Россия, Москва)

**Основные лексические тенденции
в современном молодежном жаргоне
(на примере пиренейского варианта испанского языка)**

В современной русской лингвистике проблема социолектов и в частности сленга стала рассматриваться сравнительно недавно. Однако среди западных ученых эта тема стала изучаться значительно раньше. С течением времени термин *slang* (*social language*) менял свое значение, и современный оксфордский словарь Мариам-Вебстер на сегодняшний день определяет сленг как неформальный,

просторечный, нелитературный язык. Однако, например, Словарь испанской королевской академии наук DRAE данную лексему не регистрирует, тем не менее, это вовсе не подразумевает отсутствие данного понятия в испанском языке. Похожую смысловую нагрузку здесь несут такие языковые единицы как *jerga*, *argot*, *caló*, *germanía*. Отсутствие четкого определения данного понятия среди лингвистов существенно усложняет процесс его исследования в целом, ведь вариативность терминов приводит к отсутствию единого понимания концепта «сленг» и единого подхода к проблеме его изучения.

Тем не менее, рассуждая о сленге и о разговорном языке вообще, следует выделить определенные факторы, которые тем или иным образом влияют на его проявления. В современной лингвистике выделяют такие аспекты, как пол, возраст, социальный класс, уровень образования, профессия, происхождение, территориальная принадлежность, раса и этническая принадлежность. Каждый из перечисленных аспектов в той или иной степени отображается в языке носителей.

По мнению современных языковедов, своего пика гендерные проявления языка достигают в период с 12 до 20/25 лет, следовательно, процессы словообразования наиболее активны именно в этот период. Так, для изучения новейших тенденций в языке следует обращаться к изучению именно языка подростков, а значит, их сленга и группового жаргона. Анализируя особенности сленга и группового жаргона подростков, стоит остановиться более подробно на том уровне, где они наиболее заметны, т.е. на лексическом.

Лексический уровень языка подростков условно можно назвать довольно скудным в силу ограниченного словарного запаса и многочисленных повторов в речи. Многие лингвисты объясняют подобное явление пагубным влиянием средств массовой информации (электронной почты, *skype*, *sms*, *messenger* и др.), которое в свою очередь усугубляется

нехваткой таких ресурсов, как время и деньги. Однако на самом деле этот феномен следовало бы объяснять недостаточным уровнем образованности и культуры. Тем не менее подобная бедность языка компенсируется смысловой наполненностью и так называемой «широкозначностью» выражений.

В современном молодежном жаргоне можно выделить следующие языковые тенденции:

- употребление речевых штампов (poner, echar, cosa, rollo);
- тавтология/плеоназм (conclusión final, período de tiempo);
- окказионализмы в словообразовании (ligue, pasota, movida);
- появление новых устойчивых выражений и фразеологизмов (faltarle un tornillo, vender la moto, ir ciego);
- неологизмы (hardware, teclado, twitear,);
- инвективная лексика (foca, microbio, punto y coma).

Таким образом, изучив все перечисленные тенденции, можно сделать вывод, что основными отличительными чертами современного молодежного жаргона являются его неустойчивость и переходящий характер. Несмотря на, казалось бы, ограниченность и скудность словарного запаса испанской молодежи, метафоричность и экспрессивность сленга делают его неисчерпаемым источником окказионализмов и неологизмов во всех сферах общественной жизни. Будучи неотъемлемой частью языка, сленг, как и любой социолект, развивается и эволюционирует вместе с ним, а, следовательно, будет оставаться актуальной проблемой лексикологии так долго, как существует сам язык.

Литература

- [1] Лапина И., Маталина Е., Большой энциклопедический словарь. — М.: АСТ, Астрель, 2003.
- [2] Пищальникова В.А., Сонин А.Г., Общее языкознание / Учебник для ВУЗов.— М.: Академия, 2009. — 447с.
- [3] Briz Gómez A. y Grupo Val.Es.Co. Corpus de conversaciones coloquiales. — Madrid: Arco Libros, 2002.
- [4] Cameron, R. Language change or changing selves? Direct quotation strategies in the Spanish of San Juan. — Puerto Rico: *Diachronica*, 2000, 17, pag. 249–292.
- [5] Diccionario RAE (Edición en CD), VV.AA. — Madrid: S.L.U. Espasa Libros, 2007.
- [6] Gaviño Rodríguez, V. El estudio de la coloquialidad y su identificación en el continuum de variedades de uso de la lengua // Luque Durán, J. de D., Pamies Bertrán, A. y Manjón Pozas, F.J. (eds), *Nuevas tendencias en la investigación lingüística*. — Granada: Granada Lingvistica, 2002, pag. 345-350;
- [7] Moreno Fernández F. Principios de sociolingüística y sociología del lenguaje, 4ª edición. — Ariel Letras.
- [8] Meriam-Webster, Meriam-Webster Collegiate Dictionary, 11th edition. — 2003.

Prudnikova. A.

(Rusia, Moscú)

**Los fenómenos de “indigenismo” e “indianismo”
como componentes de la visión lingüística del mundo
de la población de la América Latina**

En las condiciones modernas del desarrollo de la lengua española cada vez se presta más atención a las variantes nacionales del idioma, a su estatus, a los dialectos y las peculiaridades lingüísticas y culturales. Existen muchos estudios dedicados a diversos aspectos de las realidades lingüísticas de los países cuyos ciudadanos hablan español. En la metodología de enseñanza moderna de las lenguas extranjeras se presta atención no sólo a los aspectos lingüísticos, sino también a las

particularidades culturales, a la historia, las realidades sociales y políticas del país del idioma estudiado. Por desgracia, a menudo los estudiantes tienen oportunidad de conocer la cultura de un solo país, rozar la vida de solo una nación, que por una razón u otra, se considera nativa del idioma determinado. Por lo tanto, al estudiar el inglés, el curso de estudios regionales será referido al Reino Unido y, al mínimo grado, a los Estados Unidos; en el aprendizaje del español, el estudiante se pondrá al corriente de la historia, la literatura y las peculiaridades nacionales de los españoles. A menudo no se menciona en el curso del estudio de la lengua extranjera el hecho de que la lengua tiene a veces un “aspecto” radicalmente diferente en el marco de otra cultura o país. No son muchos los cursillos lingüísticos, los programas escolares, los cursos universitarios que implican el conocimiento de la realidad lingüística y extralingüística de la América Latina (hablando del español). Este artículo aborda el fenómeno de “indigenismo” y “indianismo” como componentes de la visión lingüística del mundo de la población de la América Latina.

La Real Academia Española define el “indigenismo” como: 1. estudio de los pueblos indios iberoamericanos que hoy forman parte de naciones en las que predomina la civilización europea; 2. doctrina y partido que propugna reivindicaciones políticas, sociales y económicas para los indios y mestizos en las repúblicas iberoamericanas; exaltación del tema indígena americano en la literatura y el arte [DRAE 2006, 196].

En vista de esta definición es difícil hacerse una idea de la magnitud de este fenómeno y cómo este se relaciona con el lenguaje. Después de examinar opiniones de varios autores (tanto españoles como latinoamericanos), conseguimos obtener la siguiente definición de estos fenómenos.

Indigenismo es una corriente cultural, política y antropológica que se concentra en estudio y evaluación de las culturas indígenas, que también critica discriminación y etnocentrismo hacia los pueblos indígenas de la América Latina. La historia del “indigenismo” como un movimiento socio-

político tiene su origen en el siglo XVIII. Los exiliados de la América — el sacerdote predicador Bartolomé de Las Casas y el misionero jesuita Fernando Montesinos —intervinieron en defensa de los indios y publicaron una cantidad considerable de obras que incorporaron los argumentos sobre el papel de los pueblos y las culturas indígenas.

Después de la aparición de repúblicas independientes en la América Latina, la situación de los indios no se mejoró acerca de la del periodo de la Conquista. En relación a esto, en el siglo XIX, las ideas de la educación y la protección de los derechos de los indígenas se hicieron populares entre los intelectuales demócratas. Todas estas aspiraciones tuvieron la forma de custodia en lugar de una convivencia equitativa. Al mismo tiempo, se prestaba una atención especial a las tradiciones de los indios, como una parte de la cultura nacional. La sociedad comenzó a buscar su identidad nacional.

Los escritores indigenistas de Perú (E. López Albújar, S. Alegria, J.M. Arguedas), Bolivia (A. Arguedas, M. Mendoza López) y Ecuador (F. Chávez, J. Icaza) describieron en sus novelas todas las vicisitudes de la vida de los indios y su lucha por el reconocimiento de sus derechos.

En cuanto a la ideología, cabe señalar que todo lo más importante y significativo en el movimiento indígena, es una forma progresiva del pensamiento ideológico, que a menudo se define como “indianismo”.

Según la investigadora de los movimientos sociales indígenas, Marie Chantal Barré, la filosofía del indianismo está basada en una “visión cósmica de la vida y del mundo que para los indios es la idea del equilibrio y de la armonía entre los diversos elementos de la naturaleza, una parte integral de los cuales forma él mismo” (1). Un papel importante en la promoción de esta idea pertenece a la crítica del modo de vida occidental y de su pensamiento, que a menudo va de la calma expresión a una más violenta. No siempre es una represión adecuada. Del discurso del Presidente de Venezuela Hugo Chávez, 2006: «El

capitalismo está herido de muerte. Si tú quieres saber cuál es el camino del infierno, toma el camino del capitalismo y del neoliberalismo y de la llamada de la globalización neoliberal».

Así, parece evidente que el movimiento del «indigenismo» es fundamental para el desarrollo de las relaciones sociales en la América Latina. Por consiguiente, en el marco de este movimiento, se presta una importancia considerable a las peculiaridades de la lengua española en la América Latina, que son elementos de orgullo e identidad de la población de esta región.

Anotaciones

(1) Подробнее см. Barre, Marie-Chantal 1983, 185.

Bibliografía

[1] Степанов Г.В. «Испанский язык в странах Латинской Америки» Издательство литературы на иностранных языках. — Москва 1963. — 203 с.

[2] Михеева Н.Ф. О новом направлении в испанской диалектологии — межвариантной диалектологии испанского языка // Вестник РУДН, сер. «Лингвистика», 2003, №5. — С.53-61

[3] Фирсова Н.М. Испанский язык в аспекте межвариантной и национально-культурной специфики. — М., 2003. — 226 с.

[4] Фирсова Н.М. Испанский язык в испаноязычных государствах Латинской Америки: Колумбия, Эквадор, Пуэрто-Рико. — М.: Муравей, 2002. — 156 с.

[5] Indianismo e indigenismo en America / Compilación de José Alcina Franch., Alianza Universidad, Madrid, 1990. — 339 p.

Васильева Н.В., Пляскина У.С.

(Россия, Москва)

**Испанский язык — его история
и место в современном мире**

Испанский язык относится к группе романских языков и является самым распространенным из них. К началу XXI

века, по оценкам специалистов, число жителей нашей планеты, говорящих на испанском языке, превысило 420 миллионов человек. Испанский язык является родным для жителей Испании и 18 стран Латинской Америки: Аргентина, Боливия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор. На нем говорят свыше 25 миллионов человек, проживающих в США, а также жители Филиппин и некоторых районов Северной Африки.

Испанский язык, как и другие романские языки (французский, португальский, итальянский и др.), образовался из разговорного латинского языка, народной латыни, который принесли на Пиренейский полуостров римские завоеватели в начале III века до нашей эры. После распада Римской Империи на полуостров проникли германские племена, оказавшие незначительное влияние на испанский язык. В начале VIII века началось завоевание Пиренейского полуострова арабами, захватившими большую часть территории. Но уже в 718 году население поднялось на вооруженную борьбу за освобождение и независимость — началась Реконкиста: возвращение захваченных земель, создание на освобожденных территориях христианских государств. Особую роль в Реконкисте сыграла Кастилия, именно поэтому кастильский диалект стал основой испанского литературного языка. В 1492 году по окончании Реконкисты, испанский двор снарядил первую экспедицию в Индию.

12 октября 1492 года Христофор Колумб открыл Америку, началось колониальное завоевание Нового Света испанскими конкистадорами. Испанцы открывают огромные территории от Мексики до мыса Горн на юге Аргентины и покоряют многочисленные индейские племена — ацтеков, майя, инков, кечуа, патагонцев и других. К XVII веку Испания создает огромную колониальную империю, в

которой, по выражению короля Карла V, «никогда не заходит солнце». Испанский язык распространяется в покоренных землях, и его развитие в новых условиях проходит под влиянием языков коренного населения, что привело к созданию национальных вариантов испанского языка в государствах Латинской Америки. Со временем, эта могущественная империя, обогатившаяся за счет новых заморских владений, разрушилась, как и все в истории ранние и поздние империи, — бывшие колонии стали независимыми, сохранив испанский язык в качестве государственного и уже на его основе создавая собственную самобытную литературу и поэзию.

Современный разговорный испанский язык в странах Латинской Америки весьма отличается один от другого и по фонетике, и по лексическому составу: мексиканец из глубинки не всегда поймет аргентинца, перуанец — кубинца, а чилиец — гватемальца и т.д. Это естественно, т.к. в каждой стране свой быт, свои особенности, своя история и культура. И в этом нет ничего удивительного: даже в самой Испании, в разных провинциях, к примеру, в Валенсии и Леоне, Андалусии и Кастилии говорят по-разному, но всех носителей испанского языка во всем мире объединяет общепринятый литературный язык и нормативное кастильское произношение (так называемый «castellano»), которых придерживаются все образованные люди.

О возросшем интересе к испанскому языку свидетельствует открытие в 2001 году в Москве Института Сервантеса, где каждый желающий может записаться на курсы, посидеть в библиотеке, выписать книгу, музыкальный диск или фильм, посетить выставку, посмотреть испанское кино или просто пообщаться.

Институт Сервантеса — испанская государственная организация, возникшая в 1991 году и провозгласившая своей миссией объединение и распространение культурного наследия испаноязычных стран в мире, где основное место

прочно занял английский язык. Филиалы Института Сервантеса открыты во многих странах мира — московский стал тридцать восьмым. Московский Институт Сервантеса разместился в реконструированном трехэтажном особняке в центре Москвы. Институт располагает оборудованными по последнему слову техники аудиториями, залами для проведения выставок, библиотекой. Язык в Институте Сервантеса преподают испанцы. В библиотеке Института — около 5 тысяч томов, а на пополнение ее фондов испанская сторона обещает выделять ежегодно около 12 тысяч евро. Читатели могут заказывать книги по межбиблиотечному каталогу из любой библиотеки Испании. Помимо этого Институт Сервантеса проводит конференции, выставки, показы кинофильмов, концерты и другие художественные мероприятия. Таким образом, деятельность Института является важным подспорьем для более широкого изучения испанского языка. О значении, которое придается этому руководством двух стран, говорит тот факт, что Институт Сервантеса в Москве открыл лично Принц Астурийский.

Что касается изучения русского языка в Испании, то по данным Министерства образования и культуры Испании, язык в стране изучают более 3000 человек, из них — около 700 в университетах, свыше 1600 — в государственных школах иностранных языков и остальные — в частных учебных заведениях и на курсах русского языка при общественных организациях.

В настоящее время испанский язык наряду с английским активно используется в международном общении. Испанский язык с каждым днем становится все более популярным в России, это язык туризма и путешествий.

Смирнова Е.В.

(Россия, Москва)

**Национально-окрашенная лексика
в кулинарном тезаурусе испанцев как маркер
национальной идентичности в эпоху глобализации**

Глобализацию можно охарактеризовать как своеобразный вызов, который время бросает национальной идентичности. Данный феномен, без преувеличения охвативший практически весь мир, вызывает у ученых неоднозначную реакцию. С одной стороны, перед людьми открываются новые возможности, происходит расширение экономических, политических, культурных и иных контактов. С другой стороны, мы наблюдаем, что процесс глобализации ведет нас в сторону сглаживания национальных особенностей, постепенно вытесняя их универсальными космополитическими культурными традициями.

Однако, в глубинных структурах коллективного сознания каждого этноса хранятся представления о своей национальной идентичности, которая является одним из устойчивых ориентиров в меняющемся мире.

Чем больше у каких-либо этносов различий в культуре, традициях, тем больше в их национальных языках лексических пластов, которые можно отнести к категории национально-специфических реалий. Благодаря языку из поколения в поколение передается информация о культурных традициях народа, в том числе и кулинарных, в нем существуют лингвоспецифичные обозначения объектов материальной культуры, например, особых блюд или напитков, не имеющих аналогов в других культурах.

Зачастую название блюда является отражением гастрономических пристрастий конкретного народа, но есть названия, понять которые можно, лишь совершив экскурс в этнографию и познакомившись с истоками культуры народа.

Рассмотрим ряд примеров испанских национальных блюд, являющихся своеобразной визитной карточкой страны.

Tapas («*тапас*») — в Испании это любая закуска, подаваемая к вину или пиву.

Еще одним традиционным испанским блюдом является *paella* («*паэлья*»). *Паэлья* получила своё название от слова «*patella*» — сковорода (широкая с двумя ручками), в которой готовились и другие валенсийские блюда. Существуют разные варианты паэльки: классическая мясная паэлья — *paella valenciana*, *paella de mariscos* («*паэлья из морепродуктов*») и наиболее распространенный вариант паэльки — *paella mixta* («*смешанная паэлья*»).

Если говорить об испанском национальном блюде, то понятие о нем лучше всего выразить словами: «Все вместе, в одном горшке!». Так, например, знаменитая *Ollapodrida* («*олья подрида*»). Готовится она из говядины, свинины, телятины, баранины, шпика, копченой колбасы и овощей.

Наряду с *ольей* среди схожих по концепции приготовления традиционных блюд испанской кулинарии, относящихся к национально-специфическим реалиям, можно также выделить: *pote* («*поте*»), *puchero* («*пучеро*»), *escudella* («*escudella*»), *cocido* («*косидо*»), *cazuela* («*cazuela*»), *zarzuela* («*сарсуэла*»), *fabada* («*фабада*»).

Tortilla («*тортилья*») — традиционный испанский омлет с картофелем и репчатым луком.

Gazpacho («*гаспачо*») — холодный суп-пюре из свежих овощей, преимущественно томатов с оливковым маслом, лука, сладкого перца, с уксусом и чесноком. Родиной *гаспачо* считается Андалусия.

Salmorejo («*сальморехо*») — схожий по текстуре с гаспачо холодный суп родом из Кордовы. В отличие от гаспачо, для приготовления сальморехо используются не только томаты, но также хлеб, хамон и вареное яйцо.

Sangría («сангрия») — один из самых популярных напитков Испании. Название *sangría* происходит от слова «sangre», что означает «кровь», — из-за красного цвета напитка.

Marañuelas («мараньюэлас») — традиционные астурийские сладости, которые пекут к Пасхальному воскресенью. Это блюдо настолько популярно в Испании, что в честь него придумали праздник *Festival de la Marañuela* («Фестиваль мараньюэлы»).

Roscón («роскон») — традиционно выпекается 6 января в канун Дня поклонения волхвов (Día de Reyes). Обычно *роскон* имеет форму тора и украшается сверху засахаренными фруктами.

В разных языках концептуализация действительности происходит по-разному. И это обусловлено не только различной работой национальных сознаний, но и различными языковыми действительностями.

Относящиеся к культурно-бытовым реалиям лексические единицы, имеющие культурно-исторические корреляции, становятся чем-то большим, чем просто названием блюда. Чем прочнее культурно-историческая основа реалий, тем более очевидна потребность их полной экспликации для носителей других языков и культур, которые поставили перед собой задачу постижения языковой картины мира другого народа.

Собченко Т.А.

(Россия, Москва)

Испанский язык в США

Речь и язык современного человека — результат длительного исторического развития. Речевое общение осуществляется по законам языка, который представляет собой систему фонетических, лексических, грамматических,

стилистических средств и правил общения. Тот факт, что человек относится к одной из национальных культур, проявляется на каждом уровне языковой личности: когнитивном, языковом, эмоциональном, мотивационном, моторном. Язык является своеобразной системой ориентиров, благодаря которой человек формирует свое видение мира.

На нашей планете существует множество различных наций, сотни государств, множество языков, что приводит к широкому разнообразию языковых комбинаций, встречающихся в рамках каждодневного общения. Не существует двух языков настолько тождественных, чтобы их можно было считать выразителями одной и той же социальной действительности. Опыт мультикультурной и полилингвальной жизни становится повседневным, рядовым явлением. С каждым днем мы все более убеждаемся, что в современном мире нет монолингвальных (одноязычных) сообществ. Сегодня многоязычный (полилингвальный) человек является хранителем культурного наследия и страноведческих реалий, посредником между различными народами и этническими группами.

Мышление и сознание человека во многом определяется языком или языками, которыми он владеет. Человек, получивший образование и сформировавшийся в условиях одной лингвокультуры, во многом лингвоцентричен, он рассматривает все остальные языки «через призму» собственного родного языка и не допускает мысли, что другие языки могут описывать этот мир совершенно по-другому.

Язык — уникальный феномен, которым владеет человечество. Он многогранен и каждая грань отражает определенные черты и особенности, удивительные и часто совершенно неожиданные. Язык — это и способ общения и взаимодействия людей, и яркий драгоценный камень в сокровищнице народной культуры, и даже грозное оружие.

Иногда именно язык, его особенности и отличия становятся причиной реальных конфликтов, причем их интенсивность может варьироваться от элементарных межличностных недопониманий до серьезных вооруженных конфликтов между государствами.

По словам Н. Хомского, «вопрос языка — это вопрос власти, поэтому решение вопросов о языке — это решение вопросов о власти». Язык представляет собой мощное орудие политического воздействия, способное повлечь изменения не только в социальной, но и в экономической и политической жизни страны.

В эпоху глобализации многоязычный человек представляется хранителем культурного наследия и страноведческих реалий, посредником между различными народами и этническими группами. Разного типа миграции способствуют превращению нашей планеты в единый многоцветный, многорасовый «континент». Будучи многонациональным и полиэтническим государством, США представляет собой достаточно сложный пример для изучения языковой политики, во многом из-за того, что на территории страны взаимодействует одновременно множество языков. В таком случае языковая политика должна учитывать такие факторы, как многоязычие, своеобразие национального состава, межнациональных отношений, а также роль отдельных языков и их носителей в жизни общества.

Идея уравнивания в правах испанского и английского языков, а также стремление к двуязычному стандарту поддерживается не только лидерами испаноязычного сообщества, но и отдельными либеральными и правовыми организациями, а также лидерами конфессий (прежде всего католической, имеющей большое количество прихожан латиноамериканского происхождения) и политиками — как республиканцами, так и демократами. Кроме того, идеи двуязычного развития страны поддерживают некоторые

предприниматели, чей бизнес ориентирован на испаноязычный рынок. Для них отказ от использования испанского языка и переход исключительно на английский значил бы потерю многомиллионной аудитории потребителей и, как следствие, огромные убытки. Многие отрасли американского бизнеса ориентируются на испаноязычных потребителей. Владельцы супермаркетов в некоторых городах страны подбирают ассортимент товаров, нанимают персонал и развивают свой бизнес, ориентируясь именно на испаноязычный контингент. Все чаще можно видеть такие проявления происходящих изменений, как объявления, реклама, дорожные указатели, которые все чаще появляются на улицах городов в двуязычном варианте. Двуязычие оказывает влияние на уровень доходов некоторых служащих, например, двуязычные полицейские и пожарные в городах юго-запада США получают больше, чем их коллеги, владеющие исключительно английским языком.

Но, несмотря ни на что, большинство американцев выступает против политики навязывания двуязычия и поликультурализма. Для населения Соединенных Штатов английский язык остается важнейшим символом национальной идентичности, осколком прошлого, который пронизывает всю историю создания и формирования государственности. Но, несмотря на это, испанский язык все же постепенно уравнивается в правах с языком Отцов — Основателей страны. Если эта тенденция сохранится и получит дальнейшее развитие в будущем, то культурное несоответствие между испаноязычной и англоговорящей Америкой придет на смену противостоянию потомков англосаксов и афроамериканцев в современном американском обществе. Но если это произойдет, то, несмотря на какие-то возможные преимущества этих перемен, недостатков все же будет больше. И самым значительным из этих недостатков будет осознание того, что двуязычная и двухкультурная Америка будет сильно

отличаться от того, что страна представляет собой сегодня, а именно, от централизованного государства с единым языком и стержневой англо-протестантской культурой, которая пронизывает все эпохи и вехи создания и формирования государственности, несет в себе базу американского менталитета и образа мыслей, связывает прошлое страны, пронизывает настоящее и направляется в будущее.

Фернандес Санчес Ю.В.

(Россия, Москва)

**Отражение этнических стереотипов испанцев
в тексте анекдота**

Среди представлений о мире, свойственных той или иной культуре, важное место занимают представления о своем и о других народах или так называемые этнические стереотипы, в которых заложена ценная лингвокультурологическая информация о национальных особенностях того или иного этноса. Этнический стереотип (от греч. *ethnos* народ, племя и *stereos* твердый + *typos* отпечаток) — характерное явление обыденного сознания, выражающееся в относительно устойчивых представлениях о моральных, умственных, физических и других качествах, присущих представителям различных этнических групп [1, с. 250]. Необходимо отметить, что существуют автостереотипы, отражающие то, что люди думают сами о себе, и гетеростереотипы, касающиеся представителей других культур. Автостереотип подчеркивает специфические и значимые черты национального характера. Гетеростереотипы, напротив, представляют собой совокупность представлений о самобытных характерах других культур.

Одним из эффективных методов выявления этнических стереотипов является их анализ через призму анекдотов. Для

испанской лингвокультуры характерно большое количество анекдотов «chiste», персонажами которых выступают жители национальных автономий и отдельных городов.

Так, *каталонцы* слывут жадными:

Un catalán se encuentra con un amigo:

—Pero tío, ¿dónde está tu anillo de matrimonio?

—Es que esta semana lo lleva mi esposa [2].

Каталонец встречает друга:

— Послушай, а где это твое обручальное кольцо?

— На этой неделе его носит моя жена.

Ввиду того, что на протяжении многих веков (начиная с XIV столетия) каталонские города славились как процветающие центры торговли и ремесла, в характере каталонцев сложились такие качества, как предприимчивость, трудолюбие, активность, что, скорее всего, было интерпретировано в анекдотах как жадность.

Жители андалусийского города Лепе представлены в испанских анекдотах наивными дураками:

—¿Por qué los de Lepe meten el periódico en la nevera?

—Para leer las noticias frescas [2].

— Почему жители Лепе кладут газету в холодильник?

— Чтобы читать свежие новости.

Причина этого стереотипа кроется в предвзятом отношении горожан к непосредственности обитателей этого аграрного городка. Сами обитатели Лепе, пользуясь существованием данного стереотипа, устраивают специальные юмористические фестивали, зарабатывая на этом неплохие деньги.

В этнических анекдотах *баскам* приписывается чрезвычайное высокомерие:

Un vasco entra en una librería:

— Buenas, deme un mapamundi de Bilbao, por favor [2].

Басквкнижноммагazine:

— КартумираБильбао, пожалуйста.

Баски — этнически самобытная народность, которая отличается особым характером, языком, культурой и обычаями. С XVI в. местные историки изображали басков как «исключительный», «богоизбранный» народ, земли которого с древних времен обладают суверенитетом, отличаются демократическим устройством и всеобщим равенством». Тот факт, что на протяжении столетий баски с малых лет «впитывали иррациональную этническую мифологию собственной исключительности» и породило стереотип об их чрезвычайном высокомерии [3].

*Арагонцы*отличаютсяупрямостью:

—¿Cómo metes a 300 aragoneses dentro de un seiscientos?

—Diciéndoles que no caben [2].

— Как заставить 300 арагонцев влезть в Сеат 600?

— Сказать, что они не влезут.

Как указывает в своей диссертации А.А. Синявский, «на характер нынешних жителей Арагона, по мнению разных авторов, повлияли, прежде всего, суровый климат и горный рельеф» [4, с. 166].

Рассмотренные нами этнические испанские анекдоты позволяют сделать вывод, что, несмотря на то, что мы анализируем стереотипы представителей одной нации, мы можем говорить о региональных гетеростереотипах, где представители одних автономных сообществ высмеивают представителей других. Именно гетеростереотипы, отличающиеся более критическим содержанием, помогают лучше понять механизм общественного восприятия народа.

Литература

- [1] Словарь социолингвистических терминов. — Алматы, 2007. — 330 с.
- [2] www.chistemania.com
- [3] www.mgimo.ru/files/34545/Khenkin-Regions-Spain.doc
- [4] Синявский А.А. Лингвокультурологический анализ испанских анекдотов (на материале пиренейского национального варианта испанского языка). Дисс. канд. филол.наук. — М.: РУДН, 2007. — 238 с.

Bermúdez E.A.

(Venezuela)

Breve Reseña Biográfica de Hugo Chávez

“Эта революция не имеет права потерпеть неудачу”

Уго Чавес

Hugo Rafael Chávez Frías, mejor conocido como el Comandante Chávez (1954–2013). Militar y político venezolano. Fue presidente de Venezuela desde 1999 hasta su muerte. Nació en una familia de clase humilde en la pequeña población de Sabaneta, Barinas. Chávez ingresó a la Academia Militar de Venezuela en 1971 alcanzando el título de Licenciado en Ciencias y Artes Militares. Ocupó diversos cargos en las Fuerzas Armadas de Venezuela, siendo su último cargo Comandante del Batallón de Paracaidistas Coronel Antonio Nicolás Briceño (1991–1992).

En descontento con el sistema político venezolano, en 1980, fundó en secreto el Movimiento Bolivariano Revolucionario 200 (MBR-200), de orientación nacionalista e izquierdista. En 1989, el entonces presidente de Venezuela, Carlos Andrés Pérez, aplicó un plan de medidas económicas bajo los auspicios del Fondo Monetario Internacional (FMI) para hacer frente a la grave crisis económica y financiera que afectaba al país en aquellos años. Las clases populares de Caracas se

movilizaron masivamente contra el plan del gobierno, en un movimiento conocido como El Caracazo. El presidente ordenó al Ejército reprimir las manifestaciones, lo que provocó un fuerte descontento en el seno de las Fuerzas Armadas.

En 1992, Chávez lideró como comandante militar un golpe de Estado para derrocar el gobierno de Carlos Andrés Pérez. Pese a ser acogido favorablemente por gran parte de la población, el golpe fracasó y Chávez fue detenido, juzgado y condenado a dos años de prisión en la cárcel de Yare (1992–1994). Ese mismo año, otro grupo de militares descontentos protagonizó un nuevo intento de golpe, que también fracasó; entre sus peticiones se encontraba la puesta en libertad del Comandante Chávez. En mayo de 1993, el Parlamento destituyó al presidente Carlos Andrés Pérez, acusado de malversación de fondos públicos. En 1994, el nuevo presidente, Rafael Caldera, acordó el sobreseimiento del proceso abierto contra Chávez.

Luego de ser liberado, Chávez abandonó el Ejército y entró de lleno en la lucha política; fundó el Movimiento Quinta República (MVR) y comenzó a recorrer el país explicando sus propuestas como candidato presidencial. Enfrentado a la clase política que había dirigido el país en las últimas décadas, a la que acusaba de corrupción y traición a la patria, Chávez basó su discurso en la denuncia del fracaso del sistema político vigente en esos años. Para aquellos años, el 3% de la población de Venezuela constituía la clase social alta, el 17% se situaba en una clase media y el 80% restante se hallaba en la miseria o en la marginalidad.

En 1998, Chávez al frente del Movimiento Quinta República, fue elegido presidente de Venezuela con el 56,2% de los votos. Seguidamente, Chávez impulsó la elección de una Asamblea Nacional Constituyente encargada de redactar un nuevo texto constitucional, que más tarde sería aprobado en referéndum. Tras aprobarse en 1999 la nueva constitución, en julio de 2000 Chávez fue relegitimado como presidente de Venezuela para el período 2000–2006 con amplia diferencia

sobre sus adversarios. Durante su segundo mandato presidencial, introdujo el sistema de las Misiones Bolivarianas, Consejos Comunales y Cooperativas administradas por los trabajadores, así como un programa de Reforma Agraria.

Dos años más tarde, el 11 de abril de 2002, el gobierno de Chávez fue objeto de una fallida asonada golpista cívico-militar que elevó a la presidencia a Pedro Carmona, el presidente de la Organización de Empresarios, Fedecámaras. Prisionero por dos días en la Isla de La Orchila, Hugo Chávez fue repuesto en sus funciones gracias a la acción de fracciones del Ejército Venezolano y de sus partidarios, y el país retornó al orden constitucional. La oposición organizó nuevas manifestaciones que desembocaron en una huelga general entre diciembre de 2002 y febrero de 2003. Los conflictos con la oposición no cesaron, y en agosto de 2004 Chávez tuvo que hacer frente a un referendo revocatorio de su mandato presidencial, del cual salió fortalecido al conseguir el 59% de los votos.

En 2006, ganó nuevamente las elecciones, que lo enfrentaron con el socialdemócrata Manuel Rosales. Los comicios se realizaron en un clima de total normalidad y se convirtió en presidente por tercera vez para el período 2007–2013 al obtener el 63% de los votos. Durante su tercera gestión avanzó en la propuesta de profundizar en el denominado “socialismo del siglo XXI”, para lo cual, entre otras decisiones, amplió el proceso de nacionalización de numerosas empresas de importancia estratégica en manos de consorcios extranjeros.

Chávez ganó, por cuarta vez consecutiva, las elecciones presidenciales de octubre de 2012, derrotando a Henrique Capriles. La clave de la que sería la última reelección de Chávez (para el mandato 2013-2019) radicó en los logros sociales de su gobierno, plasmados en la drástica reducción del analfabetismo, el incremento de estudiantes universitarios provenientes de sectores populares de la población, la ampliación de la cobertura sanitaria pública y la creación de mercados populares con artículos de primera necesidad a precios subvencionados por el

Estado. Para la oposición, sin embargo, temas como la inseguridad ciudadana o la falta de garantías jurídicas continuaban estando pendientes de solución.

Chávez que iba a ser investido como Presidente el 10 de enero de 2013, no pudo estar presente en Caracas por hallarse en La Habana, Cuba, recibiendo tratamiento oncológico, que resultó de la reaparición del cáncer que le fue diagnosticado inicialmente en junio de 2011. Chávez murió en Caracas el 5 de marzo de 2013 a la edad de 58 años.

Bibliografía

[1] Dieterich, Heinz (2007). “Los primeros pasos del Presidente Libertador (1999)”. Editorial Alcalá Grupo. Alcalá La Real, España.

[2] Centro Cultural “Simón Bolívar” (2009). “Las Líneas de Chávez”. Editado por la Embajada de Venezuela en Rusia. Moscú, Rusia.

[3] Rosneft (2015). “Hugo Chávez: La cooperación estratégica con Rusia”. Editado por la Empresa Rosneft. Moscú, Rusia.

[4] Susi, Salomón (2011). “Pensamientos del Presidente Chávez”. Ediciones Correo del Orinoco. Caracas, Venezuela.

СЕКЦИЯ 3

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Borzenkova A.A.

(Rusia, Moscú)

La localización de contenidos web en la época de globalización

El proceso de globalización afecta a todas las esferas de la vida moderna. La creación del espacio informativo unido, ingreso en nuevos mercados, accesibilidad de la información para el cliente: estos son algunos de los problemas que se plantean hoy ante las empresas modernas. Antes que nada llega a ser importante la comunicación entre la compañía y el cliente que se lleva a cabo gracias a la proporción de la información en la lengua materna del cliente. El medio más cómodo para realizar esta tarea es Internet que ayuda a establecer un contacto directo con el cliente.

Sin embargo cuando hablamos de la proporción de la información en una lengua extranjera para la compañía es menester tener en cuenta que no se puede solo traducir un artículo sino hay que prestar atención a la así llamada localización del contenido que además de ser en cierto grado una traducción está relacionada con los aspectos socioculturales del mercado para el que se hace esta localización y con los aspectos técnicos (por ejemplo, el tipo de sistema de gestión de contenidos). En esta industria España y México están entre los 20 países con el mayor número de «internautas» y los demás países de América Latina van desarrollándose notablemente y se consideran como un

mercado prometedor (por ejemplo, últimamente en Cuba han abierto la primera conexión Wi-Fi gratuita y pública).

Siendo el español una lengua romance para muchos traductores es muy atractivo usar anglicismos en vez de buscar un equivalente español (por ejemplo, todavía se puede ver en las versiones españolas de páginas web las palabras como *log in*, *log out*, etc.). Cabe mencionar que solo el 22% de los españoles afirma que domina el inglés [1]. Por eso esa abundancia de anglicismos solo causa el sentimiento de frustración aunque el sitio web tiene que establecer una conexión entre la compañía y el cliente, ayudarlo a encontrar la información necesaria y aumentar su fidelización a esta empresa concreta.

Con el objetivo de desarrollar las competencias de todos los que están relacionados con la producción de textos y localización de contenidos en Internet en el año 2005 por la agencia EFE y la Real Academia Española con ayuda del banco BBVA fue inaugurado el proyecto Fundéu (Fundación del español urgente). En su sitio web oficial en formato de un blog diariamente se publican diferentes recomendaciones para traductores, bloggers y periodistas en las que se trata del uso de las palabras, de equivalentes a usar en vez de anglicismos, etc. A nivel de esta organización Internet fue proclamado como un espacio donde como en la vida real es menester ser profesional si se trata de la producción y traducción de contenidos (en Fundéu aun existe un apartado especial que se llama “Escribir en Internet” con muchas secciones).

Para terminar, cabe decir que Internet sigue desarrollándose aunque ya es muy popular. Cada día muchas empresas que ofrecen los trabajos de traducción reciben pedidos de localización de contenidos web. El cumplimiento de estos trabajos con muchos errores lingüísticos y culturales no solo conduce a que la compañía aparece en el mercado con una imagen incorrecta sino también provoca muchos chistes que no se olvidan tan de prisa como nosotros lo quisiéramos.

Bibliografía

[1] Новостной портал ABC España [Электронный ресурс]
Soto A. Solo un 28% de los alumnos españoles habla bien inglés. —
2012. — Режим доступа: <http://bit.ly/1EwwHJ2>, свободный. — Язык
исп.

Бочарова А.В.

(Россия, Москва)

Форумы испанских электронных периодических изданий как новый виток интернет-коммуникации

*Фабрика мыслей подобна ткацкому станку,
где тысяча нитей приводится в движение
одним толчком, где челнок снует туда и сюда,
незримо струятся нити и разом завязывается тысяча связей
И. В. Гёте. «Фауст», часть 1, сцена 4*

На данном этапе становления очередной мировоззренческой парадигмы, которая основана на идее глобального сверхобщества, глобальная виртуальная сеть становится едва ли не основной центростремительной силой. Глобализация подарила нам теорию массовой информации и массовой коммуникации, а интернет, в свою очередь, стал главным механизмом, реализующим эти теории на практике. Сегодня дивный новый мир представляет нам революционно новый тип коммуникации, который позволяет развивать новую линейку межличностных отношений и не может не влиять на непосредственно интересующий нас лингвистический аспект.

Социальные сети, блоги и форумы стали новой коммуникационной реалией, новой средой обитания современного *homo virtualis*. Форумы электронных периодических изданий, представляя один из ее ареалов, красноречиво иллюстрируют те черты, которые сегодня характерны для коммуникации в интернете. О популярности форумов как новых узлов коммуникации говорит статистика:

в контексте испанского языка, по данным авторитетного исследовательского портала comScore на 2013 год, 85.6% пользователей интернета в Испании посещают новостные сайты хотя бы раз в месяц, количество подписчиков «El país digital» достигло 15,6 миллионов, а типичный читатель электронной версии периодических изданий проводит около 3 часов в месяц за просмотром и комментированием новостного трафика.

Печатные СМИ автоматически настроены на передачу информации по вектору автор → аудитория, в то время как электронные версии СМИ позволяют развивать не только однолинейную, но и многофункциональную, диалоговую связь, создающую новые возможности для участия в информационном обмене, посредством обратной связи. Форум позволяет адресату информационного контента стать его адресантом, что принципиально изменяет роль и функции коммуникации и характеристики целевых аудиторий, а это, в свою очередь, влечет за собой смену направления, условий и задач коммуникации.

Активность пользователей электронных периодических изданий в рамках форумов позволяет нам выявить базовые принципы функционирования коммуникации в рамках развивающегося глобального интернет дискурса.

Объект коммуникационного воздействия— аудитория; в данном аспекте реализуется формат коммуникации «многие-ко-многим».

Цель коммуникации — самовыражение пользователей посредством презентации информации; задействуются различные лингвистические и паралингвистические возможности языка.

Функции коммуникации:

- социальная — возможность стать частью социальной группы;
- глобализационная — возможность беспокоиться о всех вещах во всём мире;

- коммуникационная — возможность реализовать коммуникационные потребности.

Свойства коммуникации:

- глокальность (результат взаимодействия глобальных культурных влияний с культурными особенностями участников коммуникации);
- центрированность на личности адресанта (коммуникант — «мерило всех вещей»);
- полемичность (диалогические отношения строятся в формате полемического диалога).

Глобализация — процесс крайне противоречивый и неоднозначный. Переход от постмодернистской интертекстуальности к постпостмодернистскому стиранию границ между текстом и реальностью приводит к созданию компьютерной квазиреальности, где исчезают такие яркие характеристики интернет-коммуникации прошлого века, как карнавализация и киберцентризм. Интернет-коммуникация больше считается не суррогатом общения, а продолжением самой нервной системы человека.

Veselova S.

(Rusia, Moscú)

La introducción del estudio de la lengua española en la educación rusa preescolar

La lengua española tiene unos 470 millones de representantes, es el lenguaje de la comunicación global. Es difícil sobreestimar la ventaja competitiva que goza una persona con conocimiento de una lengua extranjera, y sobre todo — una de las lenguajes más comunes.

Con el desarrollo de las relaciones entre Rusia y los países donde se habla el español (España y Latinoamérica) en el campo del comercio y el turismo, así como el aumento de la circulación del dinero y el volumen de la producción para la exportación,

para firmar más y más contratos y acuerdos comerciales, el estudio de la lengua española se ha convertido en una necesidad para los rusos . Muchas empresas principales rusas cooperan con países hispanohablantes — México, Colombia, Argentina, Venezuela, Cuba. También con Estados Unidos , así como con Francia y Marruecos, donde alrededor del 13 por ciento de la población domina español. Todo esto pone de manifiesto la necesidad mutua de mantener relaciones. Y para eso hay que hablar un idioma extranjero, por lo menos uno de ellos. En otras palabras — ser un bilingüe.

El bilingüismo, como un fenómeno, representa la habilidad de hablar en dos idiomas y la posibilidad de utilizarlos en las situaciones requeridas.

En este artículo vamos a ver todos los detalles de la introducción del estudio de la lengua española en la educación preescolar en Rusia con el fin de familiarizarse con la cultura y el idioma de otro país desde la infancia.

Hasta hace poco tiempo, en Rusia había escuelas de lengua rusa, donde estudiaron principalmente el inglés. Las escuelas de español no eran tan comunes. La escuela más famosa de lengua española es la № 1252 de Cervantes. Pero el aprendizaje de una lengua desde el nacimiento y la obtención de los fundamentos de la lengua extranjera ya en la edad escolar son unos conceptos fundamentalmente diferentes. Usted puede ir a estudiar el idioma en España — tomar parte en un programa de movilidad universitaria, y también es posible, mientras que puede en Moscú, llevar su niño a una institución bilingüe, donde, mientras estar en su país nativo, va a asimilar el lenguaje de los representantes reales. No todos en el mundo tienen la capacidad financiera para estudiar en el extranjero, por lo que la escuela de idiomas es un variante ideal para los que quieren enriquecer su conocimiento de idiomas, sin salir de su país.

Todos conocemos el hecho de que es mucho más fácil enseñar a un niño que a un adulto. Los niños tienen una memoria visual y auditiva excelente. Los científicos notaron que

los niños que crecen en un entorno bilingüe, en comparación con sus coetáneos monolingües, demuestran mejores habilidades cognitivas. Los bilingües tienen una mayor amplitud de miras, la percepción mental más desarrollada [1, c. 20]. Pero para este, es muy importante comenzar a aprender idiomas tan pronto como sea posible: en la familia o en la guardería bilingüe. Sobre esta base, tales instituciones empezaron a abrirse en Rusia. Educadores y profesores de estas instituciones son hablantes nativos, esto permite plenamente poner la pronunciación original del niño, dar la oportunidad de aprender el vocabulario coloquial vivo, ayudar a enfrascarse en el mundo de la lengua estudiada. Cada nación tiene su propio carácter — solo un hablante nativo puede demostrar los colores emotivos de su pueblo.

Hoy nuestro estado crea más y más oportunidades para aprender el idioma y la cultura de otros países. En la guardería MILS (primera institución en Moscú y en la Región de Moscú, que trabaja en el Sistema de Educación Bilingüe), que se especializa en Inglés, inauguraron nuevos cursos de español para niños de 3 a 9 años. El Instituto Cervantes tiene la misma práctica para los niños de 4 a 7 años. La introducción de la enseñanza de lenguas extranjeras, en este caso la lengua española, ya que en la edad de guardería, es una indicación de la importancia de la lengua española en Rusia.

El aprendizaje de la lengua española desde la infancia y su perfeccionamiento posterior generan especialistas de clase mundial en el campo del hispanismo. Los descubrimientos nuevos, invenciones se logran a través de cooperación. Sin aprendizaje mutuo del idioma y de la cultura de otros países, el desarrollo mundial y la prosperidad serían imposibles.

Las perspectivas del estudio y consolidación de la lengua española en Rusia se estiman como positivas. Español es la lengua que está elegida, promovida y desarrollada.

Bibliografia

[1] Обучение и развитие в дошкольном возрасте. — В кн.: Выготский Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения. М.; Л.: Учпедгиз, 1935. — Стеногр. докл. на Всерос. конф. по дошк. воспитанию.

Денисова Е.Н.
(Россия, Москва)

Повышение мотивации к изучению испанского языка в контексте глобализации

Процесс глобализации, предполагающий взаимопроникновение во всех сферах общества, неизбежно сказывается на академической среде: ведет к корректировке и унификации учебных планов, методов обучения, распространению международных центров обучения, интенсификации академической мобильности.

Новое поколение студенчества инструментально и профессионально мотивировано, в том числе, к изучению иностранных языков. Студенты ощущают себя частью глобализированного мира, видят себя в недалеком будущем профессионалами, способными работать в мультикультурной среде, предъявляют повышенные требования к высшему образованию, осознают важность профессиональной и языковой компетентности. Этим в значительной степени объясняется растущее стремление к изучению иностранных языков, в том числе, испанского языка, с одной стороны, а с другой стороны, рост числа российских вузов и расширение факультетов, где преподается испанский язык.

За последние двадцать лет существенно изменилась и стала весьма заметной активность Испании в сфере распространения испанского языка и культуры в мире и, в частности, Европе, где преподавание испанского языка как иностранного расценивается как одно из средств достижения

единства и взаимодействия в общеевропейском культурном пространстве. Как указывает документ Common European Framework of Reference — CEFR (Общеевропейские компетенции владения иностранным языком), необходимо «удовлетворять потребности многоязычной и мультикультурной Европы, путём всемерного развития у европейцев способности общаться и преодолевать лингвистические и культурные барьеры». Коммуникация и взаимодействие между европейцами, говорящими на разных родных языках, возможна лишь исключительно при условии лучшего знания европейских языков — это залог большей мобильности в Европе, взаимопонимания, сотрудничества, преодоления предрассудков и недопущения дискриминации.

Богатейшее культурное и лингвистическое наследие Европы является ценнейшим общим достоянием, которое следует беречь и преумножать, говорится в документе, для чего требуется серьёзный труд на образовательном поприще, нацеленный на то, чтобы это разнообразие перестало быть препятствием для общения и превратилось в источник взаимообогащения и взаимопонимания.

Следствием активного подхода к распространению испанской культуры и испанского языка со стороны Испании, а также, оживления межвузовского сотрудничества стал рост студенческой мобильности и существенное увеличение количества российских студентов, изучающих испанский язык в испанских университетах, на языковых курсах в Испании, в Институте Сервантеса и различных центрах иностранных языков в России.

«Новый разворот» России в сторону Латинской Америки, несомненно, будет означать для будущих выпускников российских вузов широкие возможности деловой активности и трудоустройства в структурах, связанных с деятельностью в этом регионе. В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, развитие политического, торгово-экономического и

культурного сотрудничества с латиноамериканскими государствами входит в число приоритетов международной политики страны. Небывалая активность контактов последних лет и, особенно, месяцев первых лиц государства в этом регионе является подтверждением вышесказанного.

Россия развивает отношения со всеми существующими в Латинской Америке региональными политическими объединениями, в том числе, с «Группой Рио», Организацией американских государств, Латиноамериканской интеграционной системой. Россия внимательно следит за укреплением таких структур, как Южноамериканский общий рынок, Андское и Карибское сообщества, Центральноамериканская интеграционная система. Как отметил в одном из интервью министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, Латинская Америка является для России перспективным партнером в инвестиционном сотрудничестве, энергетике, космической и атомной отраслях, а также в научной, технологической, информационной и военно-технической сферах.

Заметна деятельность на латиноамериканском рынке таких российских компаний, как «Росатом», РУСАЛ, «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», ТНК-ВР, «РЖД».

Вышеназванные факторы мотивируют студента к выбору испанского языка как необходимого инструмента в будущей профессиональной деятельности. Тем не менее, инструментальная мотивация — не единственный побудительный мотив выбора в пользу именно этого языка. Не следует умалять роль культурной, эстетической мотивации. В эпоху глобализации упрощаются и расширяются возможности соприкосновения с испаноязычным миром. Зарождение интереса к языку часто возникает как следствие впечатлений, полученных в путешествии, от произведений искусства, от прочитанных книг, фильмов, где слышится испанская речь, мелькают

картины жизни этих интереснейших стран. То же можно сказать о роли песни и испанских и латиноамериканских танцев, буквально захлестнувших Россию в последние два десятилетия. Эти прекрасные виды искусства и спорта несут в себе колоссальный эстетический, культурный и лингвистический заряд, который подспудно впитывают танцоры с раннего возраста. Так вышеуказанные факторы с детства формируют предварительные знания, способствующие, в свою очередь, зарождению серьезного интереса, а значит, создают почву для возникновения мотивации к изучению испанского языка.

Песни стран региона, включённые в процесс изучения языка, мотивируют, активизируют восприятие, поддерживают коммуникативную, познавательную, страноведческую, эстетическую мотивацию, развивают навык аудирования и говорения.

Таким образом, можно утверждать, что в эпоху глобализации, когда упрощается и интенсифицируются контакты с испаноязычным миром, повышается роль всех типов мотивации к изучению испанского языка как иностранного.

Дьяконова Е.А.

(Россия, Москва)

Чтобы запомнить, надо понять!

Предлагаемый вашему вниманию способ преподавания английского языка COSHCO (Core-ShellConcept — идея ядра и оболочки) является результатом почти 20-летней преподавательской и исследовательской деятельности. Один из принципов COSHCO — это опора на родной язык при изучении иностранного языка (в данном случае английского). Русский является отправной точкой при переходе в английский язык. Это в равной степени

справедливо при обучении и фонетике, и грамматике, и лексике.

На основе COSHCO создан курс обучения коммуникации на английском языке «Animated English». Целевая аудитория— люди старше 14 лет. Курс состоит из двух основных ступеней. Первая ступень — 10 тренировок по 3 академических часа, вторая ступень — 21 тренировка по 3 академических часа. Для людей, пришедших на первую ступень с «нулевого» уровня, существует также «переходная» ступень между первой и второй ступенями. На первой ступени уровень подготовки участников учебной группы не имеет значения: одновременно могут заниматься как люди, ранее не изучавшие английский язык, так и люди, изучавшие его, но не заговорившие на нем, или те, кто говоря по-английски, испытывают дискомфорт.

Первая ступень обеспечивает «вход» в систему английского языка. Поэтому подробнее остановимся на ее особенностях.

Эта ступень имеет две составляющие. Условно назовем их «физиологическая» и «интеллектуальная».

Физиологическая составляющая связана с постановкой фонетики, которая осуществляется писательным способом через осознанное овладение речевым укладом английского языка в противопоставлении речевому укладу русского языка.

Предлагаемый нами подход по многим параметрам отличается от ставшего привычным способа, который сочетает в себе постановку фонетики с помощью имитации звуков английского языка «на слух» и постановку каждого (или большей части) звуков в отдельности путем подробного описания работы активных артикуляционных органов (языка и губ). Мы считаем, что только говорение в речевом укладе изучаемого языка делает иноязычный речевой поток аутентичным, что в значительной мере влияет на эффективность коммуникации на иностранном языке. Это

связано с тем, что русский и английский речевые потоки разнятся по своим качественным характеристикам. Это обусловлено тем, что звуки английского и русского языков (даже аналогичные, например, [л] и [l], [н] и [n] и т.п.) при произнесении образуются по-разному. Поэтому русский и английский речевые потоки воспринимаются реципиентами по-разному: русский как активный, «ударяющий» по собеседнику; английский как мягкий, останавливающийся между собеседниками, не касающийся вследствие этого реципиента. Не случайно большинство англоговорящих людей воспринимают русскую речь как агрессивную, а русскоговорящие воспринимают английскую речь как высокомерную, излишне дистантную. Если говорящий по-английски носитель русского языка остается в русском речевом укладе, то, естественно, сохранится и русский речевой паттерн, и, следовательно, речевой поток будет иметь особенности, характерные для английского, а для русского речевого потока. Поэтому, даже безотносительно содержательной стороны речи, она (речь) не будет адекватно восприниматься англоговорящим реципиентом.

Речевой уклад ярче всего проявляется при произнесении звуков [l, t, n, d], которые мы назвали «настроечными»: они «настраивают» речевой аппарат на английский язык. Главная задача первой ступени точки зрения ее «физиологической» составляющей — сделать осознанное нахождение в английском речевом укладе устойчивым. Одновременно с решением этой задачи последовательно осуществляется постановка некоторых звуков английского языка исходя из английского речевого уклада. Речь идет о постановке трехбазовых гласных звуков: [æ], [e], [i]. На их основе «отстраиваются» дифтонги. После постановки гласных звуков последовательно осуществляется постановка «межзубных» звуков, «носового» звука, звука [h] и звуков [dʒ] и [tʃ]. Необходимо подчеркнуть, что все звуки

ставятся неподражательным способом. Иными словами, исключается привычный способ работы с фонетикой: «слушайте и повторяйте». На первой ступени необходимо минимизировать английскую речь преподавателя, чтобы не провоцировать обучающихся на подражание и исключить тем самым возможность постановки звуков «на слух». Постановка фонетики описательным способом в рамках COSHCO также в значительной степени облегчает овладение навыком аудирования. Это связано с тем, что человек «расшифровывает» иноязычную речь, основываясь на звуках родного языка. А.А. Леонтьев писал: «Безусловно установлено, что восприятие чужого языка происходит, так сказать, через призму родного: иными словами, мы «категоризируем» воспринимаемую нами речь, приписываем ей определенную структурность постольку, поскольку такая категоризация свойственна нашему родному языку. Так, звуковые различия, которых нет в фонологической системе, скажем, русского языка, не будут восприняты русским в иноязычной речи без специальной тренировки» [1].

Таким образом, обучая фонетике описанным выше способом, мы решаем одновременно две задачи: постановка английской фонетики и развитие навыков аудирования.

Постановка фонетики через речевой уклад играет еще одну очень важную роль. Она является ключом к входу в ЛОГИКУ языка. Через фонологическую логику мы также попадаем в «интеллектуальную» логику английского языка. Это происходит благодаря нескольким факторам. Остановимся на самом важном из них. Известно, что язык является одним из органов, который лучше всего «видит» мозг, что было доказано канадским нейрохирургом У.Г. Пенфилдом. Следовательно, меняя привычное «русское» базовое положение языка на «английское», мы в значительной степени влияем на работу мозга, «включая» ресурс, который не задействован при говорении в русском речевом укладе. Таким образом, при постановке фонетики

осуществляется еще и «физиологическая» подготовка к восприятию грамматики и лексики английского языка.

Необходимо отметить, что результатом обучения на первой ступени является:

- умение студентами сознательно пользоваться 12 грамматическими временами;
- понимание **системы** базовых предлогов места и времени;
- понимание коммуникативной функции артиклей;
- использование системы местоимений (личных, притяжательных и возвратных);
- понимание онтологической модальности (использование модальных глаголов и других лексических единиц этой модальности);
- построение вопросительных предложений (структура общего вопроса).

Остановимся подробнее на объяснении системы грамматических времен. Все 12 грамматических времен даются на одной тренировке (тренировка 6). Это возможно осуществить благодаря особому подходу к работе с глаголом, а также с действительным и страдательным причастиями.

На наш взгляд, для понимания **системы** грамматических времен необходимо:

1) понимать разницу между формами глагола (инфинитив, формы простого прошедшего, настоящего и будущего времен) и отглагольными формами (действительное и страдательное причастия);

2) различать грамматическое и бытийное время.

Благодаря предлагаемому подходу обучающиеся готовы к пониманию как смысловой, так и эмоциональной составляющей грамматических времен. Они начинают воспринимать систему времен как набор паттернов, использование которых регламентировано формальными правилами, а как инструмент, с помощью которого они могут

передать мысль, эмоцию, ощущение и т.п. В результате обучения студенты входят в логику английского языка и начинают осознанно ей пользоваться.

Чтобы запомнить, надо понять. Такой подход, на наш взгляд, оптимален для взрослых людей, которые и являются нашей целевой аудиторией.

Литература

[1] Леонтьев А. А. Психофизиологические механизмы речи. — Сб.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. — М., 1970.

Кутькова А.В.

(Россия, Москва)

Речевой стереотип: проблема описания и перевода (на материале испанского и русского языков)

В устной разговорной речи можно выделить целый ряд лексических средств, без которых спонтанное диалогическое общение невозможно. Это особые речевые элементы, служащие своего рода пружинами, продвигающими диалог.

Интересующие нас элементы — в большинстве своем, со структурной точки зрения, законченные высказывания. Они широко распространены в устной речи, являются ее типичной характеристикой, поскольку говорящий не готовил свою речь заранее и оказывается перед необходимостью подбирать аргументы и формулировать мысль одновременно, что, естественно, заставляет его прибегать к всевозможным логическим и прагматическим операторам, которые делают уместным его высказывание в контексте и, тем самым, дают слушающему возможность адекватно интерпретировать высказывание — обязательное условие для достижения говорящим своих целей.

Мы объединяем эти весьма разнородные элементы под термином речевые стереотипы (РС). В самом общем виде

они могут быть определены как устойчивые, цельнооформленные, регулярно воспроизводимые стандартные единицы разных структурных типов, в плане содержания которых имеется отсылка к ситуации общения; они используются в типовых речевых ситуациях, отражают стереотипы мышления коммуникантов, позволяют говорящему успешно достигать поставленной коммуникативной цели, обеспечивая при этом общение кооперативного характера.

Вся совокупность элементов, отражающих коммуникативную ситуацию, абстрагируется в один образ, который обобщается, и символом этой ситуации становится стереотипная фраза. Именно это обобщение способствует экономичности и оперативности мышления и позволяет соотносить целый комплекс сформированных знаний с кодифицированной формой.

В русском языке это единицы типа *Верно?*, *Как так?* *Ну да*, *Вот именно*, *Идет?* *Ладно?*, *Вот это да!*, *Правда, что ли?* и многие другие. В испанском — *¿entiendes?* , *¿Vale?*, *¡Eso es!*, *¡Ya lo creo!*, *¡No me lo digas!* *Oye, Venga, Ya te digo*, *¡Qué fuerte!*, *De eso nada*, *Te dejo*, *¿Y eso? Lo que pasa es que...* и многие другие.

Благодаря частотности употребления в «живом» спонтанном диалоге, РС составляют активный лексический запас каждого носителя языка. Но поскольку РС не несут фактической информации, их использование не добавляет ничего существенного в информативную составляющую высказывания, и это затрудняет не только изучение и систематизацию данных единиц, но и их точный перевод.

Ситуация понимания, интерпретации и употребления речевых стереотипов усложняется существованием так называемых «ложных друзей» (Ср., например, *¿sabes?* — знаешь, *¿Sabes lo que te digo?* — Знаешь что?).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Flórez R. D. (<i>Colombia, Bogotá</i>) El fortalecimiento del espacio internacional del idioma español	3
Ивановский З.В. (<i>Россия, Москва</i>) Социально-политическая ситуация на Кубе и лексические особенности кубинского варианта испанского языка	12
Mijéyeva N.F. (<i>Rusia, Moscú</i>) Hacia un futuro pluricultural y plurilingüe.....	15
Оболенская Ю.Л. (<i>Россия, Москва</i>) Сохранение национально-культурной идентичности стран испанской речи в эпоху глобализации	19
Раевская М.М. (<i>Россия, Москва</i>) Испанский язык в современном глобализованном мире: поиск ответов на новые вызовы времени	23
Моисеенко Л.В. (<i>Россия, Москва</i>) Отход от неконвенционального восприятия знака в современном испанском языке	27
Polyakova A.A. (<i>Rusia, Sochi</i>) El aspecto lingüístico de la interculturalidad y la globalización	29
Сапрыкина О.А. (<i>Россия, Москва</i>) Генезис глобализации: смешение языков и культур в Бразилии XVI века (по материалам ранних документов и свидетельств)	32
Chesnokova O.S. (<i>Rusia, Moscú</i>), Talavera-Ibarra P.L. (<i>Estados Unidos</i>) Dos cantos de amor en seis interpretaciones: Pablo Neruda a los setenta años de la Gran Victoria.....	37
Садиков А.В. (<i>Россия, Москва</i>) Испанский язык в XX–XXI веках: единство или распад?	46

СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Альварес Солер А.А. (<i>Россия, Москва</i>) Художественное воплощение образа женщины в испанской литературе	50
Arkhipova S.A. (<i>Rusia, Moscú</i>) El español y el turismo: América Latina y España como objetivos turísticos	52
Zhuravleva E.V. (<i>Rusia, Moscú</i>) Algunos aspectos de la variante peruana (a base de la obra de M.V. Llosa)	55
Карпова К.А. (<i>Россия, Москва</i>) Особенности словотворчества Хуаны Инес де ла Крус и их передача на русский язык (к проблеме современного перевода)	58
Kotenyátkina I.B. (<i>Rusia, Moscú</i>) Representación lingüística de cambios sociales: la 23ª edición del DRAE.....	61
Кузьмина Е.В. (<i>Россия, Москва</i>) Особенности языкового оформления спонтанной письменной формы речи (на материале испаноязычных текстов интернет-коммуникации)	63
Кучерявых В.С. (<i>Россия, Москва</i>) Концепт «Родина» в испанском политическом дискурсе	66
Kulikova L.L. (<i>Rusia, Moscú</i>) Los neologismos del año 2014 en la lengua española.....	69
Лаврентьева А.С. (<i>Россия, Москва</i>) Функционирование агноантропонимов во фразеологизмах и поговорках в испанском языке	71
Ликунова И.Ф. (<i>Россия, Москва</i>) Основное значение индикативного имперфекта в португальском языке	74
Лиликович О.С. (<i>Россия, Москва</i>) Испанские реалии в художественном тексте: опыт иностранного читателя (на материале романа Э. Мендосы «Город чудес»).....	77
Назаренко А.И. (<i>Россия, Москва</i>) О некоторых тенденциях в языке испанских СМИ в эпоху глобализации	80

Райтаровский В.В. (<i>Россия, Москва</i>) Примонумерологический анализ распределения иктов в «Песне о Буревестнике» Максима Горького.....	83
Симонова М.В. (<i>Россия, Москва</i>) Роль заглавия в переводной литературе	87
García-Caselles C. (<i>Rusia, Moscú</i>) Antroponimia española.....	90

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
 ДИАЛЕКТОЛОГИИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА,
 ЭТНОСОЦИОЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
 КОММУНИКАЦИИ

Антонюк Е.В. (<i>Россия, Москва</i>) Некоторые лексические особенности андалузского диалекта	94
Баканова А.В. (<i>Россия, Москва</i>) Catalá xipellá: переходный субдиалект каталанского языка.....	98
Голик М.Я. (<i>Россия, Москва</i>) Усиление роли испанского языка в Китае в эпоху глобализации.....	101
Горячева И.Н. (<i>Россия, Москва</i>) Эмоциональный уровень языковой личности и способы его выражения в современном испанском языке (на материале испаноязычных СМИ).....	104
Вишневская В.П., Землякова Г.К., Жучко В.Э. (<i>Россия, Магнитогорск</i>) Современный испанский язык в глобализированном мире	107
Карпина Е.В. (<i>Россия, Москва</i>) К вопросу о межкультурном профессиональном дискурсе (на примере испанского языка)	110
Ковригина А.И. (<i>Россия, Москва</i>) Прецедентные феномены как компоненты современного медиатекста в условиях глобализации	114
Guishkáyeva L.N. (<i>Rusia, Moscú</i>) El nuevo cuadro idiomático del mundo hispánico.....	117
Kuzhim K. (<i>Rusia, Moscú</i>) Algunas particularidades del sociolecto gaucho.....	120

Кутьева М.В., Попова Т.Г., Должич Е.А. (<i>Россия, Москва</i>) Гетерогенность и изобразительность современного медийного текста	122
Kuchuk E. (<i>Rusia, Moscú</i>) El ladino en la actualidad	125
Морозова П.С., Трубина Е.Н. (<i>Россия, Пермь</i>) Спанглиш как социолект латино-американского гетто: природа явления и особенности функционирования в художественном тексте	127
Невокшанова А.А. (<i>Россия, Москва</i>) Языковой аспект латиноамериканской интеграции	132
Панкина Е.Е. (<i>Россия, Москва</i>) Основные лексические тенденции в современном молодежном жаргоне (на примере пиренейского варианта испанского языка)	134
Prúdnikova A.A. (<i>Rusia, Moscú</i>) Los fenómenos de “indigenismo” e “indianismo” como componentes de la visión lingüística del mundo de la población de la América Latina....	137
Пляскина У.С., Васильева Н.В. (<i>Россия, Москва</i>) Испанский язык-история и место в современном мире.....	140
Смирнова Е.В. (<i>Россия, Москва</i>) Национально-окрашенная лексика в кулинарном тезаурусе испанцев как маркер национальной идентичности в эпоху глобализации	144
Собченко Т.А. (<i>Россия, Москва</i>) Испанский язык в США	146
Фернандес Санчес Ю.В. (<i>Россия, Москва</i>) Отражение этнических стереотипов испанцев в тексте анекдота	150
Bermúdez Torres E.A. (<i>Venezuela</i>) Breve reseña biográfica de Hugo Chávez	153

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Borzenkova A.A. (<i>Rusia, Moscú</i>) La localización de contenidos web en la época de globalización	157
Бочарова А.В. (<i>Россия, Москва</i>) Форумы испанских электронных периодических изданий как новый виток интернет-коммуникации	159
Veselova S. (<i>Rusia, Moscú</i>) La introducción del estudio de la lengua española en la educación rusa preescolar.....	161
Денисова Н.Е. (<i>Россия, Москва</i>) Повышение мотивации к изучению испанского языка в контексте глобализации	164
Дьяконова Е.А. (<i>Россия, Москва</i>) Чтобы запомнить, надо понять!	167
Кутькова А.В. (<i>Россия, Москва</i>) Речевой стереотип: проблема описания и перевода (на материале испанского и русского языков).....	172

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЙ
ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК
В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 15.04.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 10,46. Тираж 100 экз. Заказ 483.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41